

СМ

№ 1 / январь / 2009

Обезьяны,
запевшие
как птицы

КАК ПРОИЗОШЛА
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ РЕЧЬ

**Умный
бильярд**

БОЛЬШОЙ СНУКЕР
ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ

**Тюнинг
браузера**

ПРОКАЧАЙ СВОЙ
ИНТЕРНЕТ-АППАРАТ

КАК «ВЕСЕЛЫЕ
КАРТИНКИ»
ИЗ ЯПОНИИ
ИНТЕГРИРУЮТСЯ
В РОССИЙСКУЮ
КУЛЬТУРУ

Герои нашей манги

Главный редактор
Михаил Кизилов
Заместитель главного редактора
Надежда Панченко
Редактор отдела
Тамара Чичина
Корреспонденты
Анна Шеркунова,
Светлана Подорванова
Арт-директор
Анастасия Григорьева
Бильд-редактор
Тимур Аникин
Дизайн и верстка
Александр Манаенков
Алексей Горяинов
Наталья Васильева
Юлия Адельова
Корректор
Марина Силакова

Использованы фотографии
ИТАР-ТАСС, Istockphoto, Dreamstime
ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Генеральный директор
Джемир Дегтяренко
Издательский директор
Дмитрий Мережко
Директор по распространению
Ольга Рулева
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Менеджер по распространению
Алла Шанова
e-mail: sales@smena-online.ru
тел. (499) 257-31-37

Руководитель отдела рекламы
Мария Соболева
e-mail: msmariasoboleva@gmail.com

Менеджер по рекламе
Кристина Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, (499) 257-31-37

Главный бухгалтер
Надежда Молчанова
Офис-менеджер
Людмила Калинина

Редакция: 127994, Москва, ГСП-4,
ул. Правды, 24, стр. 4
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Печать: ООО «ИД «Медиа-Пресса»
127137, Москва, ул. Правды, 24
Тираж — 55000 экз. Зак. № 82747

Учредитель — ООО «Издательский
дом журнала «Смена»

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406

Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Издательский дом
журнала «Смена»

Разработка дизайн-макета
Алексей Шелепов,
Александр Жуков

Обложка:
Светлана Чежина

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№ 1 (1731) январь 2009

ЧИТАТЕЛЮ

*«Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был»*

Анна Ахматова

Сегодня, читая аккуратно сброшюрованные в солидные тома подшивки «Смены», понимаешь, насколько точно и образно Анна Андреевна оценила XX век.

Гражданская война, коллективизация, индустриализация, голод, репрессии, Великая Отечественная война, пятилетки с лозунгом «Давай, давай, давай!..», Великие стройки, Афганистан, Чернобыль, перестройка, несколько денежных реформ, цель которых – еще раз ограбить население, «горячие точки», «пьянка на троих в Беловежской Пуще», «шоковая терапия», расстрел парламента танками, «бандитская приватизация», пирамида ГКО, дефолт 1998 года...

Даже человек, ничего не знающий о нашей истории, просто полистав «Смену», задумается: как же они жили, как выжили?..

Но самое интересное, что на страницах журнала можно найти и ответы на эти вопросы. Потому что вот уже 85 лет «Смена» тоже со своим народом там, где он, к несчастью, и только иногда, к счастью, был.

Все эти годы в журнале работали и работают не только талантливые авторы, владеющие словом и пером, но преданные своему делу люди, которые в условиях политической и иной цензуры находили способы говорить правду. Если нельзя было сказать открытым языком публицистики, говорили образным словом писателя, живописным мазком художника, логикой ученого...

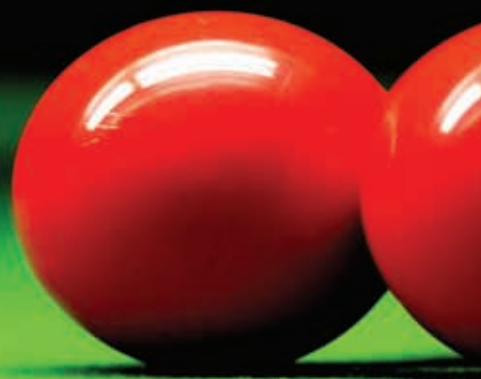
Юбилейный номер «Смены» выходит накануне Нового 2009 года. Поэтому, прежде всего, хотелось бы еще раз вспомнить и поблагодарить тех, кто трудился и трудится сегодня в журнале, сказать им искреннее спасибо за преданность делу, честность и самоотверженность.

Поблагодарить наших читателей, поздравить с Новым годом, пожелать всем здоровья, счастья и добра! Хочется надеяться, что XXI век будет все-таки более спокойным для всех нас, и «Смене» быть «там со своим народом, где он, к СЧАСТЬЮ, будет».

Михаил Кизилов

«Смене» – 85

>> 68 Журнал новых поколений

Снукер докатился до Москвы

>> 54 Хиггинс и Селби
опробовали московское сукно

НАУКА

- >> **32** Язык и эволюция
Люди – гибрид обезьян и певчих птиц?
- >> **38** Язык и Интернет
Как Сеть меняет стиль общения
- >> **30** Что общего между
физикой и девушками?
Научные теории похожи на подружек

ЛИТЕРАТУРА

- >> **110** «Мне тебя надо»
Отрывки из новой книги про систему
Интернет-знакомств «Мамба»
- >> **82** «Не вдаваясь
в подробности»
Как морские свинки становятся
стихийным бедствием

– У тебя нет цели в жизни, – сказала ему как-то одна из мимолетных пассий. – Ты начисто лишен честолюбия и амбиций.
– Это плохо?
– Это ненормально. Человек должен к чему-то стремиться. Например, сделать себе состояние. Или карьеру. Или жениться на самой красивой в мире женщине. Кирилл с некоторым интересом посмотрел на девушку, которая была очень даже недурна собой, а впридачу оказалась чуть ли не философом, и вкрадчиво спросил:
– А зачем?

Светлана Бестужева-Лада «Новое амплуа»

Краков

>> 60 Фотопутешествие

>> 49 Новая рубрика:

обзор сайтов от Смены

Узнайте о том, что не вошло в журнал

БЕРНАР ХАЙН

>> 44 Коньячный мастер в шестом поколении

>> 14 «Речь на церемонии я произнесла по-японски»

МИДОРИКАВА
ЦУЕШИ

ОБЩЕСТВО

>> 40 Благодаря коллективу

Члены «Квартета И» ценят дружбу выше славы

>> 24 Галантность и цинизм

Ордену куртуазных маньеристов – 20 лет

КУЛЬТУРА

>> 26 Не катайтесь на лыжах? И не надо

Места, куда стоит пойти на каникулах на самом деле

>> 16 Реклама, где товар на вторых ролях

Прошла выставка работ лучших японских фотографов

ТЕХНОЛОГИИ

>> 50 Разгоняем браузеры

На что проще нацепить плагины

>> 58 На собачьих упряжках

Финские развлечения в Подмоскowie

Как японские
«веселые картинки»
заполнили мир

Манга небесная

Январь 2009 / смена / 5

В один из вечеров 1890 года владелица усадьбы в подмосковном Абрамцеве представила своим гостям – художественной элите – забавную игрушку. Накануне она привезла фигурку из Японии: внутри божка Фукуруму прятались еще четыре.

Текст
Евгений
Викторов

Разъемная игрушка заинтересовала художника Сергея Малютина, и он решил сделать нечто подобное. Японское божество он, конечно, повторять не стал, сделал эскиз круглолицей крестьянки в цветастом платочке. А чтобы она выглядела поделовитее, пририсовал ей в руку черного петуха. Следующая барышня держала серп. Еще одна – каравай. Целое семейство, дружное и трудолюбивое. Когда токарь ее сделал, а художник раскрасил, то и название пришло само собой – Матрена.

Так, по одной из версий, божество японского пантеона стало прародителем всемирно известной русской игрушки – матрешки. Уже через десять лет ее, как оригинальную поделку из России отметили золотой медалью Всемирной выставки в Париже. А сегодня мало кто вспоминает о ее японском происхождении.

Тридцать лет назад, когда на советские экраны вышел первый аниме-фильм «Волшебный корабль-призрак», японские нейлоновые куртки доставали по особому благу. Позже мальчишки облизывались на магнитолы из Японии, выставленные в витринах «Березок» и комиссионных магазинов.

Сегодняшние тинейджеры смотрят «Чобитов» и «Наруто» по федеральным каналам, скачивают их через торренты, монтируют аниме-клипы на любимую музыку. «Тойоты», «Субару» и «Мицубиси» распространились среди населения в соответствии с уровнем классности, а число ресторанов японской кухни едва ли не больше, чем европейской.

Но одно массовое культурное явление долго оставалось чисто японским. Оно осторожно вторгалось на европейский и американский рынки, интегрируясь

«Когда я увидел первую в своей жизни книжку манги, еще в конце 1970-х, это произвело эффект разорвавшейся бомбы! Для меня, мальчишки, это было счастье!», — признается Федор Еремеев, один из первых российских издателей манги, руководитель «Фабрики комиксов» в Екатеринбурге.

«Разумеется, это новый, экспериментальный для нашей страны продукт, — рассказывает Еремеев. — И первое время у нас были проблемы: книготорговцы не понимали, что это такое, как это продавать и в какой раздел ставить. Пришлось все объяснять. Зато, как только они увидели, что покупатели хлопают в ладоши от радости, вопросы исчезли». Теперь в книжном магазине «Москва» манге отведена полка, а в «Библио-глобусе» — целый стеллаж.

Сейчас в России около 100 тысяч поклонников манги, хотя не все из них — постоянные покупатели. Учитывая, что о

Существует четкое разграничение по возрастным жанрам. Седзе — манга для девушек с 12 до 18 лет. В сюжете присутствуют любовные отношения. Дзёсэй — манга для женщин. Сюжет описывает повседневную жизнь. Стиль рисовки — реалистичнее, а любовные отношения глубже проработаны.

Наруто — герой сенен-манги, для мальчиков-подростков.

в них и меняя сложившиеся традиции. А вот успех его в России был под большим вопросом.

Потому что комиксы у нас читать не принято.

Так думали.

И вот в метро появились молодые люди, листающие «задом наперед» пухлые книжки, состоящие из черно-белых картинок, а в меню «Кофе-хаузов» — изображение рыжеволосого мальчика-ниндзя по имени Наруто Удзумак.

Манга, бывшая до недавнего времени увлечением энтузиастов-любителей и одержимых издателей, «вышла в тренд».

Манга — «романы в картинках», которые, впрочем, совсем не похожи ни на романы «в буквах», ни на обычные комиксы. Японцы читают их взахлеб, всей страной. Американцы и европейцы переводят их, восхищаются ими и пытаются рисовать свои.

манге в России знают всего-то года четыре, об успехах и неудачах говорить пока рано.

«Мы начали сотрудничать с Comix-art с начала года, выпустив в количестве 10 000 экз. «Принцессы Аи», над созданием которой трудилась гранж-дива Кортни Лав. Ни для кого не секрет, что интерес к анимационной продукции в нашей стране растет с каждым годом. Мы недавно узнали, что на «Наруто» за месяц в поисковой системе «Yandex» поступило 600 000 запросов! У комиксов подобного рода — большое будущее», — считает Татьяна Скотникова, бренд-менеджер издательства «Эксмо».

Кроме пионеров издания манги, «Фабрики комиксов», московской «Сакуры-пресс» и питерского Comix-art, в 2008 году появились сразу несколько новых издательств, как, например, «Палма Пресс» и Maglatronix. Уникальная особенность последнего — работа только с российскими авторами.

Совсем не узкий японский взгляд

Теоретики предпочитают выделять мангу в отдельное направление, а не ставить в один ряд с обычными комиксами. Первое, что бросается в глаза, – в манге напрочь отсутствует цвет, а все герои – как будто на одно лицо. Тут главное – не красочность, а действие. Рисунок в манге – не более, чем знак. Что-то типа иероглифа. Так что, многие считают, что делать мангу цветной – все равно, что раскрашивать буквы в любовном романе.

«Манга – это вообще не комиксы, – считает Елена Жикаренцева, руководитель издательства Comix-Art. – То есть это, конечно, тоже «рисованные картинки».

Но в манге куда больший упор делается на сюжет. Это в буквальном смысле «графический роман»».

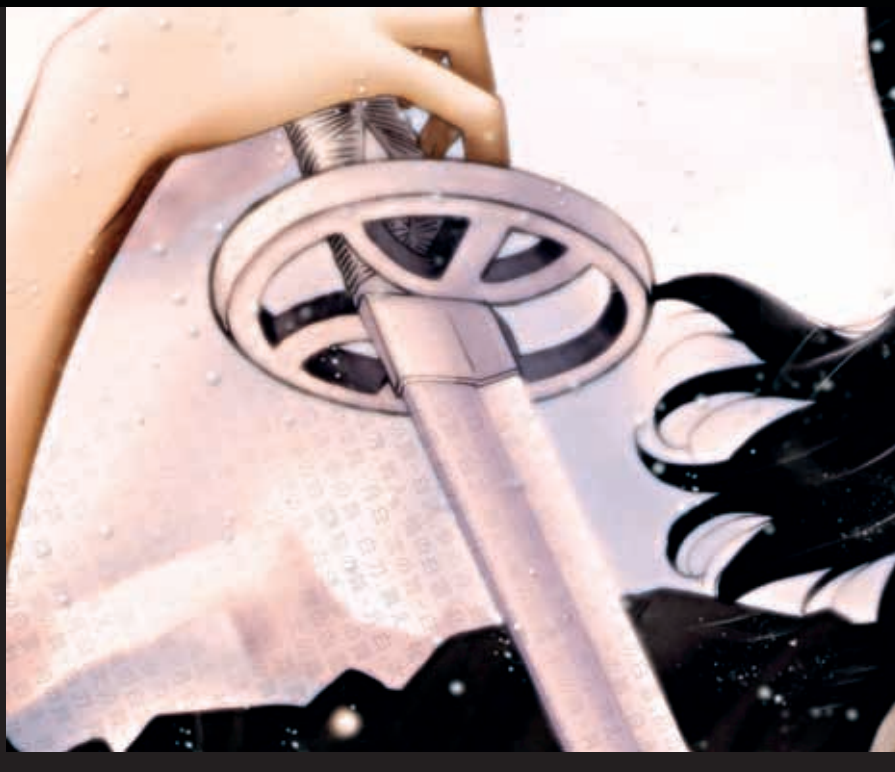
Основоположник манги Осаму Тэдзука признавался: «Для меня манга – это не более чем условный язык, набор

выразительных средств. То есть

я, пожалуй, даже не рисую, а скорее пишу свои истории особого рода буквами».

Ну, что ж, язык так язык. И, как у любого языка, у манги есть свои четкие правила. Так, каждой эмоции отведен свой шаблон, отступать от которого нежелательно. Знаковый язык манги, с одной стороны, делает ее наполовину понятной и без перевода. К чему слова, когда на небе звезды: ясно, что герой обо что-то ударился, и у него кружится голова. С другой стороны, та же знаковость создает немало проблем переводчикам. К примеру, шумы и посторонние звуки японские мангаки (только так, а не иначе, называются художники, рисующие мангу) традиционно рисуют прямо в картинке, как часть рисунка. Убрать эти обозначения почти невозможно, и приходится писать рядом: «шум», «всплеск» или «трах-тарарах».

Как все японское, мангу читают «наоборот», то есть справа налево. Если переводчик решит «перевернуть» мангу, то сердце у влюбленного юноши окажется справа,

письмо своей возлюбленной он станет писать левой рукой, а машина повезет влюбленных по правой стороне дороги, вопреки японским правилам движения.

В России этот вопрос решили просто: японскую мангу не переворачивают.

Манга небесная

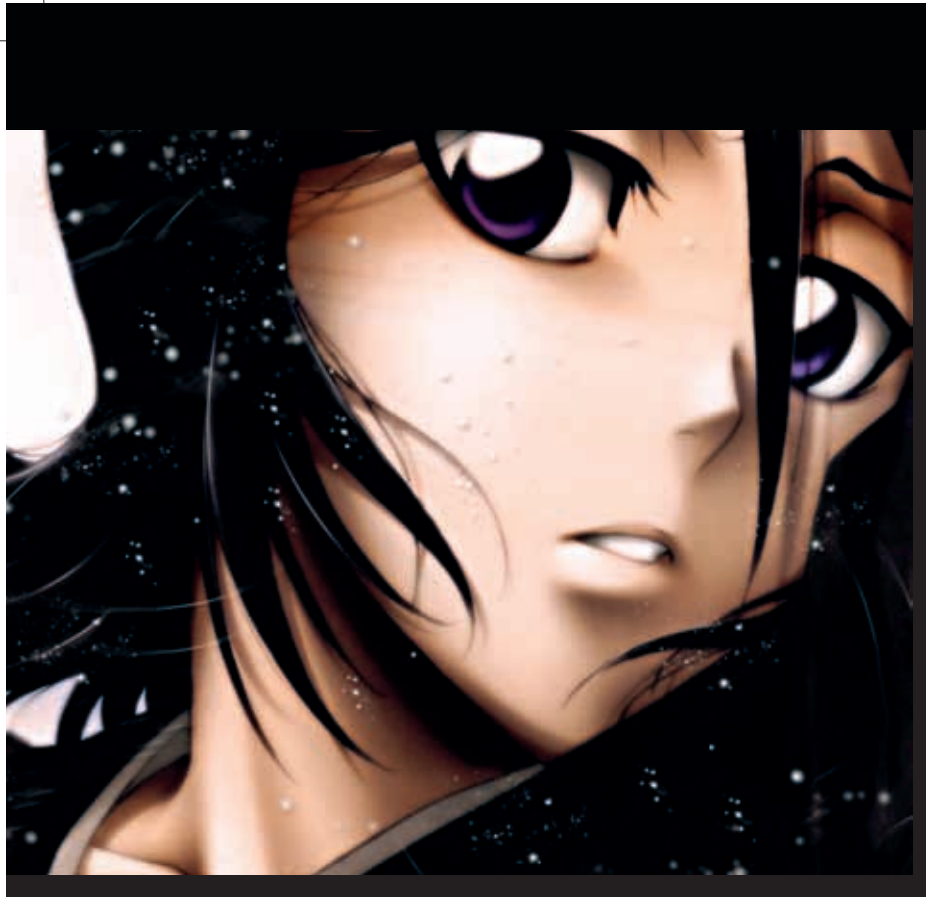
Предположение о том, что манга – чисто японское изобретение, у которого в Японии большие культурные связи, верно только отчасти. Мангу, в ее нынешнем виде, изобрели не так давно, сразу после Второй мировой войны. И, пожалуй, ничто не повлияло на фирменный стиль японского комикса так, как знакомство с американской мультипликацией.

В первую очередь – с мультиками Уолта Диснея. Микки-Маус потряс японцев настолько, что глаза у их рисованных персонажей стали круглыми: такими же, как у американского мышонка.

Позже традиции манги переняли Корея

Босоногий Гэн – манга, выпускавшаяся в 1973–74 гг. Она рассказывает о жизни мальчика Гэна и его семьи после атомной бомбардировки Хиросимы, свидетелем которой был автор.

Как правило, мангу не хранят, а выбрасывают сразу после прочтения. В книжных магазинах часто открывают отделы «манга на раз»: покупаешь за полцены, возвращаешь за четверть суммы. Можно вообще не покупать мангу, а просто зайти в ближайшее манга-кафе и полистать свежие «веселые картинки» (именно так слово «манга» переводится на русский язык).

Учимся читать комиксы

В России про рынок комиксов обычно говорят так: не развит, но с перспективами. Рынок может развиваться, а может и нет – издатели это хорошо понимают. Факторов риска много. Один из них – сомнение, поймет ли массовый российский читатель японского мангаку?

Суть иероглифического чтения – видение картинок и осмысление увиденного. Поскольку манга – это тоже «письмо картинками», японцам она в принципе ближе, чем европейцам. В европейских языках чтение происходит совсем по-другому: сначала буква преобразуется в звук, а потом звук – в смысл. Чтобы понимать мангу, нужно сперва научиться ее читать. Российский массовый читатель не привык к такой подаче.

«По большому счету, массовый читатель в России не воспринимает мангу вообще, как не воспринимает никакие комиксы, – считая их недостойными своего внимания, – считает Сергей Харламов, руководитель издательства «Сакура-пресс». – Увы, это до сих пор так. Во-первых, их априори считают детской литературой (если вообще считают литературой). Во-вторых, после тридцати-сорока лет, как показывается практика, человек практически неспособен научиться читать комиксы, и они остаются вне его поля интересов. Впрочем, если говорить об аудитории заинтересованной, тут дела обстоят иначе. Молодежь читает мангу довольно охотно».

По-другому смотрит на потенциальную аудиторию генеральный директор Maglatronix Виктор Попов: «Наши читатели – это люди, от школьников до директоров предприятий, объединенных любовью к аниме и манге. Только по Москве их более 2000, а по всей России эта цифра переваливает за десятки тысяч. Тот факт, что аниме все чаще стало появляться на различных телеканалах, подталкивает молодых людей к прочтению манги. Поэтому сейчас в России мы наблюдаем рождение новых издательств, специализирующихся только на этом направлении».

Но, пожалуй, главный фактор

и Тайвань, а потом манга нанесла «ответный визит» Соединенным Штатам.

Одной из первых работ, переведенных на английский язык, стал «Босоногий Гэн», повествующий об атомной бомбардировке Хиросимы. Эта страшная, откровенная рисованная история заставила американцев рыдать.

«Японцы – честные, – говорит Федор Еремеев. – Их страна постоянно живет под дамокловым мечом, они знают это и не стесняются об этом говорить. Для них тема смерти, так же, как и тема плотской любви, не является табу, как для христианской цивилизации. И если жизнь жестока, они не только об этом говорят, но еще и рисуют это. А рисунки порой страшнее слов».

В современной Японии манга – четвертая часть всей печатной продукции. Комиксы читает вся страна: женщины и мужчины, взрослые и дети, студенты и профессора, банкиры и домохозяйки. Существует около трех десятков жанров манги, а тематика японских комиксов так велика, что иногда даже политики не гнушаются ссылаться на них. Словом, мангой охвачена вся японская жизнь!

Новые комиксы выходят в специальных периодических журналах, которых в Японии очень много. Манга-сериалы, ставшие популярными, переиздают в виде отдельных томов, танкобонов. Прочитываются они быстро, средний японский читатель способен осилить толстый манга-журнал объемом в 320 страниц за какие-то двадцать минут!

В современной Японии манга – четвертая часть всей печатной продукции.

Манга для взрослых мужчин называется сэйнен.

В манге изображения эмоций каноничны, но некоторые из этих канонов кажутся непонятными. Например, когда мальчик видит голую девочку или думает о ней, у него из носа начинается течь кровь. Он закрывает рот и нос рукой, но кровь просачивается сквозь ладонь и капает на все вокруг. Только так, а не иначе, мангаки изображают то, что американцы изобразили бы эрекцией в штанах.

Это не телеграфные столбы, парящие в небе – это звуки. Звуков в манге очень много. Все время что-то гудит, плещется, хлопает или взрывается. Переводчикам ничего не остается, как оставлять словесные пояснения, как в титрах для людей с ограниченным слухом.

Источник – «Пластиковая малышка» издательства «Фабрика комиксов»

риска – общее мировое падение книжного рынка. Зачем покупать книгу, когда есть ноутбук, подключенный к интернету? А если книга уже куплена – почему бы не выложить ее в сеть?

«Конечно, мы плохо относимся к интернет-пиратству, – рассказывает Елена Жикаренцева. – Но большинство этих «пиратов» – никакие не пираты. Ведь они не руководствуются жадной наживой, а занимаются любимым делом, переводят мангу на русский и делятся своими трудами с другими поклонниками. Точно так же, как мы».

«Думаю, и наши книги сканируют и выкладывают в Сеть, – полагает Федор Еремов. – Но я никогда не отслежу это, да и не стану отслеживать. Это все равно, что идти против прогресса».

Да будет романга

Несмотря на всю неопределенность и кучу подводных камней, эксперимент продолжается и становится чертовски интересным. В США уже давно растет интерес к «америкманге» – комиксам, стилизованным под японские, но придуманным и нарисованным в Америке.

Сейчас в России достаточно переводной манги, а вот российской как до недавних

пор не было, хотя необходимость назрела давно. Российские мангаки уже несколько лет публикуются как самиздат. Было очевидно, что когда-нибудь кто-то возьмет на себя смелость официально напечатать отечественную мангу.

«Мы – фанаты манги, – рассказывает директор издательства Maglatronix Виктор Попов. – Среди наших друзей есть художница-мангака. Подумали – а почему бы не попробовать?»

Молодые издатели напечатали мангу «Портрет/ShoZo» мангаки Светланы Чежиной (Мидорикава Цуеши) небольшим тиражом – для исследования спроса. А заодно решили отправить ее на конкурс International manga award, проводимый японским МИДом.

Рисунки в посольство Японии сдавали в последний день приема работ.

«Пока ждали окончания конкурса, разошелся весь пробный тираж. И тут мы узнали, что манга «Портрет/ShoZo» получила 2 место», – рассказывает Виктор Попов.

Термин «романга» уже входит в обиход, и через пару лет будет казаться странным, что еще недавно кто-то не знал такого слова. Пройдет еще немного времени, и кто-нибудь любопытный спросит: а почему эти увлекательные красивые русские книжки читают задом наперед? ☹

cd

Кирилл Подоляк
cd-бульвар

Guns n`Roses
«Chinese Democracy»
(США, хард-рок)
Geffen, 2008

Вспоминается анекдот — а чего ты, мальчик, молчал пять лет? Повода не было. «Ганзы» молчали в три раза дольше, а если считать только номерные альбомы, то и все 17 лет. В отличие от других «старперов», Guns n`Roses в этот период не вели активной деятельности. Зато готовили альбом... Видимо, потому-то он и произвел внушительный эффект. И дело здесь не только в интриге. Новый альбом дернул каждого слушателя за свою ниточку: те, кто разбирается в творчестве Guns n`Roses, получили релиз, скроенный по привычному лекалу, но явно новый и в русле современных тенденций. Те, кто особо не вслушивался в старые диски, с удивлением осознали, что появился еще один хард-рок альбом, состоящий из мелодичных, местами тяжелых треков, с простыми текстами, которые, тем не менее, трогают душу. Общий градус ярости и возмущения стал ниже — Аксель с годами не молодеет. А вот вокал остался прежним.

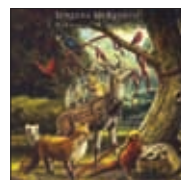
Король и Шут
«Тень клоуна»
(Россия, панк-рок)
Никитин, 2008

Российскую рок-сцену потрясло настоящее событие — долгожданный альбом КиШа. За годы творческой деятельности коллектив добился признания огромной массы слушателей. Парни стали своего рода «национальными героями». Визитная карточка группы — тексты, рассказывающие мистические сказки-страшилки. Финал в большинстве случаев — плачевный, зато оригинально. В последних релизах музыканты немного сдали, ударившись в эксперименты и не выпустив ничего запоминающегося. Данная же работа — приятное исключение. Чувствуется возврат к ранней стилистике, но уже через призму повзрослевшего восприятия. Налицо заметный рост качества музыки. Хорошим сюрпризом оказалось обогащение композиций клавишными и, как следствие, — преобладание мелодичных дорожек. Возможно, кровь КиШ освежил новый состав.

Gerald Albright
«Sax For Stax»
(США, smooth Jazz)
Peak Records, 2008

Джаз, джаз, джаз! Имея дело с подобной музыкой, добавить обычно нечего. Невозможно в точности описать чувства, настроения и мысли автора, ибо каждый слушатель находит свое. Отметим лишь некоторые очевидные моменты новой работы. Композиции настолько красивы, задушевные, что кажутся, будто вы их слушали всю жизнь. Несмотря на инструментальную направленность, то есть вокала минимум, автор, мастерски исполняя саксофонные партии, доносит до слушателя все, что хотел сказать. Бросаются все дела, забываются насущные проблемы, и слушаешь, слушаешь. Музыка навевает умиротворенность, расслабляет, будит море положительных эмоций. И это позволяет использовать альбом в качестве первого знакомства с джазом. Настоящая музыка, неподвластная ни времени, ни коммерции.

Loreena McKennitt
«A Midwinter Night's Dream»
(Канада, celtic)
Quinlan Road, 2008

Подобные события происходят раз в сотню, а то и тысячу лет! Новая работа канадской певицы, композитора и мультиинструменталиста (арфа, аккордеон, фортепиано) — зимний подарок для всех слушателей. Альбом целиком состоит из рождественских песен, как традиционных, так и старых авторских хитов. На западе существует обычай — выпуск рождественских альбомов известными группами и певцами. В большинстве случаев все упирается в перепев народных песен. Кавер-версии создаются с приложением минимальных усилий. За годы существования грамзаписи подобных поделок набралось неисчислимое множество. Почему же каверы от Лорены можно назвать шедеврами? Она переработала все песни, исполнив их в своем характерном стиле, объединяющем в себе кельтскую и восточную музыку, приправленную бесподобным вокалом.

Краткий непопсовый современный японско-русский словарь

а

Ахоге – особенность дизайна прически персонажа аниме или манги, заключающаяся в наличии постоянно торчащей "непослушной" пряди волос. Как правило, такой прием используется, чтобы подчеркнуть несерьезность или комичность персонажа. Ахоге можно наблюдать, к примеру, у Кицуне из Love Hina или Эда из Fullmetal Alchemist.

б

Биседзе – «красивая девушка». Термин обозначает очень милых и привлекательных героинь аниманги, а также может подразумевать жанр аниме, где уделяется особое внимание подобным персонажам. Как жанр биседзе обычно нацелен на мужскую аудиторию.

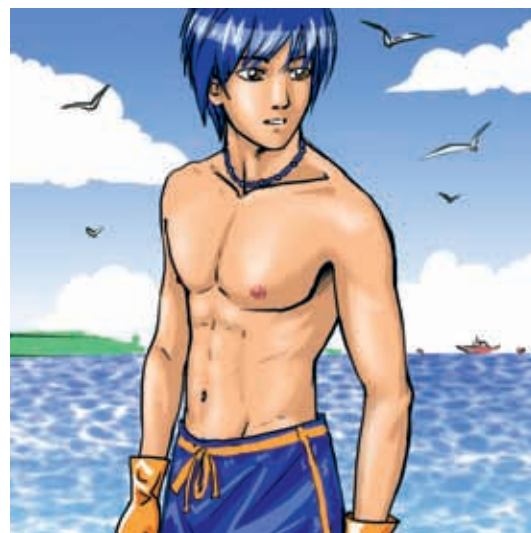
Бисенен – «красивый парень». Термин обозначает красивых мужских персонажей аниманги. Красивыми считаются не мускулистые «мачо», а, наоборот, юноши женоподобного типа, а также может подразумевать соответствующий жанр аниме.

в

Васэй-эйго – это японские псевдоанглицизмы, то есть такие конструкции, которые не существуют в английском языке, но используются в японском в качестве кальки с английского. Как пример можно привести слово desk. В английском языке оно означает «отдел редакции», а в Японии desk (дэсуку) часто используется в отношении людей. Например, «Танака-дэсуку» — репортер или редактор, ответственный за отделение в газете. Иногда два обычных английских слова образуют новое понятие, например, «фамиком» — гибрид англ. family (семья) и computer (компьютер) — значит «игровая приставка», причем особенно часто используется для обозначения Nintendo Entertainment System.

г

Гэнсакуса и **мангака**. Художник, рисующий мангу, называется мангака. Часто он же является и автором сценария, однако бывает, что написание сценария берет на себя отдельный человек. Такой сценарист называется гэнсакуса (или, точнее, манга-гэнсакуса).

Текст
Евгений
Викторов

Иллюстрации
Мидорикава
Цуеши

Фансервис

Сцены манги, включенные исключительно в угоду поклонникам и не имеющие никакого сюжетного смысла. Как правило, фансервис носит сексуальный характер и нужен, чтобы привлечь мужскую аудиторию.

Уши и хвосты

Помимо нэкомими, в манге встречаются герои с ушками и хвостиками зайцев (усагими), собак (инуми), лис (кицунэми) и волков (оками). Все они обладают оригинальными особенностями речи. Например, персонажи манги с кошачьими хвостиками и ушками обычно добавляют ко всем фразам окончание «ня», японский аналог «мяу».

Д

Додзинси – самостоятельно публикуемая (в т.ч. распространяемая через сеть Интернет) манга. Как правило, она основана на сюжетах (и персонажах) известных коммерческих аниме-сериалов (хотя возможны и оригинальные работы). Додзинси, содержащие эротические сцены (а именно такие додзинси обычно и являются наиболее распространенными), зачастую обозначаются H-doujishi или H-doujin.

Ё

Ёнком – манга, состоящая из 4 кадров, обычно читаемых сверху вниз. Как правило, все творения ёнком-формата характеризуются комедийной направленностью и упрощенным стилем рисовки.

К

Кодо – разновидность аниме и манги, рассчитанной, в основном, на детскую аудиторию (приблизительно от 5 до 12 лет). Наглядным примером такого аниме является «Покемон».

М

Мое – антропоморфы – неодушевленные предметы, которым их поклонники придают человеческие черты, изображая их аниме-воплощения. Обычно их рисуют в виде девушек и к обычному наименованию добавляют уменьшительный суффикс «тян» (Википедия-тян, Опера-тян).

Н

Нэкомими – самая распространенная разновидность кемономими (антропоморфных животных с хвостиками и ушками). Хвостики и ушки у нэкомими кошачьи.

О

ОНА (ONA, original net animation) – аниме, выходящее в сети Интернет. Как правило, оно не добирается до продаж на видео или показа на ТВ и в кино-театрах. Очень часто ОНА представляет собой низкобюджетные «самодельные» аниме-короткометражки, созданные начинающими режиссерами и бесплатно распространяемые в Сети.

Р

Ранобэ (ranobe, light novel) – рассказ с иллюстрациями в аниме-стилистике, в основном, нацеленный на молодежную аудиторию. С ранобэ-формата начинали многие известные аниме-сериалы (Kino no Tabi, FMP). Кроме того, чаще всего новеллизации аниме и манги издаются именно в форме ранобэ.

Т

Танкобон – том манги. Как правило, манга изначально публикуется в японских молодежных журналах (обычно по 1 главе в номере). После журнальной публикации издается в танкобон-формате, содержащем в себе большое количество глав.

Х

Хикикомори – термин, обозначающий подростков и молодежь, отказывающихся от социальной жизни и зачастую стремящихся к крайней степени уединения. Слово «хикикомори» относится как к социальному явлению вообще, так и к индивидуумам, принадлежащим к этой социальной группе. Аниме-сериал Welcome to NHK! почти полностью посвящен судьбе хикикомори.

Ц

Цундэрэ – один из типовых вариантов характера персонажа аниме (манги и видеоигр), когда персонаж сначала ведет себя грубо, неприязненно, но впоследствии нам открывается его милая и нежная сторона. Противоположный характер – яндэрэ, когда персонаж сначала ведет себя мило, кажется скромным и нерешительным, но впоследствии открывается его скрытая от посторонних глаз «темная личность».

Ч

Чиби – разновидность дизайна персонажа аниме или манги, близкая к деформингу, когда персонаж рисуется в «детских» пропорциях.

Э

Эроаниме – собирательное понятие, обозначающее любое эротическое аниме (хентай, яой, юри, лоликон, сетакон и т.п.)

Ю

Юри – жанр эротического аниме (и манги), специализирующийся на демонстрации сексуальных сцен между девушками.

Я

Яой – жанр манги и аниме, изображающий гомосексуальные отношения между мужчинами. Целевой аудиторией яоя являются девушки и женщины, как правило, гетеросексуальные. ☞

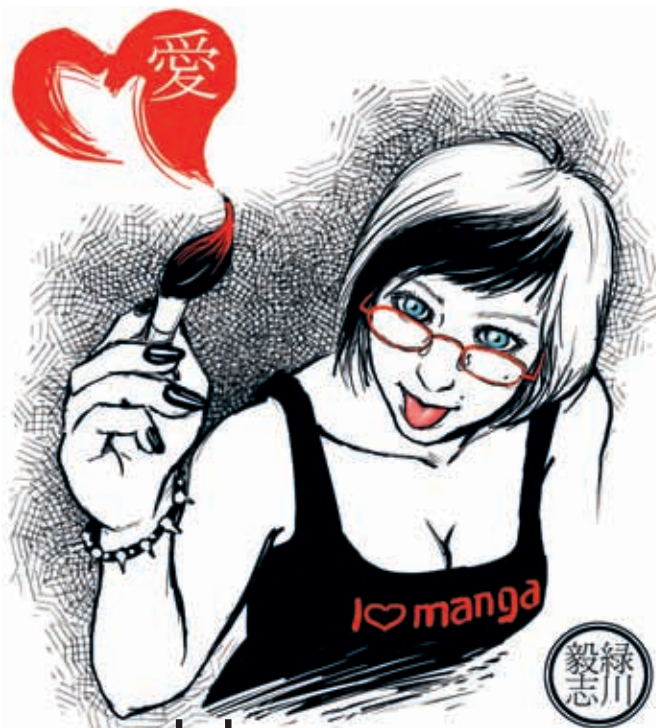
ежегодно Министерство иностранных дел Японии проводит конкурс среди художников, рисующих мангу, но не живущих в Стране восходящего солнца. Награды победителям – памятные призы и возможность провести десять дней среди художников и издателей комиксов. В 2008 году участие в конкурсе принимали 368 мангак из 40 стран. Первое место жюри под председательством министра иностранных дел Масахико Кимура присудило манге Feel 100%, которую нарисовал ветеран индустрии Лау Ван Кит из Гонконга.

А вот второй приз увезла в Челябинск 23-летняя Светлана Чежина. Так жюри оценило ее мангу «Портрет/ShoZo». Свои работы она подписывает именем Мидорикава Цуеши, а друзья зовут ее Юки.

текст
Олег
Переводин

Мидорикава Цуеши манга по-русски

Художница из Челябинска
стала автором комиксов
мирового класса

– Я сначала увидела аниме «Сейлор Мун»... потом я занялась карате... потом я стала рисовать мангу, – рассказывает Мидорикава. – У меня Восток буквально из ушей лез. Даже в художественном училище на меня смотрели косо, когда я в вазу умудрялась вписать пагоду.

– Ты говоришь по-японски?

– Я его изучаю. Для банального уличного разговора уже хватает. И речь на церемонии награждения я говорила на японском. Но только по возвращении в Россию я поступила на курсы японского языка.

– А как давно рисуешь мангу?

– В 2006 году вышел мой первый самиздат, манга «Сон». Потом мне предлагали официально издаться в России, но за мизерную сумму. Я отказала русским издательствам и poslала свои работы в Токуорор (ред. – крупнейшее в мире издательство

манги). Там мне предложили работу. А теперь и «Портрет» переведен на японский, буду продавать лицензию.

– В чем сюжет «Портрета»?

– Это история любви и смерти. Старшеклассница влюбляется в художника. Он часто рисует в парке, через который героиня возвращается домой из школы. В это же время в парке происходят убийства девушек, но полиция не может найти преступника. Героиня подозревает художника и следит за ним...

– Манга победно шествует по Америке, но до ее прихода там уже был устоявшийся рынок комиксов. В России нет такой культуры. Будет ли манга так же популярна здесь?

– За последний год в России многое изменилось. Молодежь привлекает то, что в манге затрагиваются абсолютно все сферы жизни, персонажей волнуют те же проблемы, что

волнуют их. И совершенно открыто обсуждаются вопросы дружбы, любви, секса и смерти. Японцы ведь очень лояльны к таким вещам.

– Над чем ты сейчас работаешь?

– Рисую для заказчиков из Токуорор в Лос-Анджелесе, есть еще клиенты в Техасе. Мой график расписан на 5 лет вперед. Без ассистентов, по сравнению с японскими коллегами, работа идет медленно. Правда, в следующем году у меня будет один. Если не сбежит.

– Манга – единственная твоя работа?

– Теперь – главная. Я еще делаю веб-дизайн, но только для своих. Иногда рисую эскизы для заводских изделий из бронзы и золота – я была помощником скульптора 3 года. Занимаюсь дизайном футболок... для японских пожарных. Мой парень – пожарный. Из Осаки. ☞

премьера

Елена Воробьева
на подмостках

Спектакль
«СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК»
МОСТ

«Сирано де Бержерак» – совместная работа заслуженного деятеля искусств Евгения Славутина и молодого режиссера Георгия Долмазяна. Спектакль выдержан в стилистике молодежного театра МОСТ, ведущего свою историю от легендарного Студенческого театра МГУ. Знаменитая история великой любви французского поэта МОСТ представил в неожиданном ключе. Комедия дель арте, stand up-comedy, пантомимы в стиле джаз-модерн представляют единое целое с безумными играми со смертью эпохи романтизма, создают пространство, в котором живы вневременные ценности – Честь, Честность и Истинная Любовь.

Главные герои спектакля – целая галерея образов. Тут и скейтбордисты, и мафиози и уличные бандиты, и тургеневские девушки. Несмотря на молодежную эстетику спектакля, многие фразы глубоко психологичны, а некоторые даже трагичны: «Я не стекло — не разобьюсь, но бить меня не надо...», «Не всем же умирать тихонечко, старея. Не лучше ль в молодости?»

Охарактеризовать сам спектакль можно одной репликой, произнесенной в начале главным героем: «С безумной драмою испанской соединим французский фарс!» В постановке заняты Илья Кожухарь, Елизавета Каркищенко, Ленар Нигоф, Дмитрий Чуриков, Юрий Огульник.

Премьера спектакля
«ДЕТИ СОЛНЦА»
Малый театр

Адольф Шапиро, знаменитый режиссер Рижского ТЮЗа, в последние годы живущий в России, до этой премьеры не работал в Малом театре. На его счету – спектакли в театре Вахтангова, в МХТ имени Чехова, в театре Et Cetera. В Малом он ставит Горького с помощью актеров Василия Бочкарева, Евгении Глушенко, Людмилы Титовой, Людмилы Поляковой, Светланы Амановой, Глеба Подгородинского.

Максим Горький написал пьесу в 1905 году в Петропавловской крепости, куда попал после 9 января. Страшное событие повлияло на атмосферу пьесы – в «Детях солнца» Горький разбирался и с окружающей действительностью, и с самим собой.

«Детей солнца» в постсоветское время ставят крайне редко. В пространстве спектакля Шапиро много воздуха, мало напряжения — действие развивается последовательно и неторопливо. Главные герои: художник Вагин (Глеб Подгородинский) и ветеринар Чепурной (Виктор Низовой). Первый из молодых оказывается ничтожным, а второй кончает жизнь самоубийством — два характера по-разному, но все-таки обретают завершенность. Купчиху Меланию Евгения Глушенко «подает» ярко и напористо.

А интереснее всех Василий Бочкарев — один из лучших сегодняшних актеров своего поколения — в роли Протасова. ☞

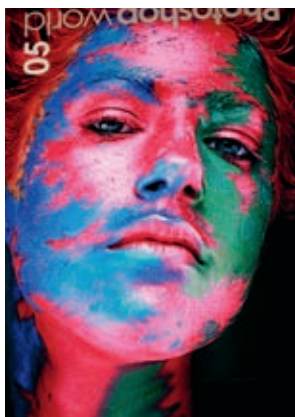

Образ— это все

Текст
Анна
Шеркунова

Прорекламировать сок, конфетку, жвачку можно разными способами. Можно написать пошлость, и она точно обратит на себя внимание. Можно просто сфотографировать в купальнике очередную фото-модель, потягивающую на желтом песочке рекламируемый сок. А можно сделать так, как делают это в Японии.

«Искусство рекламной фотографии заключается в том, чтобы потребитель с первого взгляда мог понять, реклама какого продукта изображена на фотографии. Таким образом, в рекламной фотографии

Крайне важно, чтобы художественное содержание фотографии делало наличие рекламного послания необязательным

художественной образ – это все, поэтому для нас крайне важно, чтобы художественное содержание фотографии делало наличие рекламного послания необязательным», – говорится в пресс-релизе Ассоциации рекламных фотографов Японии (АРА). В декабре в Бродильном цехе Винзавода прошла выставка работ, отобранных АРА по результатам ежегодного профессионального конкурса. 96 отобранных

плакатов вошли в сборник «Японская рекламная фотография – 2008».

Ассоциация рекламных фотографов Японии (АРА) была основана 50 лет назад с целью объединения всех рекламных фотохудожников страны. Конкурс АРА AWARD впервые прошел через три года после ее создания. В 2008 году авторы представляли свои работы в двух категориях: «рекламная фотография» (фотоработы, используемые в рекламных целях) и «художественная фотография» (оригинальные работы фотографов)..

Цель проведения выставки в России организаторы объяснили вполне доступно: «Мы надеемся, что данная выставка позволит вам ближе ознакомиться с японскими товарами, а также будет способствовать интересу российского общества к Японии. И, возможно, появится гораздо больше людей, желающих посетить Страну восходящего солнца!»

Получается, рекламный рынок страны рекламирует не столько производимые в ней продукты, сколько саму страну! Пожалуй, надо провести подобную выставку только уже нашей рекламной продукции в Японии. Думаю, реклама одной известной российской фирмы («цены просто о**ть») точно не оставила бы японцев равнодушными!

Но когда я вышла на улицу после посещения этой выставки, мой взгляд скользнул по очередной убогой растяжке на Садовом кольце. Видимо, до нас рекламный прогресс еще не дошел. Может, потому что бюджет не тот, может, в силу климатических условий «замораживается» фантазия, но то, что мы плетемся далеко позади той же Японии – факт. Не верите? Убедитесь сами.

«Реклама, где товар на вторых ролях»

«В России преобладает так называемая агрессивная реклама, то есть реклама, которая навязывает покупателю ненужный ему товар, причем порой этот товар - ненадлежащего качества, - пояснили нам сотрудники посольства Японии. - Даже добросовестная реклама, которая предлагает качественный товар, тем не менее, выглядит агрессивной из-за назойливой рекламной подачи.

Японцы же возвели рекламу в ранг искусства. Японская реклама пронизана духом этой страны. Здесь доминирует образ. Во многом, это обусловлено спецификой идеографического письма. Символическое мышление переносится и на бизнес. То есть, при первом взгляде на рекламу далеко не всегда можно сразу понять, какой товар рекламирует тот или иной рекламный носитель. Зачастую именно это и привлекает потребителя: он хочет внимательнее изучить рекламу и все же выяснить, какой товар она рекламирует.

Однако, если все страны гипотетически поместить на одну шкалу, где определяющим фактором была бы ориентированность рекламы на продажи, то Япония была бы, пожалуй, последней в этом списке. Японцы используют в своих рекламных сообщениях многочисленные природные пейзажи, красивые фотографии. Любой элемент рекламного сообщения является частью целостной смысловой, в некотором роде философской, картины». ☐

4

女は、いつ抱きしめられるかわからない。

洗えなかった「おしゃれ着」まで、除菌・消臭。世界初！空気で洗う「エアウォッシュ機能」。AQUA 洗

5

地球を救えるのは、
たったひとりのヒーローではなく
お母さんたちかもしれません。

あじνομото
AJINOMOTO.

1. Сиратори Синтаро.
Реклама спортивной
одежды
2. Такимото Микия.
Альбом музыкальной
группы Mr. Children
3. Хиби Кэндзи.
Социальная реклама
против голода
4. Муриа Синъя.
Реклама стиральной
машины
5. Нисида Мунэюки.
Реклама продуктов питания

Linoleum–2008:

люди из радуги

Российский фестиваль
показал азиатскую
анимацию в полном
объеме

Текст Анна Шеркунова

В том, что азиатская культура входит в российскую, как нож в масло, вроде бы нет особых сомнений. Суши и манга, единоборства и саке. А еще вся программа третьего анимационного фестиваля Linoleum, который в конце прошлого года состоялся в Москве, состояла из корейской, китайской и японской анимации.

Linoleum первым в России представил программу ведущих азиатских анимационных фестивалей — «Азиатского кино в Сан-Диего», «Азиатского Молодежного фестиваля анимации и комиксов», а также работы корейской студии независимого кино Indiestory.

Российский фестиваль анимации открылся выставочным проектом **Asian Loop** под музыку известного японского VJ Moto (Мотомичи Накамура). Электронный звук Мотомичи легко комбинируется с анимационными видеоинсталляциями так, что каждое выступление музыканта можно назвать перформансом. Мотомичи представил проект «**Красные глаза**», где короткие ролики, выполненные в белом, красном и черном цветах символизируют человеческие страхи. Помимо того, в рамках Asian Loop показали:

«**Изящный аккомпанемент**», **Донг Ли и Сонг Минг** — анимированную версию оперы Пуччини «Тоска», где в главных ролях — симфонический оркестр и тенор Паваротти;

«**Путь**», **Чинг Хуонг** — традиционную китайскую живопись в виде анимационного фильма, с демонстрацией создания художественного произведения от начала до конца. Кстати, именно эта работа была отмечена жюри Международных

фестивалей анимации в Анниси, Мельбурне, Эдинбурге и многих других;

«**Кай Уэи**», **Жао Юи** — анимационный фильм по одноименной книге Лу Ксуна, который рассказывает о двух отшельниках, нашедших растение, дающее бессмертие. Здесь интересен не столько сюжет, сколько техника, при помощи которой он передан. Все изображения вырезаны из дерева, а их около 3 тысяч; «**Субстанции**», **Жинман Ким** — необыкновенную картину будущего, которую видит большая стрекоза с глазом вместо головы. В начале перед нами — природа, не тронутая человеческой цивилизацией, в конце — то, что способен сделать с природой человек;

«**Фейтиан**», **Institute of Digital Media Technology (Shenzhen) Limited** — анимационную зарисовку древнекитайской фрески, где запечатлены буддистские духи веселья и танца, парящие над землей на облаке.

В кинотеатре «35 мм» показали вторую часть программы фестиваля — японские короткометражки **J-star**.

Хироюки Накао в «**Шоссе 77**» повествует о жизни двух горе-байкеров, решивших побороться с представителями дорожной полиции и заправщиком, в арсенале которого — стреляющий зуб. Из всего этого

Между прочим, в той же Японии государство создало специальный правительственный пост для развития мультипликации

получился развеселый экшн, с присущими ему атрибутами: стрельбой, погоней и счастливым финалом.

Таюта Микаге, «По ту сторону железнодорожных путей», рассказывает историю маленького мальчика, потерявшего отца и в своем поиске зашедшего слишком далеко — на станцию «остановки времени», где обитают души мертвых. Картинки быстро сменяют друг друга, за счет чего в конце уже не понимаешь, где мир реальный, а где — загробный.

Студия le pivot, «Кирамеки: жизненный путь» — красочный музыкальный клип, рассказывающий о гусенице. Превратившись в ярко-красную бабочку, она вместе с птицами улетает, по всей видимости, на юг. Пожалуй, самый жизнеутверждающий мультфильм из всех, показанных на фестивале!

Шинтаро Кишимото, «Крутой парень» — утопический анимационный боевик, где приемы восточных единоборств выполняют насекомые, а «битва» происходит над ночным Токио.

Groovisions, Halfby — музыкальный анимационный клип. В начале перед нами — один человек, затем он «обрастает» толпой и теряется в общей массе,

которая, пританцовывая, шествует по городу.

Хедлайнером фестиваля стал культовый японский анимационный режиссер **Томоясу Мурата**, получивший в 2002 г. Гран-при Международного фестиваля анимации в Хиросиме. Этот факт не был бы столь примечательным, если бы не знать, что жюри хиросимского фестиваля очень редко награждает своих соотечественников, так что, Мурата — скорее исключение из общего правила. Впрочем, и работы художника всегда исключительны, так как совершенно не похожи на ту японскую анимацию, которую привык видеть наш зритель. Большинство творений художника — это кукольные короткометражки. На суд российского зрителя Мурата представил девять работ, из них особенно понравились две — «Дорожный цикл» и «Зимняя радуга».

«Дорожный цикл» включает в себя четыре серии, на протяжении которых мы следим за пианистом, отправляющимся в долгую дорогу по миру своих воспоминаний. На протяжении всего фильма слышны шорохи, звуки шагов, скрип колес старой повозки, на которой путешествует пианист, но все «живые»

персонажи фильма немые, лишь иногда по шевелению губ становится понятно, что они ведут диалог. Тусклый визуальный ряд и монотонная смена кадров навевают меланхолию, но по-другому и быть не может, ведь перед нами предстает картина одиночества отдельно взятого человека.

«**Зимняя радуга**» описывает события, произошедшие в маленькой деревушке, где неожиданно появляются люди, состоящие из радуги. Они резко контрастируют с общим фоном деревни, и в этом мрачном месте становятся «белыми воронами». Работа создана под впечатлением от фильма «Танец радуги» режиссера Лена Лая, известного экспериментатора и создателя абстрактной анимации.

На самом деле, Linoleum-2008 — как те люди из радуги.

Азиатская анимация на российском фестивальном пространстве — белая ворона. «В Азии производится 1600 часов анимации в год. Возникает вопрос, почему мы этого не видим, где это? Все очень просто: это показывается в других местах, более цивилизованных, чем наш кинорынок» — заявляет Михаил Хохлов, pr-директор фестиваля.

Организаторы фестиваля утверждают, что не то что азиатскую — российскую анимацию у нас не понимают и не приветствуют. «Все московские кинотеатры заинтересованы только в получении прибыли от продажи билетов, содержание же их мало волнует. Независимые проекты государство не финансирует, поэтому на мультфильмах студии DreamWorks всегда будут аншлаги, а фестивали, подобные Linoleum'у, не соберут и ползала», — говорит Хохлов.

Министр иностранных дел Японии Масахико Комура торжественно назначил «анимационным послом, путешествующим по миру с целью продвижения японской анимации за рубеж» кота-робота Дорамона. А теперь представьте, что наш министр культуры наделяет, допустим, Чебурашку высокой миссией продвижения русской мультипликации по всему миру...

В Японии же это в порядке вещей, потому что герои анимации уже стали лицом страны. Судя по всему — не только своей. ■

dvd

Кирилл Подоляк
dvd-бульвар
«День, когда Земля остановилась»
(The Day the Earth Stood Still)

США, фильм-катастрофа, 110 мин. Режиссер Скотт Дерриксон, в ролях: Кeanу Ривз, Лиэнн Адачи, Дэниэл Бэйкон, Кэти Бейтс, 2008

«День, когда Земля остановилась» — ремейк одноименной картины 1951-го года с незначительными изменениями сюжета и колоссальным прогрессом в видеоряде. Как и в «Послезавтра», сюжет захватывает с первых минут, рождая предчувствие бескомпромиссности и неизбежности фатального финала. На Землю прибывает инопланетное существо (Ривз), в человеческом облике, но с посланием от межпланетной Федерации. Пришелец предупреждает об истреблении всего человечества, если люди своими алчными действиями не перестанут уничтожать природу. Не самый внятный сюжет, зато по ходу картины все подробно объясняется. Возникает вопрос, не Гринпис ли главный спонсор фильма, ибо вышла отличная попытка достучаться до разума общественности.

«Класс»
(Entre les murs)

Франция, драма, авторское, 138 мин. Режиссер: Лоран Канте, в главной роли: Франсуа Бегодо, 2008

Авторские фильмы традиционно затрагивают вечные темы, либо показывая нечто нелицеприятное в художественной форме. В данном же случае автор раскрывает школьную тему на примере годичного отрезка времени. В учебе нет финала, ибо этот процесс не только цикличен в рамках поколений, но и бесконечен в границах любой личности. Фильм поставлен по автобиографической книге Франсуа Бегодо, исполнившего в ленте главную роль учителя. По сюжету, задача преподавателя усложнена многонациональностью класса, состоящего, в основном, из афроамериканцев и индусов. Зритель видит прообраз мира на примере школьной группы. Общественные проблемы, конфликты, недопонимание, оказывается, корнями уходят в детство. Впору писать вторую книгу в продолжение темы, но лучше один раз увидеть и поразмышлять.

«Доктор Плонк»
(Dr. Plonk)

Австралия, комедия, 85 мин. Режиссер: Рольф де Хир, в главных ролях: Найджел Ланги, Пол Блэкуелл, Магда Зубански, Джефф Лэнг, 2007 (2008 в РФ)

При нынешних достижениях в кинематографе и компьютерной анимации съемки в стиле ретро кажутся не столько странными, сколько стильными. Картина снята по всем канонам немой комедии в наше время. Создатели ленты погружают зрителя в атмосферу начала XX века. Сюжет повествует о забавном ученом докторе Плонке, который высчитал точную дату конца света. Естественно, ему никто не поверил. Исследователь собрал машину времени и отправился «проповедовать» в будущее. Также безрезультатно — никто, если не считать ополчившихся против него спецслужб, ученому не внимал... Наивность, фарс, гиперболлизация — все это присутствует в «Докторе» в полном объеме. Почти классика кинематографа или пример ее грамотного возрождения.

«Никогда не говори «никогда»
(Never Say Never Again)

США, шпионский боевик, 136 мин. Режиссер: Ирвин Кершнер, в главных ролях: Шон Коннери, Клаус Мария Брандауэр, Ким Бейсингер, 1983

После очередной волны массового помешательства на тему «Настоящ ли новый «Бонд»?», самое время «почувствовать разницу» и вновь увидеть, как элегантно расправляется с мировым злом главный оо7 всех времен — Шон Коннери. Рекомендуем фильм «Никогда не говори «никогда» 25-летней выдержки. Это единственное — кроме пародийного «Казино Рояль» 1967 года — бонд-муви, снятое «вне франшизы». Агент больше не может победить морщины (Коннери было 53 года и в бондиане он не снимался уже 12 лет), но весь джентльменский набор — галстук-бабочка, аристократический прищур и разбитые женские сердца — присутствует. Так что, если вид скачущего козлом и страдающего сердцем Бонда-Крэйга противен вашему глазу — есть чем утешиться.

Орден имени Вадима Степанцова

Текст
Анна
Шеркунова

Куртуазные маньеристы

Накануне выхода этого номера журнала, 22 декабря, в музее Маяковского собирались выступать члены Ордена куртуазных маньеристов – по случаю 20-летия Ордена. Среди них – Константин Григорьев, Андрей Добрынин, Александр Скиба и Виктор Пеленягрэ. Последние двое в Ордене уже не состоят, но юбилей праздновать собирались.

А еще 20 лет назад членом литературного сообщества являлся Дмитрий Быков. Одним из главных идеологов был Вадим Степанцов. Будучи выпускниками Литинститута имени Горького, ребята, после дружеской посиделки в ресторане Всероссийского театрального общества, решили организовать Орден куртуазных маньеристов.

За 20 лет общество выпустило 16 поэтических сборников и провело бесчисленное количество поэтических вечеров, воспевая прекрасное вместе с его исподним.

В последние лет пять пыл членов Ордена заметно угас. Кажется, что «юность умчала веселья юных дней», но «отымать у старости» маньеристам больше нечего...

И только Вадим Степанцов продолжает подкреплять силу бренда «Бахыт-компо́та» силой Ордена. Параллельно с мероприятием в музее Маяковского он проводит отдельный литературный вечер в ЦДЖ. «Орден куртуазных маньеристов представляет: Вадим Степанцов. 20 лет творческой деятельности. Спецгости: Александр Вулых, Orlusha (тот, что написал стихотворение про надувную Ксению Собчак) и Роман Трахтенберг», – так анонсируется это действо.

«Смена» так запуталась во всей этой куртуазности, что вынуждена была спросить Вадима – кто же на самом деле входит в Орден, кто не входит, и чем общество занимается сейчас.

Господин Степанцов рассказал нам, что двадцать лет назад «Орден куртуазных маньеристов» собрал круг единомышленников: сообщество пишущих людей, которых объединяли общие эстетические взгляды, общие устремления, общий вектор в XVIII век, в галантную эпоху.

Вообще-то, куртуазную литературу относят к эпохе Средневековья и связывают с героическим эпосом («Песнь о Роланде», «Тристан и Изольда», «Песнь о Нибелунгах» и т.д.), в центре которого – благородный рыцарь, готовый всегда постоять за честь и достоинство

I перестали пить и веселиться*, но все же празднуют юбилей

своей семьи, Родины и возлюбленной. Куртуазная литература описывала убранства дворцов, торжественные пиры, охоту, рыцарские турниры, но, в основном, была посвящена любовной лирике.

Современный куртуазный маньеризм сформировался как поэтическое течение в любовной поэзии, существенное отличие которого от всех других заключается в сочетании изысканности с циничным юмором.

«Изначально, сами того не осознавая, причисляя себя к куртуазным маньеристам, с одной стороны, мы развенчивали миф о куртуазных временах и галантном веке, с другой. Дело в том, что в массах ту эпоху принято идеализировать. Однако и во времена Людовика Солнце существовала литература, описывающая всякие низменности. Вот и мы не стараемся все максимально приукрасить», — объясняет Вадим.

Причисляя себя к куртуазным маньеристам, с одной стороны, мы развенчивали миф о куртуазных временах и галантном веке, с другой

Он рассказывает, что куртуазные маньеристы создавали свой мир, стараясь отделиться от «всех этих «Детей Арбата» и прочих Солженицыных. Какое-то время мы продержались, но потом, как ни странно для всех нас, жизнь, сюжеты, герои времени стали вторгаться в наши произведения. Все больше и больше случалось обращаться к современности».

Несколько лет назад Орден и вовсе раскололся. Вадим Степанцов говорит, что Константин Григорьев и Андрей Добрынин стали включать в свои произведения призывы к бунту, выражать в стихах свои «наивные коммунистические чаяния». «В итоге, я и Александр Вулых стали называться «Орденом куртуазных маньеристов», а Константин Григорьев и Андрей Добрынин — «Обществом куртуазных маньеристов», — резюмирует Вадим.

Широкому или узкому кругу любителей литературы от этого, собственно, ни жарко, ни холодно: с 2003 года куртуазники так и не выпустили ни одного поэтического сборника, а литвечера любого ответвления маньеристов случаются слишком редко.

Вадим Степанцов убежден, что времена полных залов на чтениях прошли: «Феномен 60-х был не столько поэтическим, сколько социальным. Евтушенко и компания рифмами говорили людям о жизни больше, чем газеты, поэтому на них шли. Как только газеты стали веселее и злее, все быстро закончилось. Мы пытались повторить подвиги шестидесятников. Одно время собирали с аншлагами Политехнический музей. Но, сами понимаете, собрать Политехнический и собрать Лужники — это разные вещи. Всему нужно уделять время, а любому талантливому явлению нужен талантливый административный подход...»

«Смена» подозревает, что и большое желание писать и делиться своими произведениями с читателями Ордену не мешало бы тоже. А также — новая кровь. «Конечно, есть талантливо пишущие ребята, но их единицы. И сколачивать из них «Орден-2» или какое-то другое сообщество, наверное, не стоит», — поясняет Вадим Степанцов. У него лично есть группа «Бахыт-компот», с которой он периодически гастролирует. И этого ему вполне достаточно.

Жалко, что этого, похоже, вполне достаточно и любителям современной поэзии — иначе и Орден бы засиял былой славой, и еще с десяток ярких сообществ вспыхнуло бы на литературном небосклоне.

P.S. Может, они уже есть, но мы про это еще не знаем? Напишите «Смене» по адресу sheerkunova@gmail.com и пригласите на поэтический вечер. ☞

Из манифеста «Ордена куртуазных маньеристов»:

* Давайте пить и веселиться,
Давайте жизнь играть,
Пусть чернь слепая суетится,
Не нам безумной подражать.
Пусть наша ветреная младость
Потонет в неге и вине,
Пусть изменяющая радость
Нам улыбнется хоть во сне.
Когда же юность легким дымом
Умчит веселья юных дней,
Тогда у старости отыдем
Все, что отыметса у ней.

А.С. Пушкин «Добрый совет»

Библиография:

В 1989 г. вышел первый сборник маньеристов «Волшебный яд любви», где были опубликованы манифест Ордена и более 60 произведений авторов. В «Красную книгу маркизы» вошло 130 стихотворений. А всего, со времени создания Ордена, вышло 16 сборников. Последний — «Песни сложных устройств» — в 2003 году.

Члены Ордена:

На сегодняшний день это Андрей Добрынин — поэт, писатель, автор текстов группы «Идолы молодежи»; Константин Григорьев — поэт, автор песен для групп «Бахыт-компот», «Лосьон», «Творческое бессилие», «Константэн Григорьев бэнд»; Вадим Степанцов — поэт, бессменный лидер маньеристов и группы «Бахыт-компот»; Александр Вулых — поэт, стихотворения которого включены в крупнейшие отечественные энциклопедии и антологии русской поэзии, колумнист «Экспресс-газеты» и ведущий литературной частью Государственного театра пародий Владимира Винокура.

афиша

Тихие радости

Грядут каникулы, которые необязательно проводить на пляже или лыжных трассах

Кризис. Нестабильность. Сокращения. Беспорядки в Индии, Греции и Тайланде. Даже снега – и того нет! Но – привычно долгие январские праздники. Что делать, если по какой-то причине вы не смогли отправиться прочь из города, и проводите каникулы в Москве? Предаться простым и нешумным радостям: в отличие от банков и прочих учреждений, картинные галереи и выставочные залы открыты для посетителей и в праздники. За окном – морозец. Внутри, в залах – тихо и таинственно. Дверь в каждую следующую галерею открываешь так, будто разворачиваешь рождественский подарок:

интересно, что там, внутри? Еще Эйнштейн говорил, что ощущение таинственности – самое прекрасное и глубокое переживание, выпадающее на долю человека, и лежит в основе всех наиболее глубоких тенденций в искусстве и науке. Тот, кто не испытал этого ощущения, казался великому ученому если не мертвецом, то, во всяком случае, слепым. Для тех, кто хочет прожить эти каникулы с широко открытыми глазами, «Смена» выбрала несколько свежих экспозиций, посещение которых не обременит бюджет, не отнимет много времени, но обязательно доставит удовольствие и радость.

Текст Светлана Гуркина

«МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУКЛЫ»

ПО ВЫХОДНЫМ ИЛИ
БУДНЯМ (ПО ЖЕЛАНИЮ)

В «Мастерской художественной куклы» учат волшебству: делать кукол. Самых разных, но обязательно живых и красивых. Хотя красивых, возможно, не сразу. Но несколько кукол — и можно назвать себя мастером. Сюда можно придти, ничего не умея. В мастерской всему научат с нуля, и даже материалы предоставят (пластик, ткани для обтяжки тела и декора, акрил для тонировки и росписи и проч., и проч.): лепи — не хочу.

В январе обязательно будет «Базовый курс» — первое знакомство с авторской куклой. Это 12 уроков по 3 часа — здесь покажут, как из горки пластика сделать свою собственную игрушку, научат методикам лепки из горячих пластиков, расскажут, как раскрашивать, во что одевать и упаковывать готовую куклу.

Еще будут курсы «Беби» (методики изготовления цельнолитых детенышей), «Характерные персонажи» (бабушки, старички и гномы) и «Декор» (преподавание методики декорирования, особенностей декора — имитации камня, кружева, золотного шитья. На курсах расскажут о вариантах декорирования деревянных, стеклянных и металлических поверхностей, о наборных тканях, миниатюрной вышивке и многом другом).

WWW.KUKLY.RU

518-00-67, 8-925-518-00-67

Январь 2009 / **ОМЕНА** / 27

УИЛЬЯМ ТЕРНЕР. «ОБРАЗ И ЗВУК»

ГМИИ ИМ ПУШКИНА | ДО 15 ФЕВРАЛЯ

Искусство требует жертв. Например, встать в выходной день намного раньше обычного и поехать на выставку картин Уильяма Тернера. Возможна и другая жертва — вы бес толково стоите в очереди в кассу за билетом на вышеуказанную выставку в течение двух-трех часов.

Наверное, проще было бы добраться до картин Тернера, купив билет на самолет до Лондона. Именно в Tate Britain (старая часть Государственного национального музея) находится экспозиция картин Джозефа Мэллорда Уильяма Тернера, мастера английского романтического пейзажа.

Что так повлияло на жителей и не жителей Москвы — неизвестно. Возможно, все дело лишь во фразе, что содержалась в любом рецензионном тексте: эта экспозиция — самая дорогая за всю историю ГМИИ. Очень многим интересно увидеть картину стоимостью особняка на Рублевском шоссе. Посмотреть, покачать головой и решить для себя, что цена слегка преувеличена.

Однако факт остается фактом — людей, желающих взглянуть на экспозицию, настолько много, что очереди длиной в квартал — уже сами собой достопримечательность.

Но вернемся к Уильяму Тернеру. Его нельзя ни с кем сравнить (хотя иногда его и называют «английским Айвазовским»), настолько он узнаваем и грандиозен. Его картины прекрасны до дрожи, в них тонешь с головой, и потом еще долго не можешь прийти в себя. Попытка изобразить происходящее максимально реалистично оборачивается фантастическими, сказочными пейзажами, похожими на самый красивый сон. И этот свет, совершенно безумный и ненастоящий, который окутывает как туман. Особенно, если смотреть долго-долго... Выставка закончится в феврале. Думаю, уже в середине января московское общество настолько насытится высоким искусством, что запоздавшим ценителям прекрасного и ценителям очень дорогого попасть на выставку не составит особого труда.

ЧЖАН ХУАН. ВЫСТАВКА ИЗ ЗОЛЫ

DIEHL + GALLERY ONE | ДО 17 ЯНВАРЯ

Что можно сделать из коровьей кожи, золы, бумаги и дерева? Оказывается, выставку. Именно такая недавно открылась в Diehl + Gallery One, галерее Фолькера Дилия. Чжан Хуан — современный китайский художник (художник ли?), прославившийся своими неоднозначными работами. В Diehl + Gallery One будет выставлено порядка 30-ти работ — скульптура, рисунки, фотографии. Скульптуры из золы — это страшно. Личностям с ослабленной

нервной системой лучше держаться подальше. Фотографии совокупления с ослом (а в работах Чжана Хуана эти животные не редкость), кажется, из личного архива... А вот его рисунки золой, углем, соевым соусом и, как ни странно, чернилами заставляют остановиться, задержать взгляд и иногда даже всмотреться пристальней. Однако все же есть в его работах что-то болезненное и мазохистское. Самостоятельно поставить диагноз можно, посетив выставку.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «КУКЕР СИНЕМА»

КЛУБ «ДОМ КУКЕРА» | КАЖДОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, В 21.00

«Мертвый сезон» в кинотеатрах — не причина отказываться от просмотра хорошего кино, поэтому если вас не пугают полуподвальные помещения и свойственные им сквозняки и открытые коммуникации, то вам сюда — в «Дом Кукера».

«Дом Кукера» — это вторая часть известного клуба «Китайский летчик Джао Да», названная в честь английского мореплавателя Джона Гринвилла Кукера. Уверена, он вам неизвестен. Ну, хотя бы потому, что его никогда не существовало (только вот там говорить об этом не стоит). 144 шага от метро — и вы в уютном обществе разных людей, разных стульев и 9-ти столов, покрытых гобеленовыми скатертями. Здесь нет пафоса

современных кинотеатров и горячей воды в туалетах. Но есть потрясающий ирландский кофе и огромные порции самых свежих и вкусных блинчиков в Москве. А еще (и это очень-очень важно!) здесь показывают хорошие фильмы. От «Леди Евы» до «Капитана Крюка». И перед каждым сеансом о фильме, о самом «Доме Кукера» и еще о чем-нибудь интересном вам обязательно расскажут сотрудники клуба.

Что еще здесь особенного? Камин, деревянный пол и мягкий приглушенный свет ламп. Кстати, обязательно стоит обратить внимание на процесс выключения света и снятия абажуров — такого не увидишь нигде, завораживает.

ФИЛЬМЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПОСМОТРЕТЬ В БЛИЖАЙШИЕ ВЫХОДНЫЕ:

- **28 декабря** — «Плохой Санта», режиссер Терри Цвиггофф, 2003 г.
- **11 января** — «Принц и танцовщица», режиссер Лоуренс Оливье, 1957 г.
- **18 января** — «Счастливого Рождества», режиссер Кристиан Кэрион, 2005 г.
- **25 января** — «Дикий», режиссер Ласло Бенедек, 1953 г.
- **1 февраля** — «Пираты», режиссер Роман Полански, 1986 г.

ВЛАДИМИР ЛАГРАНЖ. «ТАК МЫ ЖИЛИ»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ХУДОЖНИКА | ДО 18 ЯНВАРЯ

Отсутствие штампов, детальность, динамика, нечеткость — это все Лагранж. Одна часть его фотографий — повседневность, а другая — созданная им же самим иллюзия. Все вместе — фотовыставка в ЦДХ. Даже если вы не жили в 60-ые, выставка Владимира Лагранжа, мастера советской фотографии, все равно откинёт вас назад во времени и накроет чем-то, похожим на ностальгию. По чужой жизни другой страны,

через грязные лобовые стекла, искры, колышущиеся колосья или взлетающих голубей. Кстати, именно фотография «Голуби» сделала Лагранжа известным на весь Советский Союз, хотя и была постановочной — прикормленные голуби, бегущие по команде люди и несколько кадров один за другим. Но это красиво. Стоит пойти всем, а особенно людям, увлеченным фотографией, Лагранжем или эпохой. ☑

Как выглядят отрасли
физики глазами
влюбленных ученых

Единая теория поля

Текст
Артем
Маратов
Иллюстра-
ция Миха-
ил Иванов

«Я еще нормальный, – утверждает Юрий Маравин (физик, работающий в CERN над запуском коллайдера). – А некоторые мои коллеги круглый год ходят в ушанках: чтобы мозг работал быстрее, и мысли никуда не испарились».

Физики знают об устройстве мира куда больше, чем мы, простые смертные. Потому и воспринимают его иначе, чем мы.

Народ они не сухой, а очень даже поэтичный. Для многих ученых наука стала невестой. «Подружку» среди разных отраслей физики они выбирают по тем же принципам, что выбирают девушек обычные мужчины. А случается выбор примерно так:

Теория гравитации Ньютона

Она была твоей первой. А первую, как известно, не забывают. Ты был тогда наивным старшеклассником. Знакомство с теорией гравитации – девичьей зрелой и многоопытной – удивило и поразило тебя. Теперь, разумеется, то, что казалось тогда невероятно сложным, для тебя – проще простого. Но Ньютонская теория не сотрется из памяти, даже если вы уже перестали встречаться.

Электродинамика

Электродинамика – милашка, которая приглянулась тебе на первом курсе. Правда, впоследствии выяснилось, что эта,

Она обладает шармом, она недоступна, она умеет создать интригу. После того, как она до тебя снизошла, роковая красotka долго над тобой глумилась, и за твоей спиной наверняка крутила шашни с половиной твоих друзей.

простая на взгляд, блондинка – весьма замороченная особа. А чересчур умные и сложные девицы – не самая лучшая компания для первокурсника. Правда, может, ваше знакомство просто не было столь продолжительным, чтобы по-настоящему ее оценить и понять?

Специальная теория относительности

С ней вы познакомились на какой-то вечеринке в общежитии и ненадолго уединились (хотя отношения с электродинамикой тогда были еще очень далеки от разрыва). Чувства вины не осталось – ведь ты ничего не обещал теории относительности и даже не заикался о повторной встрече. Но в душе возникло смутное подозрение, что она знакома с электродинамикой и может все ей пересказать.

Квантовая механика

Та самая, что привлекла твое внимание на поэтическом вечере. Квантовая механика очень популярна. Ею увлечены разные не знакомые тебе люди. Вот и ты проникся к ней симпатией. Вскоре выяснилось, что быть с ней непросто: ни дня без проблем. У нее большие запросы и амбиции, она требовала твоего внимания целиком, без остатка, а сама кокетничала с другими. После расставания с квантовой механикой ты какое-то время мучался вопросом: а не была ли ее «таинственность» обычной женской противоречивостью?

Общая теория относительности

Твоя «экс», первая школьная любовь выросла и по-настоящему расцвела. Теперь она так прекрасна, так интересна и заманчива, что, право, искренне жаль, что вы с ней больше не встречаетесь. Ваши отношения могли бы стать глубокими и

долгими – у каждого за спиной солидный опыт, теперь вы способны на критические суждения со знанием дела.

Квантовая теория поля

В эту красавицу-иностранку ты влюбился мгновенно и безответно. Раньше ты не встречал девушек с такой линией поведения. Она обладает шармом, она недоступна, она умеет создать интригу. После того, как она до тебя снизошла, роковая красotka долго над тобой глумилась, и за твоей спиной наверняка крутила шашни с половиной твоих друзей. Но ты был так очарован, что все сносил, даже зная, что кончится это плохо.

Космология

Сама она в отношениях не заинтересована, это всем давно известно. Зато рядом с ней всегда проводят время симпатичные подружки. Поэтому многие подкатывают к космологии только для того, чтобы зацепить кого-нибудь из ее окружения. Если ты слишком разборчив, чтобы идти по такому пути, просто проходи мимо!

Аналитическая механика

Аналитическая механика старше тебя, и – не удивляйся – знает многое, о чем ты еще даже не догадывался. Этим стоит воспользоваться.

Теория струн

Непонятно, гениальна она или безумна, красива или просто обладает чересчур оригинальной внешностью. Теория струн всегда витает где-то в облаках, выстроив для себя уютный микроскопический мирок, далекий от реальности и всего того, что было тебе знакомо раньше. Если сблизиться с ней, то придется забыть о друзьях и увлечениях. Только теория струн – круглосуточно. ☞

Паразит, оккупировавший МОЗГ

Кто управляет
нашими мыслями

«... Никто поначалу не обращал внимания на этих пришельцев. Слишком хрупкие, чтобы в одиночку охотиться на крупную дичь. Слишком уязвимые, чтобы противостоять нам в единоборстве – их длинные шеи ломались под натиском наших мощных рук. Их орудия были не лучше наших, а свою тонкую безволосую кожу они вынуждены были защищать накидками из звериных шкур... Я видел, как магия овладела ими. С помощью рычания и свиста они научились знать о том, что еще не произошло и передавать это знание друг другу. Эта способность распространялась среди них, как чума, только от нее они не гибли, а становились сильнее... Они стали охотиться группами, и каждый из них в точности выполнял свою работу. Вместе они стали сильнее хищников и опустошили наши охотничьи угодья. Мы пытаемся противостоять им, но на каждого нашего воина нападает полдюжины чужаков. Мы вынуждены уходить все выше в горы, где никогда не бывает лета, и кто знает, наступит ли оно когда-нибудь для нашей расы снова...»

Конечно, ни одно из разумных существ, которых мы называем неандертальцами, не смогло бы рассказать нам такой истории. Во-первых, потому, что описанный процесс вытеснения одной расы другой длился намного дольше одного поколения.

Во-вторых – потому что наши ближайшие родственники попросту не умели говорить.

Текст Олег
Переводин

Ноам Чомски – профессор Масачусетского института технологий (MIT) на кафедре лингвистики, американский мыслитель и диссидент. Известен как философ, лингвист, а для многих привлекательна его общественно-политическая деятельность. Чомски часто критикует внешнюю политику США

Язык является универсальным механизмом, который позволил нашим предкам совершать коллективные действия, перенимать опыт друг друга, быстрее учить детей необходимым для выживания навыкам. Но до сих пор вопрос – это биологическое приобретение или культурное явление – не разрешен однозначно. Если язык – это хотя бы частично эволюционное приобретение, то как он эволюционировал, и какие механизмы умственной деятельности с ним связаны? Почему люди – единственные на Земле существа, наделенные способностью говорить и понимать речь?

Если рассматривать эволюцию как равномерный поступательный процесс, а речь – как результат изменений ДНК, то у наших ближайших родственников обязаны присутствовать гены речи. У них должны быть сигнальные системы, подобные языку. Как в случае формирования плавников и лап у разных животных, живущих в водной среде, параллельная эволюция привела бы к возникновению аналогов речи у других, неродственных нам видов.

Но самый большой парадокс лингвистики – это скорость возникновения сложной, комплексной и безграничной по возможностям системы, которую сложно обозвать просто «признаком» с точки зрения классической эволюционной теории. Распространение ее среди наших предков около 150 тысяч лет назад напоминало не закрепление удачной мутации во многих поколениях, а скорее эпидемию инфекционного заболевания.

Что такое язык?

Прежде, чем попробовать разобраться, как же все-таки возникла речь, нужно определить, что такое язык. Находясь в одиночестве в замкнутом пространстве, мы находимся в потоке внутренней речи. В такие моменты нам кажется, что язык является неотъемлемой частью мышления. Но нет никаких свидетельств того, что язык обязательно нужен для когнитивной деятельности. Повреждение головного мозга, которое приводит к полной потере речи, зачастую не отражается на других функциях сознания. Это больше похоже на потерю одного из чувств – лишившись зрения или слуха, человек не теряет способности мыслить.

Язык считается механизмом для передачи мыслительной информации. Один из экспериментов, используемых для подтверждения этой идеи, известен многим как «испорченный телефон». Испытуемого просят прослушать короткий рассказ из

нескольких предложений, а затем повторить его. Большинство испытуемых верно повторяет суть рассказа, но неспособно пересказать его слово в слово.

Это похоже на то, как если бы между речью и мышлением имел место двойной перевод с языка на язык. Услышанный рассказ преобразуется сознанием в более абстрактную смысловую форму, которую удобнее хранить в памяти. Чтобы воссоздать рассказ, смысл извлекается из памяти и вновь облекается в словесный вид.

Грань между мышлением и речью очень тонка, поэтому многие признают язык мощным средством управления мыслями. Он дает возможность внутренне проговаривать, осознавать и изменять идеи. Язык позволяет нам использовать комплекс инструментов для выражения своих мыслей или пересказа чужих. Способность коммуникации, являющаяся мощным оружием социальных животных, стала в какой-то момент решающим фактором естественного отбора.

Универсальная грамматика

Структуру языка и правила, которые привели к ее формированию, изучают лингвисты. Ряд теорий современной лингвистики связан с именем американского ученого Ноама Чомски. Его воззрения, опубликованные работы и школы, созданные учениками, произвели в лингвистике конца 50-х годов то, что называют «революцией Чомски».

Правила, по которым сформирована структура языка, согласно Чомски, составляют «мысленную грамматику», которая просматривается, хотя и с вариациями, во всех языках. Мысленная грамматика – это не та грамматика, которую изучают в школе. Это бессознательный процесс, с помощью которого мы решаем, правильно ли сформировано предложение. Например, предложение «Читает книгу Борис» неверно с точки зрения грамматики, но мы понимаем его смысл.

В то же время придуманное Чомски бессмысленное предложение «Бесцветные зеленые идеи яростно спят» грамматически безупречно.

Главная идея Чомски в том, что существует ограниченное число грамматик. Он считал, что дети усваивают язык быстрее, чем это было бы возможно, за счет обычного контакта с внешним окружением. Он сделал вывод, что дети рождаются с «настройками», которые позволяют даже при относительно небольшом количестве контактов с носителями родного языка

полностью воссоздать его структуру. Набор этих настроек Чомски назвал «универсальной грамматикой».

Одним из доказательств в пользу своей теории Чомски считал «язык близнецов». Близнецы, или двое детей, которые находятся в одинаковой стадии развития, выработывают язык, который не понимает никто, кроме них. Согласно Чомски, искусственные языки, языки жестов, сленги регулируются «настройками» универсальной грамматики, которые все люди и только люди несут в своем генетическом коде.

Одним из главных контраргументов теории Чомски на сегодняшний день является результат изучения языка амазонского племени Пираха. Язык Пираха не содержит нескольких важных параметров универсальной грамматики. В нем нет понятий цветов, времен и числительных.

Ген языка

В 1990 году в Лондоне была исследована семья с необычной наследственной патологией. Члены семьи не испытывали проблем в интеллектуальной сфере, но у всех были какие-либо нарушения речевой функции. Генетические исследования привели к открытию единственного поврежденного гена, ответственного за патологию, называемого FOXP2. Его тут же окрестили «геном языка».

Теперь, однако, известно, что FOXP2 является одним из генов-регуляторов, вовлеченным во многие процессы, не имеющие ничего общего с языком. Но самое худшее для «гена языка» в том, что его варианты были открыты практически у всех организмов, вплоть до дрожжевых грибов. Белок, за выработку которого он отвечает, отличается у людей и дрожжей очень незначительно.

Для некоторых исследователей это стало доказательством того, что язык вообще не имеет генетического субстрата. Однако на эту проблему можно смотреть и по-

Язык племени пираха

По свидетельству Д.Эверетта, в языке пираха отсутствует рекурсия, то есть способность порождать вложенные предложения и конструкции. Например: базовое предложение «кошка съела мышь» может быть за счет рекурсии расширено как «Ваня догадался, что кошка съела мышь», далее как «Катя знает, что Ваня догадался, что кошка съела мышь», и так далее. Рекурсия, согласно Н.Чомски, считается одной из лингвистических универсалий, то есть должна быть свойственна любому естественному языку.

другому. Речь можно рассматривать как сложный комплексный процесс, в котором гену FOXP2 отведена специфическая роль регулирования последовательных движений лицевых мышц. Небольшая мутация гена может приводить к неточности работы мускулатуры и, как следствие, к невнятной речи.

FOXP2 принял свою нынешнюю форму около 200 – 120 тысяч лет назад. Это была очень интересная эра. Как показывают ископаемые остатки, именно в этот период произошла последняя миграция наших предков из Африки.

Язык зябликов

Попытки найти гены, отвечающие за способность говорить и понимать, привели исследователей к изучению видов, которые не являются нашими близкими родственниками на эволюционном древе: певчих птиц.

Исследователи давно обратили внимание на зябликов, поскольку в их поведении присутствует нечто подобное обучению вокалу. Только что вылупившиеся самцы зябликов в течение первых нескольких недель учатся от других самцов песням, которые позже они будут использовать для привлечения самок. Исследования показали, что в мозгу зябликов есть два важных участка, связанных с пением: один из них отвечает за обучение, а другой – за исполнение.

У зябликов тоже есть ген FOXP2, который отличается от человеческого всего в семьдесят из 200 тысяч позиций. Оказалось, что в участках мозга птицы, отвечающих за пение, активность этого гена выражена, когда зяблик учится петь и когда он исполняет свою песню для самки.

Зяблики не просто повторяют друг друга, они составляют свою уникальную песню из отдельных частей. Конечно, это не похоже на речь, поскольку комбинация частей не несет какого-либо смысла. Однако в песнях зябликов есть важное сходство с человеческим языком. Комбинации трелей в них напоминают грамматику человеческого языка.

Более того, участок мозга певчих птиц, отвечающий за пение, функционально соответствует подкорковым центрам мозга человека, задействованным в обеспечении речи. Скорее всего, зяблики не умеют разговаривать только потому, что кора их головного мозга значительно меньше, чем у нас.

FOXP2 является так называемым геном-регулятором. Он управляет генами, ответственными за формирование тканей мозга и внутренних органов. Однако активность каких именно генов он регулирует, точно не определено

За риск удушья

Однако, помимо системы регуляции, для речи требуются специальные органы, издающие звуки. Многолетние исследования Филиппа Либермана привели его к собственной гипотезе об эволюции языка. Либерман предположил, что способность наших предков говорить резко улучшилась 150 тысяч лет назад, когда гортань опустилась, превратившись в горло. Это нисхождение дало возможность людям произносить основные гласные звуки. В то же время звуковой аппарат неандертальцев остался неизменным. Либерман предположил, что у них даже могли возникать какие-то зачатки языка, но он не развился из-за ограниченной способности произносить звуки речи.

Главное доказательство теории Либермана, однако, выходит за пределы изучения фонетики. Он отметил, что нисхождение гортани сделало людей намного более подверженными риску удушения, чем любых других млекопитающих. Вряд ли такой рискованный признак закрепился бы, не давай он в то же время какого-то конкурентного преимущества. Поскольку гортань, в которой находятся голосовые связки, необходима для речи, таким преимуществом, скорее всего, является язык.

Из рук в рот

Формы целенаправленной коммуникации существуют и у животных, не обладающих речью. Под целенаправленной коммуникацией понимается такое взаимодействие, когда, помимо «отправляющего» сообщения, есть его конкретный адресат, «принимающий». Самая простая форма такой коммуникации – связь с помощью жестов или выражений лица. Выражение лица помогает людям понять, каких действий ожидать от партнера. Отслеживание движений руки может позволить перенять практические навыки, как, например, изготовление орудий труда.

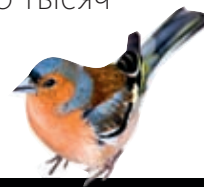
Итальянский ученый Джакомо Ризоллатти провел серию экспериментов, доказывающих существование у обезьян нервных центров, которые отвечают за копирование точных движений. Он открыл группу клеток в области F5, которые реагируют на движения рук и губ другого животного. Например, один нейрон может возбуждаться, когда экспериментатор поворачивает кисть по часовой стрелке, чтобы взять кусочек пищи. Никакое другое движение экспериментатора не вызывало реакцию этого нейрона. Но он снова возбуждается, когда обезьяна производит сходное движение рукой, пытаясь добраться до пищи. Из-за этого свойства такие нейроны получили название «зеркальных клеток».

Зеркальные клетки могут стать фундаментом теории возникновения коммуникаций.

Например, они объясняют, как одно животное копирует мимику и действия другого для добывания пищи. В абстрактном смысле, они могут позволить одному животному перенимать мимику и жесты другого животного вместе с заложенным в них смыслом.

Ризоллатти предположил, что область F5 соответствует зоне Брока, которая отвечает в человеческом мозге за произнесение речи. Он выдвинул гипотезу, что движения руки, используемые для изготовления орудий труда, были первой системой коммуникации, основанной на жестах. Звуки применялись для передачи вспомогательной информации. Со временем область мозга, контролировавшая точные движения рук, стала отвечать и за контроль звукового тракта. Ведущая роль в общении перешла к звукам, освободив руки для работы. А руки мы теперь используем для передачи вспомогательной информации. Несмотря на спорность этой теории, она прекрасно объясняет, например, почему язык жестов, используемый глухонемыми, довольно прост в освоении.

У зябликов тоже есть ген FOXP2, который отличается от человеческого всего восемью из 200 тысяч позиций.

В заключение

Генетическая природа языка не вызывает сомнений, и ее составные части могут быть найдены у разных видов. Наши ближайшие родственники, человекообразные обезьяны, безусловно, имеют инструменты мышления и коммуникации в базовых формах. Даже неандертальцы, достаточно мыслящие для того, чтобы хоронить мертвых и поддерживать огонь, не имели средства выражения своих мыслей. Но только наш вид оказался способным привлечь древний ген к выполнению сложнейшей задачи – передаче информации с помощью звуковых волн, как это делают певчие птицы. Являемся ли мы просто мыслящими обезьянами с видоизмененной гортанью и способностью зяблика к пению трелей? Дать ответ на этот вопрос призваны дальнейшие исследования генома человека, других животных и доисторических людей. ■

Сможет ли интернет сохранить русскую речевую культуру?

«Жжот, как ацкий сотона». «Щас». Или – «мессага», «зарегиться» и прочие баги из лытдыбров*.

Мы привыкли возмущаться тем, как интернет коверкает великий и могучий, привнося в него новые, порой странные слова, или просто слишком активно используя иностранные заимствования. Особенно привычным выглядит возмущение со стороны лингвистов.

Профессор филологического факультета МГУ Марина Юрьевна Сидорова придерживается иной точки зрения. Она считает, что интернет вдохнул новую жизнь в традиционные жанры русской речевой культуры, а выдумывание новых слов может приобрести конструктивный характер.

Марина Юрьевна говорит, что далека от идеализации интернета как языковой и коммуникативной среды. Но он, по мнению профессора, спас такой специфический русский разговорный жанр, как разговор на кухне. Вернул к жизни «дружеское письмо», которое умирало в конце двадцатого века. «Получается, что интернет дает возможность сохранить наши традиционные жанры, – резюмирует профессор Сидорова. – Он предоставляет уникальную возможность поговорить красиво и получить за свою речь оценку «слушателей».

В интернете нашел место и новый речевой жанр, который позволяет развиваться русскому языку – «многопользовательская текстовая игра». «Виват, Россия! Роман о русской шпаге»; «Тридевятое царство. На границе сказок»; «Тьмутаракань»; «Русь заповедная» – все эти игры требуют выполнения сценария, написанного по мотивам русской старины. «Участникам нужно уметь изъясняться языком наших предков. Пусть это получается не всегда ловко с точки зрения лингвиста. Но эта стилизация возвращает нас не просто к миру русского

*Лытдыбр — часть сленга русскоязычных пользователей LiveJournal. Произошло вследствие ошибки переключения раскладки (lytdybr — дневник). Впервые начало активно использоваться в дневнике Р. Г. Лейбова r_l. Сейчас лытдыбром называют запись в блоге, которая имеет дневниковый характер. Например, рассказ о событиях дня. Как особый жанр лытдыбр воспринимается именно на фоне недневниковых заметок.

слова, а к миру русской вещи», – говорит Марина Юрьевна.

В 1918 году академик Павлов в своей лекции «Об уме вообще, и о русском уме в частности» обвинил русских в том, что мы живем словами: коллекционируем их, не применяя к материальной действительности. «Действительно, мы перестали видеть за словом ту вещь, которую она обозначает. И с этим связана серьезная опасность для повседневной коммуникации: есть риск вырастить целое поколение языковых личностей, привыкших читать тексты и не понимать их. Эти личности, с одной стороны, будут очень удобны для того, чтобы ими манипулировать, с другой – совершенно не способны сами формулировать и выполнять конкретные рабочие задачи. Например, писать технические задания и описания, честные и четкие отчеты о командировках и продажах, яркие и доступные школьные учебники», – предупреждает профессор филологии МГУ.

А интернет визуален и интерактивен – в этом его сила.

Некоторые ученые считают, что трансформации и заимствования слов, активно используемых русским интернетом, для языка безвредны: ведь пережили мы татаро-монгольское нашествие, переняв «буран», «аркан» и все остальное, что было нужно. Русский язык вышел живым и даже окрепшим из этого контакта. Во времена Пушкина, например, «Татьяна изъяснялась с трудом на языке своем родном». Но, тем не менее, и этот период в прошлом.

Когда лингвисты, переводчики – все те, кто имеет отношение к чистоте русского языка и имеет возможность повлиять на его чистоту – начинают раздувать щеки и браниться: «Сколько же заимствований!» – Марина Юрьевна пожимает плечами. Она убеждена, что нельзя делать выводы, не заглядывая в корень этой проблемы.

«Апеллировать к естественному процессу заимствования, к логичному процессу жаргонизации, нет смысла. То, что сейчас происходит – процесс искусственный, – считает профессор филологии МГУ. – Идет планомерная работа над тем, чтобы русский язык наполнился заимствованиями. Безусловно, американская экономика и культура продвигаются за границы своей страны, думая, прежде всего, о себе, а не о том, чтобы кому-то навредить.

Но внесение заимствованного слова в русский язык всегда должно быть обосновано. В тех же случаях, когда у нас есть собственная замена, лучше кодифицировать

русское слово и занести его в словарь. Еще полезнее – найти того, кто его первым придумал и употребил. «Благотворительность», «влюбленность», «вольнодумство», «достопримечательность», «ответственность», «промышленность», «водоем» и «тротуар», – все это в сходной ситуации выдумал Карамзин.

«А мы – переводчики, лингвисты и специалисты – очень часто боимся

Интернет спас такой специфический разговорный жанр, как разговор на кухне. Вернул к жизни «дружеское письмо», которое умирало в конце двадцатого века

предложить русское слово. Сказать «предоставитель услуг» вместо «провайдер сервиса» или назвать «сейкхолдеров» попросту «притязателями», – сетует профессор филологии МГУ. – Почему, имея прекрасные слова «интернет-дневник» или «живой журнал», мы все чаще употребляем слово «блог», а наша Академия наук хочет внести его в орфографический словарь, забыв про синоним «журнал»?!

Понимаю целесообразность использования в компьютерной терминологии слов «мышь», «коврик», «библиотека», «папка» – все они очень наглядны. Нет никаких поводов не позаимствовать определения «сервер», «файл» и «флешка».

Но давайте будем смелее! Давайте придумывать новые русские слова. И не забывать о том, что у нас, носителей титульного государственного языка, есть обязательства по отношению к тем русским, что волею исторических судеб оказались в других государствах и превратились в «русскоязычное население» Украины, Эстонии, Латвии, Казахстана, Грузии. Мы должны помогать им общаться на родном языке, а не на языке «преведов» или «челов». ☐

Звездный час чапельника

Камиль Ларин и Александр Демидов рассказывают о том, как «Квартет И» дожил до пятинадцатилетия

фото
ИТАР-ТАСС

текст
Даниил
Ильченко

40 / **смена** / Январь 2009

Лeonид Барац, Александр Демидов, Камиль Ларин, Ростислав Хаит – это создатели легендарной пьесы «День радио». Авторы говорят, что их от нее «уже тошнит». Что, впрочем, не влияет на популярность произведения. Последние пять лет спектакль идет с неизменными аншлагами, а выпущенный в прошлом году одноименный фильм с участием «Квартета И» единодушно признан критиками «...даже смешной отечественной комедией...». В конце 2008 года коллектив отметился озвучиванием мультфильма «Вольт» и торжеством в честь собственного пятинадцатилетия. Подводя итоги, двое «квартетчиков» поведали «Смене» о том, почему на отечественном телевидении сплошной «Аншлаг» и «Камеди Клуб», чем полезен футбол, чапельник и корпоративный чес.

О первых зрителях

К: Мы познакомились в ГИТИСе – поступили на один курс. К выпуску пришли к мнению, что нам нужно быть театром.

А: Есть фотография с первого капустника. На ней только мы, вчетвером. Еще не было даже намека на мысль о театре, что он будет состоять из четверых актеров и называться – «Квartetом И». Но фотография уже была.

К: Только денег не было.

А: Мы с Камилем даже подносы продавали.

К: Там купил подешевле, продал подороже. Сигареты в других городах покупали, в Москве продавали. А потом мне один старшекурсник говорит: «Слушай, сделай номер какой-нибудь, пародию на Новикова или Галкина, и дуй на корпоративы».

И мы стали создавать совместные бригады. Приезжали в «красный уголок», Саша пел песни. Кто-то показывал пантомимы.

«Квартет И» – многостаночники: снимаемся в кино, играем спектакли, ведем свадьбы и корпоративы. Любые артисты, помимо театра или кино, занимаются еще какой-нибудь подработкой

Я – скетчи. Приходилось и декорации тащить по Москве, металлические, огромные – режиссер у нас любит, чтобы все было основательно, помпезно.

А: Я и Слава ходили по домам, кидали в почтовые ящики афиши. Мы их ксерили у какого-то знакомого, в офисе. На афишах значился телефонный номер моей квартиры, которую я снимал тогда в Беляеве. Звонили гневные люди, кричали в трубку: «Хватит х.. кидать нам в почтовые ящики! Что вы думаете, у вас талант, что вы кидаете нам свои листовки? Всякую х... б... п...!».

Поэтому на первые спектакли приходили, в основном, родственники и знакомые, а также знакомые знакомых.

А: Самый живучий номер назывался «Как много девушек хороших». Мы с ним отколбасили, наверное, лет десять. И лет десять, можно сказать, мы зарабатывали корпоративами НА театр. Сам театр денег нам не приносил никаких.

О «Камеди клубе»

К: С телевидением нет взаимной любви.

А: Одно время переживали по этому поводу, а теперь совершенно нет. Пьеса пишется два-три года, потом – постановочный процесс, который тоже занимает изрядное время. На телевидении нужно, чтобы ты раз в неделю выдавал номера

качественные и смешные. Или не качественные и не смешные. Пример тому – то, что случилось с «Камеди Клубом».

К: Это как залежи полезных ископаемых. Их нашли, добывали, а потом там ничего не осталось. И телевидение – всегда зависимость от начальства, от политики канала. Хорошие программы требуют вложений. А у нас таких бизнесменов, которые вкладывают, скажем, 300 тысяч долларов в шоу, нет. Потому-то на российском телевидении сплошной «Аншлаг» и «Камеди Клуб».

А: Судьба «Камеди» вызывает у нас зависть. Мы пятнадцать лет шли к известности и успеху, а они за три года стали невероятно популярными. Но, с другой стороны, «Камеди» так распространяют себя в средствах массовой информации, что это – яркий пример того, как нельзя поступать ни в коем случае.

К: Мы больше работаем, чем говорим.

«Квартет И» – многостаночники: снимаемся в кино, играем спектакли, ведем свадьбы и корпоративы. Любые артисты, помимо театра или кино, занимаются подработкой.

О чапельнике

К: Сегодня летели из Челябинска. Пустой бизнес класс. Только мы вчетвером.

А: Раздают каждому по наборчику бизнес-класса...

К: Так чапельник стал гвоздем!

А: Очень многие великие и не великие коллективы распадались именно после того, как становились знаменитыми. После того, как начинали делить деньги и вот это: кто главнее, кто талантливее. И здесь, на мой взгляд, задача каждого – понять, что ты самый лучший, но благодаря коллективу. Мы, как-никак, кроме пятнадцати лет «Квартета», еще 20 лет друг с другом дружим... ☞

Бернар Хайн — о семейных традициях и правилах хорошего коньяка

Текст
Лиза
Макарова

Фото
Алексей
Резвых

КВИНТЭССЕНЦИЯ

Томас Хайн, выходец из графства Дорсет, что на юге Англии, в 1817 году приехал в Жорнак, чтобы совершенствоваться во французском языке. А усовершенствовал искусство производства алкоголя: женился на Франсуазе Деламен, коньячной баронессе, стал компаньоном ее отца, вложил все свои силы в семейное дело, дал ему свое имя. Логотип — олень — возник только в 1862 году (дом Hennessy появился тремя годами позже).

После того, как Томас удалился от дел, его труд продолжали еще шесть поколений Хайнов. Они возвеличили марку и вывели ее в разряд элитных, поставляли коньяк шведскому королю и французским президентам. Дом Hine — единственный из коньячных домов получил официальное право именоваться поставщиком коньяка для британской короны. В его напитки влюблена французская богема — Машан Мериль, Жульен Бинош, Жерар Депардьё.

«Я не думаю, что человек моложе 30-35 лет может быть ценителем коньяка, — заявляет мэтр Бернар, чуть откинувшись в кресле. — Если высчитывать чистый алкоголь, большая кружка пива содержит его в том же объеме, что и 40 мл коньяка. Но молодежь лучше купит пива — потому что получается много и дешево.

Люди, у которых есть вкус, возьмут немного хорошего коньяка. Но для того, чтобы уметь сделать этот выбор, ощущать вкус всеми пятью чувствами, наслаждаться им, совместить его со своей философией, нужно созреть. Наша задача — открыть людям секрет правильного напитка, обучить правильной культуре питья. Например, хорошая сигара никогда не мешала доброму коньяку. А вот резать к коньяку лимон — это, по-моему, придумали в русских усадьбах, где было слишком много мук!».

Бернару Хайну — почти семьдесят, а торговому дому Hine, который занимается производством редких и дорогих коньяков — почти 250 лет. Такая длинная история в сочетании с такой уверенной философией потрясает.

А потом ты пробуешь коньяк, который родился раньше, чем ты, и потрясешься еще больше.

... Несмотря на то, что владельцы в 70-х продали большинство своих акций, дом Hine и сегодня управляется прямым потомком Томаса Хайна. В наши дни Бернар Хайн отбирает спирты для коньяка с той же вошедшей в поговорку бескомпромиссностью, с какой в свое время делал это Хайн-основатель. Следя за эволюцией молодого спирта, Бернар думает о коньяках, которые предстоит оценить будущим поколениям.

«Я потратил четверть века на то, чтобы обойти все административные препоны, — рассказывает Бернар. — В итоге, мною и администрацией Коньяка было достигнуто джентльменское соглашение. Дело в том, что с 1962 года в Коньяке была запрещена продажа миллезимных коньяков. Дом Hine все это время выдерживал их в Великобритании, на наших складах в Бристоле.

Я был уверен в том, что это несправедливо: ведь в соседней Шампани вполне законно существует практика выпуска винтажных шампанских! При производстве коньяка, конечно, сложнее проконтролировать выдержку и подлинность миллезима, но в 1987 году я нашел выход.

Углеродный анализ, с помощью которого определяют возраст антикварных предметов, мы применили для коньяка. И доказали подлинность миллезимных коньяков Hine 1914, 1938, 1948, 1952, 1953, 1957, 1959 и 1961 годов. Мне удалось убедить власти Коньяка разрешить выдержку миллезимов в Жорнаке. На склад повесили два замка: один принадлежит Дому Hine, другой — властям региона. Первую партию мы заложили в 1988 году, а в 2004 году наш первый коньяк, выдержанный во Франции, был выпущен на рынок».

Бернар утверждает, что коньяк — это квинтэссенция всего того, что заложено в вине. Однако винтаж для коньяка не то же самое, что винтаж для вина. Для коньяка — вопрос выдержки не так важен: он выдерживается в бочках до 20 лет, а после бутилирования уже практически не меняется. «Так что, у нас не бывает «плохих винтажей» в том смысле, который вкладывают

На светском рауте в Marriott Aurora, помимо выдержанного коньяка, дегустировали винтажное шампанское

«Классические» большие круглые бокалы губительны для изысканного вкуса коньяка! Здесь нужны маленькие, тюльпановидные чаши.

Подлинность миллезимных коньяков Hine 1914, 1938, 1948, 1952, 1953, 1957, 1959 и 1961 годов доказал углеродный анализ.

Мировая история коньяка (версия Бернара):

Двойная перегонка была изобретена в 1760 гг. — чтобы вино, при поставках в другие страны, не портилось. Немцы, голландцы, англичане — те, кто был задействован в этой торговле — стали присылать членов своих семей в провинцию Коньяк, чтобы они контролировали производство на месте. Считалось, что французы не разбираются в продажах. Действительно, с этого момента продажи коньяка стали расти.

в это виноделы, — уверяет он. — Для нас все винтажи просто разные, и они являются нашей памятью о том, что происходило в том или ином году. Коньяк, сделанный из урожая солнечного года, — мощный, округлый, плотный. А из плодов дождливого года мы получим более тонкий, цветочный, изящный коньяк...»

Из 13 млрд. бутылок коньяка Hine производит всего лишь 100 000. Но зато 90% этого объема — старые коньяки. Martel и Henessy, напротив, производят около 80% молодых коньяков.

«Если мы хотим производить много, то мы должны опустить уровень коньяка. А на этом, более низком уровне, мы попросту не сможем конкурировать», — объясняет Бернар.

После дегустации Hine Vintage 1975, 1976 и 1983, CIGAR RESERVA и TRIOMPHE, становится понятно, что он... лукавит.

Дело не в том, что отказ от выдержанных коньяков понизит акции Дома. Вернее, не только в том. Для выдержки Hine используются только бочки ручного производства, сделанные только из дубов Лимузена и Тронс. Это — принцип. В погребах, где выдерживается коньяк и создаются ассамбляжи, по-прежнему главную роль играет конкретный мастер со своими вкусами и мировоззрением. «Коньяк нуждается в большом внимании и человеческом участии», — утверждает месье Хайн.

Эта марка удивительным образом совмещает бизнес-идеи и человечность, новейшие научные достижения и традиции. «Когда я только появился на свет, папа помазал мне губы шампанским и сказал, что я не могу избрать себе другой путь, — рассказывает Бернар. — У меня — английская семья, мы сохранили дух Британии. Я

очень люблю проводить время в лесу, с собакой, охочусь на кабанов или оленей. Раньше, за рюмочкой коньяка, я любил раскурить сигару, но сейчас жена недовольна этим. Это нормально — так было у многих поколений до нас».

Бернар рассказывает, что в преемники выбрал Эрика Форже, выросшего в провинции Коньяк, в семье производителей коньяка. «Я не учил его технологии: он и сам ее знает не хуже меня. Мы работали над философией, чтобы ему передалось сполна ощущение духа и традиции Дома. Если вы хотите по новой моде пить коньяк с кока-колой — это ваше решение. Мне это, может быть, и не нравится, но у каждого есть свобода выбора. Что касается раритетных, выдержанных коньяков, то тут я всегда настаиваю на правильном выборе бокала. «Классические» большие круглые губительны для

изысканного вкуса коньяка! Здесь нужны маленькие, тюльпановидные чаши.

В большом бокале ароматы поднимаются, ударяются об его стенку и опускаются обратно. Если бокал в форме тюльпана, они поднимаются прямо. Когда вы держите бокал под углом 45°, под верхним его краем собираются легкие, цветочные ароматы, а в нижнем — дубовые и табачные. Но главное — следовать пяти нехитрым правилам. Когда вы берете бокал, внимательно рассмотрите цвет коньяка. Поставьте уловить его аромат. Покрутите коньяк в бокале, дайте ему немного согреться. Возьмите небольшое количество в рот, подержите, проглотите. Чокнитесь с человеком напротив вас, послушайте звон бокала.

... Даже если вы выполнили первые четыре правила, но не выполнили пятое, все прошло насмарку!»

На выставке проходили показательные выступления флористов и бармен-шоу.

Посетителям предлагали не только дегустацию, но и зрелища.

В честь Бахуса

Второй Фестиваль вина открыл для России новые имена

Бахус явно благословил бы такое мероприятие: с 5 по 7 декабря 2008 года в Москве, в выставочном комплексе «Крокус Экспо» прошел большой праздник виноделов России, стран СНГ и зарубежья — в нем приняли участие более 30 тысяч посетителей.

Текст
Алена
Максимова

Мало того, что на выставке представили продукцию восемьдесят компаний практически из всех регионов России и зарубежных стран, занимающихся виноградарством и виноделием, — можно было не только продегустировать вино прямо на стенде, но и приобрести пару бутылок для близких. В рамках винного фестиваля проводили мастер-классы: объясняли, почему для красного сухого вина необходим большой «бордосский» бокал (тогда вино аэрируется, насыщается воздухом, уходит танинность, появляются истинные тона); для белого — небольшой (оно не должно успеть нагреться, для шампанского — с коническим дном и слегка зауженным верхом.

Рассказывали, как покупать вино в магазине. Валерий Логинов, председатель

Союза виноделов и виноградарей России, объяснил, что и в пластиковой бутылке может оказаться достойное вино. А иной затейливой бутылкой могут просто маскировать низкое качество.

На фестивале презентовали винотерапию — новый метод лечения, основанный на применении производных виноградной лозы (виноградные листья, косточки, кожа ягод).

Сейчас в России приходится 5 л вина и 90 л пива на человека в год: среди современных потребителей распространено непонимание вина как продукта. Большинство предпочитает низкокачественные полусладкие вина, полученные в результате подслащивания сухого вина. Потому для просвещения хотя бы тех, кто пришел на фестиваль, проводились дегустации.

Заново знакомились с немецкими винами — когда-то их жаловали в России, а потом забыли. Между тем, немцы по-прежнему виртуозно владеют производством «айсвайна». Помимо давно известных французских, чилийских, аргентинских и прочих марок, посетителей познакомили с вином Кипра, изготовленным из уникальных сортов винограда, выращиваемого только на этом острове — Лефкада, Мавро, Ксинистерии, Ктима. Непосвященные узнали, что современное виноделие Израиля заметно прибавило классности, и многие красные и белые сухие вина не уступают лучшим винам Калифорнии, Австралии, Франции. В Москве этих вин пока нет. Но такие мероприятия, как эта выставка, как раз и направлены на то, чтобы ситуация изменилась. ■

«Джентльмены могут курить»

Текст
Алена
Максимова

В Москве прошла большая табачная выставка

Россияне все больше предпочитают дорогие сигареты и сигареты с фильтром, — таковы данные, которые озвучил Вадим Желнин, генеральный директор Ассоциации «ТАБАКПРОМ» на выставке «Табак Экспо 2008», которая прошла в конце 2008 года в Москве. А еще — сигары. Видимо, наступило время заботиться и о своем здоровье, и о своем статусе (раз уж сил бросить пагубную привычку насовсем нет).

Рассказывают, что продолжать курить сигареты после хороших сигар — сложно. Это совсем другой ритм жизни, ощущение жизни, вкус.

На выставке «Табак Экспо» любители сигар могли наслаждаться вкусом редких экзотических — разумеется, разные производители выставили огромное количество сортов. А еще в рамках этой экспозиции впервые в России провели аукцион редчайших сигар.

Публике представили десять лотов — редчайшие сигарные марки, которые выходили ограниченным тиражом, а сейчас уже не выпускаются или вообще не поступали в открытую продажу. Например, Partagas Demi-Tase, производство которых прекращено 16 лет назад, или домашние сигары Дона Алехандро Робайна, которые специалисты называют самым большим достижением Кубы после выпуска Cohiba (эти сигары в торговые сети не поступают).

Принято считать, что сигары получили «право на жизнь» в салонах Англии и мира после слов короля Эдуарда VII (1841—1910): «Джентльмены могут курить». Это было подобно заявлению Коперника про вращающуюся Землю — мать Эдуарда, королева Виктория, терпеть не могла табачного дыма.

Семь из десяти лотов были куплены, что для первого аукциона совсем неплохо. В том числе были сделаны приобретения для экспозиции будущего Музея сигар, который планируется открыть в Москве.

А еще в рамках выставки провели традиционный для этого мероприятия Сигарный Чемпионат: в личном и командном зачетах. Определяли абсолютное максимальное время курения (номинация «Длительность курения») и остаток сигары до первого падения пепла (номинация «Длина пепла»). Подвысокомарочные напитки немаленького градуса участники чемпионата курили сигары Bossner формата Henry Torpedo.

Дольше всех продержался Александр Шевченко (2 ч 26 мин 36 сек), в личном зачете на максимальную длину пепла победил Константин Бейлин (131 мм). В командном зачете победу одержала «Частная практика».

Для тех, кто не хочет бросать курить, но заботится о своем здоровье, в рамках выставки показали электронные сигареты и сигары RUYAN. Они абсолютно не содержат смолы, окиси углерода и других опасных веществ, которые выделяются при горении табака, несмотря на то, что имеют внешние и внутренние характеристики настоящей сигары или сигареты.

Говорят, что вкус и ощущения — такие же, как и при курении настоящих сигарет и сигар, только без побочного воздействия, и это подтверждается как российскими (Ростест и Роспотребнадзор), так и международными сертификатами. «Смена» подозревает, что в эпоху кризиса будет целесообразнее не курить вовсе — так (для того, чтобы это признать, никакие сертификаты не нужны) экономится не только здоровье, но и деньги. ☞

http://

Тимур Аникин
гипертекстовый бульвар

**smena-magazine.
blogspot.com**
блог «Смены»

drawmanga.ru
уроки рисования

iliketotallyloveit.com
всепланетный молл

wordspy.com
словарный шпион

Пока не придумают как добавлять гиперссылки на бумажные страницы и иллюстрировать там каждый материал сотней фотографий, журналисты оффлайн СМИ будут смотреть на коллег из Интернета с легкой завистью. Есть разные способы сгладить это неравенство: одни прилагают к журналам диски, другие строят электронные копии журнала в on-line.

«Смена» выбрала третий путь и завела неофициальный блог издания. Здесь, в качестве «бонус-треков» к бумажному номеру появляются неопубликованные фото, полные версии материалов, тематические гиперссылки и комментарии авторов по отношению к явлениям и событиям, о которых бумажная версия даже и не думала писать. Трансляция блога в Livejournal доступна по адресу: tinyurl.com/5ltmt5. А если вы — ЖЖ-пользователь вступайте в сообщество читателей журнала (tinyurl.com/5bkveu).

Если рассказ о японской анимации разжег в вас искорку любопытства, то проект «Как рисовать мангу» запросто опрокинет на эту искорку канистру с бензином. Мне всегда было слегка досадно, что я не способен нарисовать покемона Пикачу на какой-нибудь подходящей стене. Увидев обложку этого номера, я понял — сейчас или никогда. Быстро нашел сайт drawmanga.ru, и уже через четверть часа первый Пикачу (точнее, жирная пикачуподобная инопланетная белка) вышел из-под карандаша начинающего художника.

Кроме шуток — сайт очень понятно демонстрирует, как рисовать аниме-людей и знаменитых мультгероев. Как сделать большие глаза выразительнее, позы — динамичнее и не переборщить с размером женской груди — всему посвящены отдельные уроки. Работа и форум — для тех, у кого вновь и вновь получаются белки. ^_^

Шоппинг у настоящего космополита — как вебсерфинг: никаких мыслей о национальных границах, от выбора глаза разбегаются — что хотим, то и творим. После обзора прилавков Thinkgeek (см. прошлый номер «Смены») пора перейти на новый, многомагазинный уровень. Сайт iliketotallyloveit.com бьет неподготовленного человека прямо в мозг. Столы в виде джойстика игровой консоли NES. Скручиваемые в рулон сковородки. Алюминиевый футляр для презервативов. Костюм астронавта. Тарелки для пиццы, закамouflированные под куски пиццы... Эти и многие другие предложения найдены разными людьми в разных сетевых магазинах и выложены здесь — с фото, ценой и ссылкой «где купить». Жаль, все никак не изобретут доставку товаров по RSS... Но это — жалкий пустяк на фоне возможности покупать on-line конфеты M&M'S с собственным уникальным дизайном.

Пол Макфедрис когда-то был программистом, затем начал писать книги и учебники на компьютерную тематику и написал, одну за другой, уже больше сорока штук. Есть подозрение, что пишет он практически всегда, а когда не пишет — читает. Находит в прочитанном (газеты, сайты, etc) свежее изобретенные слова и снова пишет, размещая их в блоге Wordspy.

За 13 лет здесь образовался увесистый архив английских неологизмов, часть из которых готова без малейших изменений мигрировать и в русский — «нарктурист» (человек, путешествующий из интереса к заграничным наркотикам) «микро(о)тпуск», «молокоголик». Некоторые словечки, правда, с переводом теряют формальное изящество — ну как перевести googleability («простота нахождения информации в поисковике»)? Гугличность? Редакция так и не решила эту задачку, увлекшись определениями dadrock, scratchiti и sportianity.

Настрой-ка Интернет

13 способов
улучшить
браузер

Иллюстрация
Михаил
Иванов

Фото
Ivan
Montero

текст
Тимур
Аникин

Глобальная сеть – та же автотрасса: здесь есть быстрые и медленные, защищенные и уязвимые, асы и неумехи. И, как и в мире авто, лишь немногие способны блеснуть тюнингом программы-браузера, который здесь – не роскошь, а средство передвижения. В фокусе нашего внимания – комплектующие для наиболее популярных «сетемобилей» – Firefox, Internet Explorer и Opera.

Mozilla Firefox

У браузерного тюнинга – несколько приятных особенностей: он занимает считанные минуты, не опустошает кошелек и чаще экономит ваше время, а не тратит его. Самый большой склад дополнительных «механизмов» – у пользователей браузера Firefox: addons.mozilla.org/ru/firefox.

Meebo. Регистрируйтесь на meebo.com – и вдохните новую жизнь в дряхлеющую технологию ICQ. Теперь для «аськи» не нужна отдельная программа, поскольку контакт-лист для переписки с друзьями легко открыть (доступен автозапуск) в браузерной вкладке. Поддерживаются и менее популярные в России «пейджеры» – AIM, MSN, Google Talk. Если идея вам нравится больше, чем ее реализация в Meebo, – попробуйте другие «псевдоаськи», например, Kool IM.

Совместимость:

Хоорит. Для самой популярной почты мира – Gmail – придумано много дополнений. Рекомендуем начать их изучение с Хоорит. Улучшенная работа с gmail-чатом, вложенными файлами (в первую очередь – фотоснимками), поиск в Google без отрыва от создания писем и вставка в письма результатов поиска... Внутри моей почты есть свой маленький интернет, я давно это подозревал.

Аналоги: Gmail Custom Button
MultiGmail

Wired-Marker. Это дополнение просто, гениально и пригодится всем, кто работает с текстами в интернете. Вам вручают несколько «тюбиков с краской», чтобы создавать на веб-страницах цветные метки-выделения с помощью кликов мышью. Метка сохранится, даже если вы вернетесь по этому адресу через год. Доступен и обратный поиск – каждый цвет выдает все адреса отмеченных им страниц. Аналоги: не найдены

Если при попытке установить любой аддон с ieaddons.com у вас возникнут трудности, – конфликты версий, отказы установки – не удивляйтесь. Постоянные сбои – генетическое свойство бренда Internet Explorer.

Link Alert. Умение предвидеть будущее не помешает никогда – даже в странствиях по гиперссылкам. Иконки, всплывающие над курсором, укажут вам, что случится после нажатия линка – открытие нового окна, загрузка Word, Excel, PDF, Zip файлов или запуск Javascript.

Аналог: Скрипт [link-alert.js](#)

Footie. Мечта болельщика. На одном квадратном сантиметре монитора – результаты матчей в 200 футбольных лигах и главных кубках мира. Удобно следить (в реальном времени!) как за матчами отдельных команд, так и за целыми первенствами.

Аналоги: не найдены

Internet Explorer

Если при попытке установить любой аддон с ieaddons.com у вас возникнут трудности, – конфликты версий, отказы установки – не удивляйтесь. Постоянные сбои – генетическое свойство бренда Internet Explorer. Охотникам за дополнениями остается два варианта: заново поставить Windows или установить браузер понадежнее.

TinyURL_Accelerator. «Кроха-адрес» использует сайт tinyurl.com, умеющий преобразовывать длинные и громоздкие веб-адреса в крохотные. Если вы когда-нибудь пытались вставить в текст ссылку на результаты гугло-поиска, то не хуже меня понимаете, как человечеству нужен этот аддон.

Аналог: TinyUrl Creator

Define with Wikipedia. Вшивает рядом с адресной строкой браузера строчку «Искать в Википедии» – и теперь для вики-поиска не требуется предварительно открывать сам сайт энциклопедии.

Аналоги: Wikipedia ru.wikipedia

Adblock Pro. Блокиратор баннерной рекламы – вещь, без которой я уже не представляю себе походов по Сети. Избавление от пестрой мигающей дребедени с фрикциями – обряд инициации настоящего веб-серфера! Отмечу, что для спасения от баннеров, изготовленных с применением технологии Flash, необходим отдельный блокиратор, к примеру, Toggle Flash.

Аналог: Adblock Plus

CallingID For The Internet. IE известен своей уязвимостью к вирусным и хакерским атакам, поэтому защитные доспехи ему просто-таки необходимы. CallingID занимает маленький участок браузерной панели, чтобы показывать там, насколько

безопасны посещаемые страницы; также демонстрирует имена и юридические адреса владельцев сайтов.

Аналог: CallingID Link Advisor

Opera

Opera совершенствуется по альтернативной схеме – с помощью виджетов. Они отличаются от дополнений IE и Firefox тем, что не сливаются воедино с браузером, а работают как сверхмалые программы-спутники, запускаемые прямо из браузера. Пункт модернизации – widgets.opera.com.

Dotoo 2.00. Экранный листик, на котором одинаково приятно как записывать свои краткосрочные планы, так и вычеркивать их по осуществлению.

Аналог: Todoist Sidebar

Google Translator. Скромный с виду переводчик слов со многих языков на многие языки. За лаконичным дизайном маленького окошка скрывается колосс по имени Google и все словарные разработки его инженеров.

Аналоги: Lingvo OnLine! Windows Live Translator

Torrent PowerSearch. Из окна поискового виджета тянутся ниточки к крупнейшим пиринговым сетям («торрентам»). Вы вводите названия фильмов, групп, игр и мгновенно получаете десятки и сотни вариантов для скачивания.

Аналоги: TorrentBar BitTorrent Toolbar

Die. Нет, ничего убийственного, напротив – самый безобидный и забавный виджет. Одни люди для принятия решений бросают монетку, другие тянут спичку, а вам предлагается виртуальный игровой кубик, который можно «бросать», принимая результат за знак судьбы.

Аналоги: не найдены

Это «Жигули» нельзя тюнинговать до Bugatti Veyron, а вот где предел возможностей браузерных дополнений – разглядеть не так просто.

Дополнения показывают новости, карты и погоду. Потрошат сайты. Манипулируют веб-камерами. Сообщают о падении цен на авиабилеты. Обходят интернет-блокирование в тоталитарных государствах.

Так что, если вы планируете захватить мир – сперва проверьте, нет ли для этого соответствующего браузерного плагина. ☞

интернет-версия текста,
снабженная ссылками –
на www.smena-magazine.blogspot.com

Рыцари зеленого стола

текст Ирина Толстошеева
фото Сергей Гилев

Лучшие снукеристы докатили
шары до российских луз

абсолютная тишина в зале. Здесь запрещено разговари-
вать, вставать с мест, использовать вспышку фотоап-
парата. Зрители это знают. Двигутся только три чело-
века, они находятся на арене. Два соперника
в классических брюках и ботинках, в жилетах и застег-
нутых наглухо рубашках, вооружены подобиями тур-
нирных копий. По очереди они обходят поле боя в по-
исках наилучшего направления удара.

Судья в строгом костюме и белых перчатках внимательно наблюдает за позицией и ведет счет. «Один... Восемь... Девять... Шестнадцать...» Голос судьи перемежается со звуками схватки. «Тумм» – удар кия по битку. «Клок» – звонкий звук соударения шаров.

«Тумм-клок». «Семнадцать». Аплодисменты, если удар красив и точен. «Тумм-клок». Вздых разочарования, когда шар, забившись между губками лузы, застывает на ее краю.

Поле битвы – громадный стол, покрытый зеленым сукном. Цветные шары приносят рыцарям очки – как одобрительные взмахи разноцветных платков. Исчезающие в лузах красные капли уменьшают шансы соперника отыграться.

Феерические атаки-серии позволяют завершить партию за несколько минут. Изнурительные бои-отыгрыши оттягивают развязку на полтора часа. Самые искусные бойцы применяют магическое оружие: создание позиции, когда каждый удар соперника обращается против него самого.

«Это очень интеллектуальная игра, – считает Анна Мажирина, чемпионка России. – Игрок должен просчитывать свои ходы. Предвидеть, как может ударить соперник и сколько очков он может заработать».

Это снукер. Его не зря называют «бильярдными шахматами». В отличие от других видов бильярда, где техническое исполнение играет решающую роль, в снукере главное – умение понимать позицию и выстраивать многоходовые комбинации. С другой стороны, если просчета вариантов хватает для шахмат, где компьютер уже обыгрывает человека, для реализации задумок в снукере требуются выверенные до миллиметров удары.

Именно сочетание мышления и техники делает снукерный матч похожим на рыцарский турнир.

В конце ноября впервые в рамках этапа Мировой серии в Москве играли Джон Хиггинс, Марк Селби и Динь Чжуньху – игроки первой десятки мирового рейтинга. Их соперниками были лучшие мастера из России, Украины и Беларуси.

Экс-чемпион мира Джон Хиггинс, один из главных вдохновителей проведения московского турнира, говорит, что подобные соревнования очень полезны для игроков

и зрителей тех стран, где снукер еще не завоевал большой популярности. «В снукере наилучшего прогресса можно добиться, только соперничая с игроками более высокого класса, – рассуждает он. – Очень важно открыть новые таланты и помочь им в развитии, дать им шанс выйти на новый уровень в игре».

Но и для самого снукера мероприятие в России – не просто акт доброй воли. Хиггинс считает, что приход Мировой серии в Москву даст сильный импульс развитию игры в России. В одном из интервью он заявил, что привлечение российских спонсоров будет для снукера таким же выгодным, как инвестиции Романа Абрамовича – для «Челси».

Снукер возник в 19 веке в среде британских офицеров, расквартированных в Индии, а слово на армейском жаргоне означало «кадет-первогодок». По легенде, сэр Невилл Чемберлен назвал так одного из незадачливых игроков, и, как выяснилось позже, саму игру.

Турнирной игрой снукер стал в 20-х годах благодаря Джо Дэвису, создателю серии соревнований, популяризатору игры и бессменному чемпиону мира до 1946 года. После его ухода на пенсию снукер потерял популярность. Спасло игру появление цветного телевидения.

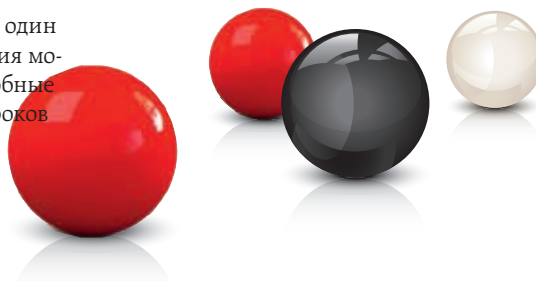
Сейчас аудитории турниров по снукеру собирают в Великобритании много-миллионные аудитории, уступая только футболу, а рекордный финал чемпионата мира – 1985 смотрели 18,5 миллиона британцев.

Тогда, двадцать с лишним лет назад, все было так же... но не совсем. Во время партии игроки могли закурить во время подхода соперника или отхлебнуть виски. Табачные и алкогольные компании с удовольствием спонсировали турниры, поскольку «барная игра» очень удачно связывала воедино спорт и их продукцию.

Даже запрет на спонсорство спортивных мероприятий со стороны «табачников» в случае снукера был отложен на несколько лет, но, в конце концов, вступил в

Правила «первогодка»

Главные отличия снукера от привычных русского бильярда или пула – это то, что счет ведется не по шарам, а по очкам. Шары разного цвета имеют разную «очковую» стоимость. Другими словами, партию можно выиграть, даже если шаров ты забил меньше, чем соперник. Поэтому снукер считается самой сложной разновидностью лузного бильярда. В качестве битка здесь используется один белый шар (его нельзя забивать, за нарушение – штраф и переход хода). Пирамида выстраивается из 15 красных шаров, а на особые отметки выставляются 6 цветных. Забив красный шар, игрок начинает серию, которая длится до промаха или ошибки. Между двумя красными шарами, за которые дают по одному очку, обязательно должен быть забит цветной (желтый шар – 2 очка, зеленый – 3 очка, коричневый – 4 очка, синий – 5 очков, розовый – 6 очков и черный – 7 очков). Забитый цветной шар возвращается на свою отметку. Игра продолжается до тех пор, пока не будут забиты все красные. После этого игрок забивает все цветные шары по порядку возрастания их стоимости. Серия результативных ударов игрока называется брейком. В снукере особенно почетным является выигрыш партии с брейком более, чем в 100 очков (сенчури-брейк). Максимально возможный брейк, когда все без исключения красные шары забиты через черный, приносит победителю 147 очков.

Понятие «снукер», от которого и получила название игра, подразумевает, что с помощью прямого удара невозможно попасть по шару нужного цвета

Клубы Москвы, где есть столы для снукера

силу. Игре предрекали тяжелые времена. Помощь пришла... с Востока.

В таблице рейтингов вместе с кельтскими и англосаксонскими именами вдруг появились китайские фамилии. Первым стал игрок из Гонконга Марко Фу. Игра, как эпидемия, распространилась на материковый Китай – турнир в Шанхае, новые имена в рейтинге: Динь Чжунху, Лянь Вэньбо, Лю Чуань, – принесли трансляции чемпионата мира 2008 года сто миллионов зрителей из Китая и Юго-Восточной Азии.

Распространению снукера в России до эпидемического характера еще далеко. Однако благодаря регулярным трансляциям турниров число поклонников растет. Партнером Мировой серии снукера по организации состязания в Москве стала компания Global IMM, известная участием в проведении Кубка Кремля по теннису. Организаторы уверены, что потенциал для развития снукера в России не уступает теннисному. А Джона Хиггинса приятно удивило, когда во время ужина к мастерам подошел человек, чтобы сфотографироваться с ними.

Роман Лежак, президент компании World Snooker series, Россия, признался,

что при подготовке турнира ему пришлось столкнуться с большой проблемой. По правилам «Мировой серии», профессионалы встречаются с лучшими игроками страны, в которой проводится турнир. В России снукером пока занимаются только на полупрофессиональном уровне. Поэтому отыскать достойных соперников для Хиггинса, Селби и Чжунху было довольно сложно.

Среди четырех лучших игроков из России, Белоруссии и Украины оказалась и одна девушка, Анна Мажирина, она же – самая титулованная участница.

Представители России и СНГ почти «всухую» проиграли профессионалам. Лишь Руслану Чинахову удалось выиграть одну партию у Марка Селби, да белорус Сергей Васильев взял одну партию у юниора из Израиля Шахара Руберга. Победу в финале турнира одержал великий Джон Хиггинс.

В следующий раз увидеть игру рыцарей зеленого стола удастся в марте 2009 года. В Москве состоится Гранд-Финал «Мировой серии». Как и положено турниру такого уровня, он пройдет за крепостными стенами, в Государственном Кремлевском дворце. ☐

«Империя»,
ул. Поварская, 33

«Нескучный Сад»,
Ленинский проспект, 32А
(здание РАН)

«Полигон»,
ул. Осенняя, 17/1

«Русская пирамида»,
Ленинградский проспект, 39

«Одон»,
Рязанский проспект, 2Б

Motorhome,
ул. Новослободская, 20

«Олимпийский», Олимпийский проспект, 16/2

«Баскервиль»,
Ленинградское шоссе, 55

«Принц»,
ул. Каховка, 29а

Собачья работа

Как псы заменяют коней

58 / **СВЕНА** / Январь 2009

Текст
Петр
Ткачев

...Л

агерь раскололся на две партии, и каждая старалась помочь своему фавориту прийти к финишу первым. Разгорелась ожесточенная борьба за лучших во всем крае собак, ибо в первую голову от собак, от хороших упряжек, зависел успех. А он сулил немало. Победителю доставалась в жены женщина, равной которой еще не родилось на свет, и в придачу золотой прииск стоимостью, по меньшей мере, в миллион долларов... Это происходило давно и, возможно, было лишь вымыслом Джека Лондона. Каждую зиму в Москве и Подмосковье проходят любительские состязания собачьих упряжек, где принимают участие целые семьи, от малых детей до семидесятилетних стариков. Рядом с домом мало драйва? Чтобы получить больше, есть снежные пустыни Камчатки и Финляндии и много других мест.

Рекомендовано
к посещению

Двухчасовой заезд на собачьих упряжках в окрестностях Рантапиртти, Финляндия, стоит 30 \$/чел., включая питание на трассе.

www.himoslomati.fi

Цена шестидневного тура по Байкалу – от 60400 рублей с человека. www.lenalptours.spb.ru/russia/baikal_tours_dogs.php

Двухчасовой заезд в Подмосковье с участием четырех человек стоит 15355 рублей. www.anekpodarkov.ru/product.php?id=131

Сафари на собачьих упряжках по Камчатке – 33200 рублей с человека. www.russiadiscovery.ru/tours/category/4264/

Фанатов этого вида досуга притягивает особое сочетание: твое средство передвижения – еще и твой друг. Все искусство вождения строится на психологическом взаимодействии с собакой.

Упряжки – древнейший вид транспорта. На одном из островов Новосибирского архипелага ученые нашли останки саней и собак, возраст которых превышал 7000 лет.

Происхождение ездовых собак не совсем понятно, и их популяции сильно отличаются друг от друга: хаски сибирские, канадские, камчатские, корякские ездовые, алясские маламуты. Маламуты грузны и очень выносливы, корякские собаки крупны и крепки, хаски считаются самыми сообразительными и скоростными. У настоящих сибирских хасок глаза светло-голубого цвета, у корякских же пород – желтые.

Обычные собачьи корма для всех ездовых псов смертельно опасны: обмен веществ у них такой же, как у диких волков. Хозяева кормят их рыбой, жиром тюленей, потрохами китов, в зависимости от возможностей и сезона.

Основные законы взаимоотношений с людьми во всех ездовых собак заложены генетически. Главное правило: нельзя нападать на человека. Потому ездовые псы не годятся в сторожа. Еще одна врожденная особенность – жажда движения и бега. Если ездовая собака долго не «эксплуатируется», у нее начинаются серьезные неврозы и заболевания. Наконец, удивительная морозоустойчивость, способность часами спать на снегу, даже будучи занесенной метелью – благодаря густому меху, имеющему двухслойную структуру: сверху – жесткий ворс, снизу – мягкая опушка. Во время стоянок собаки просто вырывают себе норы рядом с нартами и находятся там столько, сколько сочтет необходимым хозяин. «Две собаки – одна ночь», – гласит северная пословица, описывающая практическое применение «биообогревателей».

Обычно в упряжку ставят десять собак, что позволяет развивать скорость более 10 километров в час на ровной местности. Рассказывают о случаях, когда упряжка

из шести собак развивала скорость до 40 километров в час и преодолевала расстояние до 60 километров за день.

На Ямале собак запрягают веером – то есть каждую отдельным «поводком» к нартам, в большинстве же остальных регионов – цугом (попарно одну за другой). Впереди колонны всегда идет вожак упряжки – самый опытный и умный пес, который задает скорость и руководит остальными собаками. Фактически, именно он управляет движением саней.

Собаки тянут за собой нарты: специальные упряжки, которые могут быть грузowymi или одноместными, для положения стоя, сидя или на коленях, сделанные из древесины или костей морских животных.

Современные нарты для спортивных соревнований, впрочем, изготовлены из

Главное правило: нельзя
нападать на человека.
Потому ездовые псы
не годятся в сторожа.

легчайших и прочнейших материалов и оснащены не хуже дорогой яхты – вплоть до различных систем навигации. Множество фирм предлагает услуги по организации туристических походов на собаках в Подмосковье на выходные (цены колеблются в районе тысячи условных единиц, включая питание). Следующий уровень – дальние выезды. Недельное путешествие на Байкал, с баней, купаниями в полыньях или источниках, черной икрой и в компании дюжины прекрасно натренированных собак с инструктором обойдется уже в несколько тысяч долларов.

Класс люкс – зимнее сафари на собаках в Лапландии, Гренландии и Тибете – цены обговариваются отдельно. Если ваш отпуск приходится на зиму или весну, и провести его хочется не в городе, а кризис не лишил вас денежных единиц, сани с собаками – очень даже нормальный вариант. ☐

В О К Р

фото
Юлиан
Рибиник
текст
Надежда
Панченко

Выходишь на площадь – и в пасмурное зимнее небо взмывает стая голубей. Они описывают круг над Марьяцким костелом и направляются в сторону Ворот святого Флорьяна. Там когда-то начинался Королевский путь – дорога, ведущая в резиденцию польских государей, Вавель. По со-
седству с прекрасно сохранившимся замком, на Вавель-
ском холме, возвышается кафедральный краковский собор. В усыпальнице при соборе похоронены практически все польские короли, начиная с XIV века

Январь 2009 / смена / 61

В этом городе количество культовых зданий на квадратный метр велико: 39 костелов, 25 монастырей, 7 синагог. Немцы, итальянцы, австрийцы, евреи – Краков принял свой сегодняшний облик не только благодаря полякам. При любой «генеральной линии партии» этот город, в отличие от Варшавы, сохранял свою независимость и уникальную атмосферу. Варшаву жители Кракова считают купеческой и некультурной

На протяжении многих веков город был королевской столицей, потому улицы Кракова полны архитектурных шедевров, а музеи – произведений искусства. Четверть жителей его – студенты. Часть из них посещают тот же вуз, что когда-то Николай Коперник – Ягеллонский. Чтобы получить удовольствие от прогулок по городу, обязательно быть студентом: чашка кофе в одной из многочисленных кофеен Кракова, удобные туфли, путеводитель в руке и нехитрые развлечения, по примеру «Городской зимы» Мицкевича: «Пью воздуха холодную струю, Которая дыхание очищает, Или на хлопья снежные смотрю»

66 / Смена / Январь 2009

аудиокнига

Алена Максимова
библиотека
на дисках

Анна Старобинец
«Убежище 3/9»
(«аКнига/1С»)

Сначала о книге. Ее написала молодая журналистка два года назад. «Убежище» прочили на звание «Национальный бестселлер-2006», называли остросюжетным метафизическим триллером. Донцовой Старобинец не стала — слишком умна. Слишком вычурна ее многоуровневая фантазмагория, где есть место и Бабе Яге, и гномикам, и умственно отсталым детям, и парижским кокоткам... Подобный опыт был, пожалуй, у Нила Геймана в «Американских богах». Читать Старобинец на бумаге было интересно, вкусно и сильно. Слушать — не очень... Начнем с того, что запись продолжается 12 часов 45 минут. Это, прямо скажем, многовато. Прежде всего для сложного текста без музыкального сопровождения. Слава Богу, хоть голос там не один — читают трое артистов, Лидия Леликова, Татьяна Морозова и Владимир Шевяков. Текст, написанный искренней, трепетной и правдивой Анной, все равно трогает и увлекает. Но уже не так.

Ф. Ницше
«Так говорил Заратустра»
(«аКнига/1С»)

Этот аудиоспектакль чем-то напомнил мне сказки Киплинга, которые мы слушали на виниле в детстве — может быть, глубоким, насыщенным голосом артиста Алексея Студниц-Мельникова? Или атмосферой совсем другой страны, местности и тайны, которая возникает, едва включаешь пластинку? «Так говорил Заратустра» — самая цитируемая книга философа-бунтаря. В форме притч о жизни древнеперсидского пророка и его проповедей Ницше излагает свою систему воззрений. Вряд ли найдется интеллигентный человек, кто не знал бы о том, что «Бог умер», или не слышал бы о концепции Сверхчеловека. Но и вряд ли изученное в рамках давно забытого курса философии крепко держится в голове. Освежить воспоминания можно с помощью нового диска. Теперь Ницше можно слушать в машине, дома, на работе. Разумеется, с передышками. Два диска вмещают свыше 18 часов спектакля.

М.А. Булгаков
«Собачье сердце»
(«аКнига/1С»)

«Собачье сердце» ставили и в театре, и в кино, да еще и не по одному разу. Это чудесное, не теряющее актуальности произведение Булгакова, безусловно, хорошо и в аудиоверсии (читает артист Иван Литвинов). Другое дело, что на взгляд «Смены», в случае с озвучиванием именно «Собачьего сердца» производители зря отказались от какого бы то ни было вида музыкального сопровождения. И читает булгаковский текст артист не особо экспрессивно. Скорее, вяло и плавно. От этой работы, тем более в аудиоверсии, такого сонного спокойствия не ждешь — материал «Собачьего сердца» позволяет показать и эмоции, и диапазон исполнителя. Аудиокнига, конечно, не может сравниться с экранизацией Бортко с Евстигнеевым в роли профессора Преображенского, но и не должна ей столь серьезно уступать.

А.П. Чехов
«Палата № 6»
(«аКнига/1С»)

А вот в аудиокниге другого русского классика в исполнении народного артиста Александра Вилькина с исполнением все хорошо, да и «Палата № 6» — не столь тиражное произведение, с «Собачьим сердцем» не сравнить, т.е. не каждый слушатель сможет отчетливо вспомнить и фильм, и печатные страницы книги. Зато, следуя за уверенным и неторопливым рассказчиком, вспоминаешь и маленькие городки-деревни с их бытом, живо представляешь себе стену непонимания и экзистенциального ужаса, с которой каждый сталкивался хоть единожды в жизни. «Болезнь моя только в том, что за 20 лет я нашел во всем городе одного только умного человека, да и тот сумасшедший», — говорит Андрей Ефимович. И от этих простых слов становится страшно. Хорошо подобранная музыка дополняет рассказ, позволяя согласиться с тем, кто назвал аудиокнигу еще одной гранью искусства, заставляющей простые слова заиграть яркими красками.

85 лет журналу НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Сегодня многим можно гордиться. Но более всего тем, что на страницах «Смены» были напечатаны произведения молодых авторов, впоследствии ставших признанными классиками: Михаила Шолохова, Виктора Астафьева, Артема Веселого, Михаила Зощенко, Андрея Платонова, Льва Кассиля, Ильи Эренбурга, Константина Симонова, Василия Шукшина, братьев Вайнеров, братьев Стругацких, Юрия Нагибина, Альберта Лиханова, Николая Леонова...

Альберт Лиханов, писатель, председатель Российского детского фонда, президент Международной ассоциации детских фондов, лауреат Государственных премий СССР и Российской Федерации, премии Ленинского комсомола «Из 85 лет, отмечаемых «Сменой», я отдал ей 20 с половиной, – семь ответственным секретарем и 13,5 главным, – и до сих пор удивляюсь своему терпению. Не мог уйти в сторону, приискать место попристojнее, наконец, уйти на «вольные хлеба», все-таки, писатель?.. Мог, но не ушел. Потому что мне было интересно. То время, многими охаянное, я считаю пиком советизма – в лучшем смысле слова. Вместе с комсомолом «Смена» строила БАМ, и сотрудники ее получали за это государственные награды, осваивала западно-сибирские газ и нефть, да как – истинно вдохновенно: ведь мы не на словах, не публикациями, а подняв для того народ и начальство,

построили в Новом Уренгое две библиотеки, самолетами перевозили здание, собрали два раза по сто тысяч книг. А специальные номера наши – о Сибири Западной и Восточной, о Дальнем Востоке, о творческой молодежи? Наконец, это ведь из «Смены» вышел Детский фонд – ныне Российский, Международный, а тогда, в 1987 году – Советский, имени Ленина. И началось это с того, что «Смена» собрала сотни тысяч книг для ребят-тишек из детских домов. Да и сам-то я, именно в «Смене» работая, параллельно возрос как литератор, получил свои главные премии – Ленинского комсомола и Государственную России – они стали мне двумя крыльями, позволившими привлечь внимание власти и народа к тому, о чем печалилось сердце мое – и два постановления Правительства СССР о детстве прописать – все из «Смены». А быть три созыва членом ЦК ВЛКСМ, возглавить Совет творческой молодежи ЦК Комсомола – разве в этом не признание «Смены»? Спасибо «Смене» за все. За возможность интересной работы, за возможность сказать свое слово, за шанс собрать вокруг себя людей, которые с честью служили цели и смыслу, избранным нами!»

Георгий Вайнер, писатель и журналист «Дорогая «Смена»! Обращаюсь к тебе на «ТЫ», как ко всякому великому и любимому явлению. «Смена» – огромная система, целая планета, на которой обитают несчетные миллионы читателей, и управляется она энергичными журналистами, и вдохновляется талантливыми авторами. И длится движение этой прекрасной и доброй планеты вдоль времени и сквозь катаклизмы – почти полный век. А для меня «Смена» – это место встречи, которое изменить нельзя. А до этого – «Двое среди людей». А после этого – «Бес в ребро»... Наверное, что-то еще. И в день вашего праздника я тешу себя надеждой, что мне доведется побывать с новой книжкой в месте, которое менять нельзя и совсем неохота – замечательном журнале «Смена»!»

Леонид Млечин, писатель, журналист, ведущий телепрограмм «Разве могу забыть, с каким волнением вошел когда-то в кабинет главного редактора «Смены» и известного писателя Альберта Лиханова, а через несколько минут вышел из него обнадеженным автором, которого обещали печатать в одном из самых популярных журналов страны? Мне было всего двадцать пять, и как не поверить в чудеса! В редакцию я приехал на троллейбусе, а назад мне транспорт не понадобился – так на крыльях счастья и полетел... «Смена» была особенной, ни на кого не похожей, и выходила не как другие журналы, и форматом отличалась, и молодых авторов привлекала. Потом я регулярно являлся к покойному (увы) Генриху Гуркову (опытный журналист-международник, он отбывал в «Смене» ссылку) за очередным номером, потому что мою повесть печатали аж в пяти номерах с продолжением (купить журнал в ларьке было невозможно). Да еще наградили премией имени Мате Залки – первая литературная награда запоминается навсегда. Надеюсь, еще многие годы «Смена» будет дарить такие чудесные минуты молодым авторам, которые будут с трудом скрываемым волнением переступать порог редакции...»

Андрей Максимов, писатель, журналист, ведущий телепрограмм «Юбилей у журнала – это чудесно. Поздравления – очень хорошо. А если взять, да и задуматься: чем, собственно, хороший журнал отличается от плохого? Произведениями, оформлением, авторами, статьями... Все – так. И не совсем так. Для меня хороший журнал – это добрый журнал, тот, который смог помочь конкретным людям. И я лично всегда буду благодарен «Смене» за то, что дважды в моей жизни она помогла мне конкретно. Первый раз, когда я был еще совсем молодым, в «Смене» напечатали мой рассказ с очень добрым предисловием Георгия Пряхина. Помню ощущение крыльев за спиной, которое возникло у меня тогда. А второй раз, уже недавно, когда я только работал над своей книгой «Многослов», и все сомневался: а нужна ли кому книга, в которой трактуются известные слова? Да и не лишь бы как трактуются, а для того, чтобы помочь людям выстроить свои отношения с жизнью? Я просто принес в журнал несколько расшифрованных слов, а их взяли и напечатали, тем самым убедив меня, что я не глупостью занимаюсь. «Многослов» издается уже вторым тиражом, но я не забуду, что у истоков стоял журнал «Смена» – добрый журнал, умеющий помогать...»

Сергей Литвинов, писатель и журналист «Я проработал в «Смене» одиннадцать лет, с 1987-го по 1998-ой. То были, наверно, самые трудные для России годы в последней трети двадцатого века. Однако мне повезло. Лихие времена сполна компенсировались хорошими людьми. Михаил Кизилев – бесменный главный редактор вот уже на протяжении более двадцати лет, несмотря ни на что сохранивший журнал, – твердо и уверенно рулил «Сменой» в ежеминутно меняющихся условиях и не давал коллективу умереть с голоду – порой в самом буквальном смысле. Когда на прилавках – шаром покати, «сменовцы» постоянно разгружали (под завистливыми взглядами соседей по журнальному корпусу) то бройлерных кур, то ящики с клубникой... А сколько «Смена» дала мне в смысле профессионального роста – ни перечислить, ни отплатить!.. Вряд ли кто станет теперь столь вдумчиво и точно пестовать молодого коллегу, как растили меня Володя Анисимов и Валера Гуринович... Помощь старших товарищей по цеху, переросшая в дружбу... Ребята, ребята, зачем же вы так рано ушли? Как же мне вас до сих пор не хватает!..»

Анатолий Курчаткин, писатель «Советская история России породила к жизни несколько печатных изданий, которые, выражаясь по-нынешнему, стали такими брендами, что представить без них рынок СМИ теперь невозможно. К числу таких принадлежит как раз журнал «Смена». Как бы он ни менялся последние годы обличьем и содержанием, сам этот логотип – СМЕНА – тотчас возбуждает в сознании некие рецепторы «удовольствия», и ждешь, беря в руки журнальную книжку, радости встречи с интересными, глубокими, захватывающими текстами. Желая журналу-юбиляру неизменно оправдывать читательские ожидания и еще многие-многое годы быть тем самым брендом».

Юрий Поляков, писатель, главный редактор «Литературной газеты»

«Так уж сложилось в нашей литературе еще с начала позапрошлого века, что судьба писателя всегда связана с каким-нибудь журналом. Для меня такими журналами стали «Юность» и «Смена». В «Смене» в конце семидесятых вышла одна из первых моих поэтических подборок. В «Смене» в середине восьмидесятых мне даже удалось, правда, недолго поработать в качестве заведомо. Но особо важно для меня, что после моего разрыва с «Юностью» в девяносто первом году многие мои постсоветские сочинения я публиковал на гостеприимных страницах журнала «Смена». Надеюсь, мы еще посотрудничаем с дорогим моему сердцу журналом и пошумим на просторах российской словесности».

П. Бовен. «Око Каина», «Рипол-классик», 2008.

Удивительная книга — понравилась, но не знаешь, кому и рекомендовать. Любителям С. Кинга — пожалуй, психологические дилеммы и острые эпизоды как раз им по вкусу. Почитателям он-лайн игр и телешоу придется по душе возможность следить за тем, как поведут себя люди в заданной не ими ситуации. Поклонники историй типа «Дьявол носит Прада» также обнаружат для себя полезные диалоги из жизни зазеркального телемира, куда им так хочется попасть.

Пресыщенный сюжетными заворотами, а также информацией о жизни десятка второстепенных героев и проблемах каждого участника шоу (а каждый из тех, кто принимает участие в «Око Каина», скрывает какую-то постыдную тайну) роман изобилует убийствами и мистификациями. Писатель-дебютант ухитряется удивить даже последним аккордом — уж такой информации от него точно не ждешь. Чудовищная изобретательность и неутомимость Бовена нивелирует все недостатки дебютной работы.

С. Кинг. «Дьюма-Ки», АСТ, 2008.

Живет себе мужчина средних лет по имени Эдгар Фримантл и радуется жизни. А потом попадает в автокатастрофу, лишается руки, памяти, но приобретает талант художника. Выясняется, что его картины предсказывают беду. Как и в других последних романах Кинга, в «Дьюме» — немного ужасов в прямом смысле этого слова. Кинг забирается в сознание человека, где находит необычайно широкую палитру красок и тем для размышлений.

Писатель продолжает обыгрывать и вытеснять личную трагедию 1999 года на страницах романов — чтобы забыть о страданиях и научить других оставлять личные страхи в прошлом. Грустно, но тех, кто особо серьезно с творчеством Кинга не знаком, это произведение вряд ли затронет. Это мы, давние читатели Стивена, можем позволить себе простить ему излишнюю мелочность в описании деталей, порадоваться предсказуемости финала, а также тому, что горечи и пессимизма в романах Кинга с годами становится все меньше.

Ф. Болл. «Критическая масса. Как одни явления порождают другие». «Гелеос», 2008.

Критическая масса — это термин из ядерной физики, обозначающий количество урана, способное породить цепную реакцию. Однако, этот термин применяется не только в естественных науках. В социологии он обозначает наступление момента развития социальной системы, за которым следует скачок.

Если один человек на улице остановится и станет смотреть в небо, ничего не произойдет. Если это сделают три человека, прохожие обратят на них внимание, но продолжат идти по своим делам. Требуется всего семь человек, стоящих и смотрящих в небо, чтобы все на улице остановились и уставились вверх. Как в случае цепной реакции, при достижении порогового значения «система» (движение на улице) переходит в новое состояние.

Книга посвящена «социальной физике» — смежной области знаний, которая ищет универсальные законы существования сложных систем — от кристаллической решетки до пробок на дорогах.

В. Маканин. «Андеграунд или герой нашего времени», «Гелеос», 2008.

Этому роману не дали буковской премии только потому, что Маканин к тому времени уже был ее лауреатом. Исследователи говорят, что это лучшее его произведение, потому что оно вообрало в себя ключевые фабульные элементы, мотивы, сюжетные ходы, которые были характерны для предшествующего творчества писателя. «Андеграунд» был впервые опубликован в журнале «Знамя» десять лет назад. Пять лет назад небольшим тиражом выходил на «Вагриусе». На днях роман переиздал «Гелиос».

Главный герой, Петрович — сторож чужих квартир, которому «клиенты» и их соседи норовят пожаловаться на жизнь за бутылкой, а, уходя, обзывать ту-неядецем. Петрович был писателем, но потом все свои тексты уничтожил. Его коллеги стали знаменитыми, а он — изгоем. Ему нравится это положение, эта свобода, даже ценой преступления. У Маканина — замечательный язык, объемный, метафоричный, читать его интересно, даже если с моралью не согласен.

Кровавая графиня

Текст Денис Логинов

По одной из версий, на ирландского писателя Брэма Стокера во время работы над «Дракулой» оказали влияние страшные истории о Елизавете Батори, прозванной за свою жестокость «Кровавой графиней». Американец Рэймонд Макналл, большой знаток вампиров и прочей нечисти, неслучайно назвал одну из своих книг «Дракула был женщиной».

Венгерка Елизавета Батори убила около шестисот пятидесяти (!) молодых женщин и девушек...

За сто с лишним лет до ее рождения, в 1446 году, один из предков Кровавой графини, князь Стефан Батори, помог Дракуле вернуть валахский трон. Связь между кланами Дракул и Батори подчеркивал и дракон, присутствовавший на их геральдических гербах.

Елизавета Батори родилась в 1560 году в знатной и богатой семье, давшей Венгрии и соседним странам много видных государственных деятелей и кардиналов.

Странности в поведении будущей Кровавой графини проявились уже в юном возрасте. Девочка временами неожиданно впадала в транс, у нее были припадки, очень похожие на эпилептические приступы. Елизавета, несомненно, страдала каким-то серьезным психическим заболеванием.

Садистские наклонности тоже стали проявляться в ней с раннего детства. Ставшая притчей во языцех любовь к крови проснулась у Елизаветы в пять лет, после того, как она тайком бегала смотреть на жестокую казнь цыгана, обвиненного в продаже детей туркам. Несчастливого зашили в живот лошади так, что торчала лишь его голова, и оставили умирать страшной смертью. Уже в таком возрасте Елизавета находила необъяснимое удовольствие от страданий других людей. Позже любимым развлечением юной графини стали едва ли не ежедневные наказания в чем-то провинившихся слуг в замке.

В отличие от большинства других знатных женщин своего времени, да и мужчин тоже, Елизавета получила блестящее образование. В то время, как подавляющее большинство венгерских вельмож, в том числе и правитель Трансильвании, не умели ни читать, ни писать, Батори прекрасно говорила на трех языках: венгерском, немецком и латыни.

В 1575 году Елизавета вышла замуж за Ференца Надашди, отпрыска богатого, но менее знатного венгерского рода. На пышную свадьбу пригласили даже императора Священной Римской империи Максимилиана II. Граф Ференц взял себе фамилию жены. В отличие от юной супруги, он едва умел писать и читать, был недалек умом, но прекрасно зарекомендовал себя на поле брани. В непрерывных войнах с Османской Турцией он снискал себе славу умелого полководца и неустрашимого воина. Турки, боявшиеся Ференца Надашди-Батори как огня, прозвали его Черным рыцарем Венгрии.

Больше всего на свете Елизавета Батори боялась старости и мечтала сохранить вечную молодость... кровавыми ваннами. Слухи о том, что в замке Каштице творятся ужасные дела, пошли по всей Венгрии. Но конец Кровавой графини был вызван не многочисленными жалобами крестьян, потерявших своих дочерей, а опасение ее родственников, что она промотает семейное состояние.

Отправляясь в очередной поход, граф оставлял на хозяйстве Елизавету, одной из основных обязанностей которой было поддерживать среди многочисленных слуг строгую дисциплину.

В шестнадцатом веке, когда слуги и крестьяне не считались знатью людьми, жестокое обращение с ними было в порядке вещей. Но дело в другом: Елизавета самолично порола провинившихся кнутом до крови и била тяжелой дубинкой. Скучавшая без мужа Елизавета начала ездить в гости к тетке Кларе, надеясь поучиться у нее уму-разуму. Правда, поговаривали, что частые поездки в замок тетки имели и другое объяснение.

Ходили слухи, что Клара и Елизавета были любовницами.

Возвращаясь домой, в замок Каштице, Елизавета закрепляла полученные теоретические знания на практике. Она загоняла служанкам в губы и под ногти иголки, выставляла их в лютую стужу голыми на улицу и обливала холодной водой до тех пор, пока несчастные не превращались в ледяные статуи.

Не забывала графиня и о кнуте, бывшем у нее любимым орудием пыток. Она заставляла провинившихся служанок ложиться на спину, чтобы видеть страдания на их лицах, и безжалостно хлестала кнутом, пока те не теряли сознание. После таких истязаний на полу в покоях графини стояли большие лужи крови, и, чтобы по комнате можно было ходить, слуги каждые полчаса засыпали эти лужи растолченным углем. Крови было так много, что она пропитывала одежду графини, и ей приходилось переодеваться во время экзекуций по нескольку раз.

Особенно боялись несчастные слуги Кровавой графини пытки клеткой. Обнаженных служанок загоняли в клетку в форме шара с металлическими шипами. Затем ее поднимали на цепях в воздух, и графиня била несчастных раскаленной кочергой. Стараясь увернуться от кочерги, девушки напарывались на шипы и корчились от страшной боли.

Елизавета считала «воспитание» слуг своим священным долгом. Она продолжала мучить служанок даже тогда, когда ей нездоровилось. Оправдываясь частыми отлучками мужа, первого ребенка Елизавета Батори родила только спустя десять лет после свадьбы. Всего же она родила Ференцу трех дочерей и сына. Обычно роды оказывают благотворное влияние на характер женщин, однако с Батори все было иначе. Материнство никак не сказалось на ее садистских наклонностях, в перерывах между кормлением и воспитанием детей она с еще большим наслаждением продолжала истязать слуг.

4 января 1604 года после непродолжительной болезни умер Ференц. Супруг Елизаветы, несмотря на силу и мужество, находился под ее влиянием и разделял ее наклонности. Возвращаясь после военных кампаний в замок, Надашди тоже любил участвовать в наказаниях слуг. Правда, никого не замучил до смерти, чем вызывал насмешки жены. Присутствие супруга оказывало на Елизавету сдерживающее воздействие, а его смерть выпустила демонов на свободу и полностью развязала ей руки.

Со временем у Елизаветы появилась новая мания. Она была очень красивой женщиной и часто часами сидела перед зеркалом и восхищалась своей красотой. Графиня мечтала сохранить вечную молодость, секрет которой она открыла случайно. Однажды служанка, расчесывая ей волосы, нечаянно дернула их. Графиня влепила девушке пощечину, да так сильно, что у той потекла из носа кровь, и прямо на руку Елизавете. Батори, которой тогда было уже за сорок, показалось, что кровь, попавшая ей на руку, сделала ее кожу по-девичьи упругой и белой.

На следующий день Елизавета решила проверить свою догадку. Она перерезала несчастной служанке вены и собрала ее кровь в большой чан, в котором искупалась. Это была ее первая, но далеко не последняя кровавая ванна.

Естественно, ванны, наполненные кровью, не помогали сохранить молодость и красоту, и Елизавета постепенно старела. Она пришла к выводу, что для нее, благородной дамы, не годится кровь простых крестьянок. Графиня, раньше убивавшая лишь деревенских девушек, постепенно переключилась и на дочерей мелкопоместных дворян.

Поначалу Елизавета пыталась хорошо замученных девушек, как положено — с отпеванием и соблюдением всех церковных обрядов. Однако по мере роста количества жертв и появления страшных слухов священники, которых регулярно вызывали в графский замок отпевать умерших от таинственных болезней молодых красивых девушек, стали отказываться. Сначала графиня приказывала класть трупы в неструганные гробы, потом велела вообще выбрасывать их на окрестные поля.

Вскоре слухи о том, что в замке Каштице творятся ужасные дела, пошли по всей Венгрии. Тем не менее конец Кровавой графини был вызван не многочисленными жалобами крестьян и даже мелкопоместных дворян, потерявших дочерей, а опасениями ее родственников, что она промотает все семейное состояние. Чтобы вести роскошную жизнь и заманивать к себе в замок все новые и новые жертвы, Елизавете требовались большие деньги, а их становилось меньше и меньше. Испытывая острую нехватку наличности, графиня начала распродавать семейные замки, чем вызвала опасения других членов клана Батори, решивших, в конце концов, упрятать ее в монастырь.

Отмахнуться от жалоб дворян, носивших фамилию Батори, власти не могли. К тому же король Венгрии Матиас

Второй, которого муж Елизаветы при жизни ссудил деньгами, понадеялся избавиться от кредиторши и не отдавать долг. Он приказал графу Тужо, тогдашнему правителю Трансильвании, провести дознание.

Тужо нагрянул в Каштице с отрядом солдат рождественским вечером 1610 года. Перед крыльцом графского дома на снегу лежала голая мертвая девушка, в которой не осталось ни капли крови. В покоях Елизаветы были найдены еще два трупа, тоже без крови. Всего же в замке в ту ночь нашли тела почти пятидесяти мертвых девушек, от которых графиня со своими подручными не успела избавиться.

Страшная правда о не поддававшихся описанию ужасах, творившихся в Каштице в течение тридцати пяти лет, раскрылась на двух судах, проходивших 2 и 7 января 1611 года. Главных помощниц Кровавой графини, Гелену Йо и Доротею (Дорку) Шентес, ждала жуткая казнь. Сначала палач оторвал им раскаленными докрасна щипцами все пальцы на руках, затем из них выпустили кровь и, наконец, сожгли на костре. Яноша Уйвари, по прозвищу Фичко, тоже приговорили к сожжению, но сначала ему отрубили голову.

Одна из служанок, чудом оставшаяся в живых, рассказала, что любившая во всем порядок графиня Батори вела дневник, в который записывала имена жертв, и показала, где он лежит. Когда Тужо считал имена, оказалось, что за три с лишним десятилетия кровавой вакханалии его близкая родственница убила не меньше шестисот пятидесяти (!) молодых женщин и девушек.

Но и этих чудовищных цифр оказалось недостаточно, чтобы казнить представительницу одного из самых древних и знатных родов Венгрии. Правда, Елизавета после суда, наверное, не раз думала, что лучше бы ее казнили сразу.

Кровавую графиню приговорили к пожизненному заключению в ее замке. В одной из комнат, где Елизавета прожила еще три с половиной года, заложили все окна и двери, оставив лишь узкие щели для вентиляции и передачи пищи.

В конце лета 1614 года она умерла. Ей было пятьдесят четыре года.

Крестьяне из расположенной рядом с замком Каштице одноименной деревни отказались хоронить Кровавую графиню на своем кладбище. Ее тело предали земле в городке Эксед, откуда произошла семья Батори и где о кровавых подвигах графини знали лишь понаслышке. ■

Паоло Веронезе

«Пир в доме Левия»

текст
Ирина
Опимах

Настоящему Творцу рано или поздно приходится сталкиваться с Властью, светской или церковной. Так было на протяжении всех веков существования нашей цивилизации. Это столкновение неизбежно, поскольку истинное творчество – всегда нарушение установленных правил, полет за пределы принятых в обществе норм, в свободный мир новых идей и образов. Очень немногим удастся не поддаваться давлению и остаться верным себе. Однажды это пришлось пережить и венецианскому живописцу Паоло Веронезе. Память о достойно пережитом испытании воплощена в картине, которая теперь называется «Пир в доме Левия»

В 1571 году в одном из монастырей Венеции – монастыре Святых Иоанна и Павла – случился страшный пожар. В пламени погибла фреска «Тайная вечеря», творение великого Тициана.

Монахи задумали заказать новую картину. Веронезе, этому знаменитому веронцу Паоло Кальяри, любимцу всей Венеции. Ему – всего 43 года, но он успел добиться многого. Еще в 1555 году, после целого ряда блистательных работ, выполненных им во Дворце дождей, церкви Святого Себастьяна и библиотеке Святого Марка, Веронезе был признан лучшим художником города. Тогда сам Тициан, стареющий, но не потерявший способности видеть и ценить молодые таланты, вручил Паоло золотую цепь, символически передав ему звание официального художника Венецианской республики.

Увлечшись темой, Паоло отставил все дела и приступил к работе, а 20 апреля 1573 года в торжественной обстановке объявил о ее окончании и передал «Тайную вечерю» монахам.

Прошло три месяца. Веронезе получает уведомление, что 18 июля ему надлежит предстать перед судом инквизиции!

Тайная вечеря – один из самых главных эпизодов в Священном Писании и один из самых распространенных сюжетов в мировой живописи

Легко представить, что творилось в душе художника. Ведь ему было что терять – очаровательная жена, дочь его веронского учителя Елена Бадице, четверо детишек, богатый гостеприимный дом – Веронезе работал много, не испытывал недостатка в заказах, а потому совсем не нуждался.

Инквизиция – что может быть страшнее? В 1555 году папой римским

стал кардинал Джованни Караффа, известный своей жесткостью, одержимый идеей очищения, восстановления моральных устоев Церкви, а великим инквизитором – кардинал Микеле Гуслиери, преданный его последователь.

Естественно, Веронезе испугался, когда узнал, что ему предстоит предстать перед священным трибуналом, и причина тому – его «Тайная вечеря», о которой он уже почти забыл. Венеция в то время была единственным городом, где еретиков не сжигали на костре, но все могло случиться...

Что же смутило ярых защитников чистоты веры? Что крамольного увидели они в картине Паоло Веронезе?

Тайная вечеря – один из самых главных эпизодов в Священном Писании и один из самых распространенных сюжетов в мировой живописи. Многих художников – среди них и Леонардо да Винчи, и Тинторетто, и другие – вдохновил он на создание замечательных полотен. Упоминание о Тайной вечере есть во всех четырех Евангелиях. Во время того ужина произошли два важнейших события. Первое – установление таинства евхаристии («Примите, ядите: сие есть Тело Мое»). Второе – предсказание Христа о том, что кто-то из учеников вскоре предаст Его. («Истинно говорю: один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня»). На каком из этих моментов вечера сделал акцент, каждый художник решал в соответствии с пожеланиями заказчиков. Обычно живописцы усаживали Иисуса и Его учеников по одну сторону стола, каким-то образом выделив Иуду. Рядом с Христом помещали любимого Его ученика Иоанна. (Правда, Леонардо позволил себе некую вольность – он посадил рядом с Христом Иуду!)

А что делает Веронезе?

Он пишет не ту, евангельскую, вечерю, а настоящий пир, который мог бы иметь место в доме любого богатого венецианца. Да, художник изобразил Христа, но его окружают не люди первого века нашей эры, а венецианцы – современники художника, одетые так, как одевались жители города Святого Марка в XVI веке. Кого тут только нет – важные вельможи, грубые солдаты, шуты, карлики. Справа – пузатый виночерпий, слева – жизнерадостный распорядитель пира, явно

уже хорошо выпивший. И все участники этого спектакля живут не в жарком, пыльном Иерусалиме, а в прекрасной Серениссиме (Яснейшей – так называли свой город венецианцы) – как хороша эта трехарочная лоджия, как совершенны белокаменные дворцы, виднеющиеся в пролетах арок на фоне синего неба.

В «Тайной вечере» Веронезе нет никакого трагизма, она вся сияет радостью, счастьем бытия. Тут люди едят, пьют, беседуют, смеются, получают удовольствие от жизни. Потрясающие краски, мощный, пронизывающий все и вся свет, праздничность всей композиции... Где здесь таинство евхаристии? Где страшное предвидение предательства? Ничего этого на картине нет и в помине!

Потому церковным чинам творение Веронезе показалось пропитанным еретической крамолой. И тогда последовал донос в инквизицию.

Сохранились протоколы того заседания.

Обвинение было представлено инквизитором Аурелио Скеллино из Бреши.

– Как посмел Веронезе изобразить евангельский сюжет «Тайная вечеря» без должного уважения к Священному Писанию?

Более того: падре Скеллино усмотрел в том, как живописец изобразил солдата (вооруженных и одетых, как немцы), в шуте с попугаем (всем известно, что попугай – символ похоти!), а еще в том, что не Христос, а Петр разрезает на части ягненка – приверженность идеям Реформации, этого страшного зла, возникшего в Северной Европе, проникшего ныне в Италию и стремящегося завоевать души честных католиков.

Что мог ответить Веронезе на столь тяжкие обвинения? Он и сам понимал, что, когда писал картину, меньше всего думал о Христе и Его апостолах. Его занимала лишь Красота – просто хотелось сделать нечто радостное, гармоничное.

– Мы, живописцы, пользуемся теми же вольностями, какими пользуются поэты и сумасшедшие. Если в картине остается некое пространство, я украшаю его фигурами, которые кажутся мне подходящими и соответствующими замыслу, – пытался он объяснить инквизиторам. – Художник должен быть свободен в своем

творчестве, ведь только тогда ему удастся создать нечто нужное людям.

Но инквизиторы сидели с суровыми лицами, не проявляя никаких признаков сочувствия или понимания. Да разве когда-нибудь чиновники – хоть светские, хоть церковные – могли понять душу художника? Веронезе волновался – во власти этих людей было приказать сжечь его картину, выслать его из страны, подвергнуть страшным пыткам, бросить в тюрьму, отправить на костер – все, что угодно.

А падре Скеллино продолжал задавать свои вопросы, на которые ответить было совсем непросто.

В творчестве художника появляются горькие, трагические ноты. Его произведения теперь ни один инквизитор не назовет еретическими – все они пропитаны глубоким религиозным чувством.

– Как вы полагаете, кто, кроме Христа, присутствовал на Тайной вечере?

– Думаю, только апостолы.

– А для чего вы изображали на картине этого странного шута в парике с пучком? И для чего здесь эти люди, одетые, как германцы, с алебардами в руках?

– У меня был заказ украсить картину по моему разумению, она большая, и могла вместить много фигур...

Наивный Веронезе говорил о том, что для него в искусстве всегда служили примером его великие учителя – Тициан и Микеланджело. Упоминал тот самый «Страшный суд», который в те годы был объектом самых жестоких обвинений со стороны Ватикана, а многие фанатически настроенные святоши даже требовали признать творение

Микеланджело еретическим и подлежащим уничтожению.

Неудивительно, что доводы художника не произвели никакого впечатления на суровых судей. Правда, следует признать, что их приговор был по тем временам весьма мягким: Паоло Веронезе должен исправить, улучшить картину в течение трех месяцев так, чтобы она соответствовала святости темы, и сделать это за свой счет.

Художник действительно внес кое-какие изменения, но очень незначительные. Веронезе понимал, что, конечно же, они не удовлетворят его судей, однако наступить на горло собственной песне, портить свое творение в угоду священникам не мог. И тогда Паоло нашел выход – он изменил название картины. «Тайная вечеря» стала

«Пиром в доме Левия». Чтобы не оставлять сомнений, живописец поместил на холсте (вверху на карнизе, венчающем пилястры) специальную надпись: FECIT D.COVI.MAGNU.LEVI-LUCAE CAP.V (И сделал для Него Левий в доме своем большое угощение. Евангелие от Луки.5).

В Евангелии так описывается этот эпизод: «И сделал для него Левий в доме своем большое угощение, и было там множество мытарей и других, которые возлежали с ними. Книжники и фарисеи же роптали и говорили ученикам Его: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: не здоровые имеют нужду во враче, а больные».

Не так уж много тут подробностей. И Веронезе мог вполне теперь оправдать и обилие на картине фигур, и пышность пиршественного стола.

На этом судилище и закончилось.

Кстати, легкость, с которой Веронезе изменил название полотна, говорит о том, что, по большому счету, сам сюжет картины его волновал гораздо меньше, чем живописное решение. Тогда для художника самым важным в работе было не строгое соответствие темы и ее воплощения, а свободный полет фантазии, свободное, не ограниченное требованиями творчество.

Середина 1570-х годов стала для Венеции трудным временем. Город терзали частые пожары, в которых сгорали полотна художников, погибали люди. А в 1575 году в Венецию пришла чума, и уж она принялась косить всех без оглядки – старых и молодых, бедных и богатых. Страшная болезнь унесла около трети населения города. Свиристствовала и церковная цензура,

гонения на еретиков приняли грандиозный размах. В эти годы умерли близкие друзья Веронезе – Сансовино, Палладио, Тициан.

В творчестве художника появляются горькие, трагические ноты. Его произведения теперь ни один инквизитор не назовет еретическими – все они пропитаны глубоким религиозным чувством. Теперь Веронезе пишет картины, которые нравятся самым ярким католикам. Главные действующие лица на его полотнах – Дева Мария, Иисус, святые, страдающие, приносящие жертвы. И хотя нет в них того ослепительного блеска, той жизни, той красоты, которая была в прежних работах художника, Веронезе и здесь остается настоящим мастером, и рука его по-прежнему крепка.

20 апреля 1588 года Веронезе

скончался. Говорили, от воспаления легких. Может, в нем просто иссяк запас творческих и жизненных сил. Запас веры...

С тех пор прошло более четырех веков. Картины Веронезе можно увидеть в самых лучших музеях мира. Но, чтобы прочувствовать его живопись глубоко, надо приехать в Венецию, в город Святого Марка, в прекрасную Серениссиму, ставшую художнику второй родиной. Прогуляться по узким средневековым улочкам, заглянуть в магазинчики, где продают карнавальные маски, пройти по залам Дворца дождей и обязательно попасть в Галерею Академии, где хранится знаменитый шедевр мастера, «Пир в доме Левия» – картина, выдержавшая в свое время самое суровое испытание, суд инквизиции. ■

Эллис Бутлер

Не вдаваясь в подробности

Из сборника Э. Бутлер «Свиньи – всегда свиньи», 1927 г.

Перевод
с английского
Е. Толкачева

Публикация
Рафаэля
Соколовского

Иллюстрация
Иван Каменщик

Майк Фланнери, агент «Междугородной Компании Экспрессов» в Весткоте, стоял в своей конторе за прилавком и потрясал кулаками. А по другую сторону прилавка стоял мистер Морхауз. Спор двух упрямых людей, раскрасневшихся от досады и гнева (Фланнери и Морхауз были упрямы, как дюжина верблюдов), длился уже с полчаса и велся далеко не в парламентских выражениях. А предмет их ожесточенного спора мирно покоился посередине на прилавке. Это был самый обыкновенный ящик из-под мыла, обтянутый сверху вместо крышки сеткой из проволоки наподобие клетки. На дне ящика пара пятнистых морских свинок жадно пожирала салат. – Поступайте, как хотите! – кричал Фланнери. – Или платите и забирайте вашу посылку, или не платите, и я уберу их обратно на полку. У меня есть инструкция, мистер Морхауз, и Майк Фланнери не для того тут поставлен, чтобы ее нарушать. Да!

– Что за безнадельный идиот! – орал мистер Морхауз, тыча в нос агенту тощую засаленную книжку инструкций. – Да почитайте вы как

следует свои тарифы! «Кролики домашние из Франклина в Весткот в хорошей упаковке – двадцать пять центов за штуку». – Он швырнул книжку на прилавок. – Ясно? Какого же дьявола вам еще надо? Разве это не кролики? Разве они не домашние? Разве они не в хорошей упаковке? Ну? – Задыхаясь от раздражения, мистер Морхауз принялся шагать по конторе, потом вдруг повернулся к Фланнери и, стараясь говорить спокойно, произнес: – Кролики! Понимаете: кро-ли-ки. Двадцать пять центов за штуку. Вот здесь сидит пара, видите: один, два! Дважды двадцать пять будет пятьдесят... пять-десят, понимаете? Вот пятьдесят центов. Можете их получить.

Фланнери не спеша открыл книжку, порылся в ней и остановился на семьдесят четвертой странице.

– А я не возьму ваших пятьдесят центов, вот тут черным по белому написано: «Если агент (то есть я, стало быть) находится в сомнении, которую из статей применить, он должен выбирать ту, которая выгодна Компании». Вот. Сейчас,

мистер Морхауз, я нахожусь в сомнении. Может быть, эти животные – кролики, может быть, и домашние, но они могут быть также и свиньями, а про свиней мой справочник говорит вот что: «Свиньи из Франклина в Весткот – тридцать центов за штуку». И, насколько я знаю арифметику, дважды тридцать будет не пятьдесят, а шестьдесят. Да!

– Глупости! – завопил мистер Морхауз. – Чепуха! Поймите вы, умная голова, что этот тариф относится к обыкновенным свиньям, домашним свиньям, а не к гвинейским морским свинкам.

Но Фланнери оставался непоколебим.

– Свиньи – всегда свиньи, – отпарировал он. – Гвинейские ли, датские, ирландские – это все равно для «Междугородной Компании» и Майка Фланнери. Относительно их национальности я не имею возможности судить; да этого мне не предписывают и правила. По мне все одно. Свиньи – всегда свиньи. Майк Фланнери поставлен тут, чтобы охранять интересы Компании, а не для того, чтобы разговаривать со свиньями на их языке и выпытывать, где их родина.

Мистер Морхауз даже захлебнулся от негодования.

– Посмотрим! – крикнул он. – Вы обо мне еще услышите, и ваше начальство тоже. Ведь это же наглость! – обратился он непосредственно к своим свинкам. – Вы подумайте только: я ему даю пятьдесят центов, а он не желает их брать! Какое? Ну, что же, пусть свинки постоят у вас, пока вы не согласитесь получить пятьдесят центов! Но, клянусь, если они не будут в исправности, я привлеку вас к суду! – И Морхауз вышел, хлопнув дверью.

Фланнери снял ящик с прилавка и бережно поставил его в угол. Он вовсе не испугался угрозы мистера Морхауза, он чувствовал, что честно выполнил свой долг.

Мистер Морхауз вернулся домой в ярости. Его сынишка, нетерпеливо ждавший свинок, понял это сразу и не стал задавать бесполезных вопросов. Он был умный ребенок и знал, что попадаться отцу в такие минуты небезопасно.

Мистер Морхауз грозно вошел в дом.

– Где чернила? – с порога закричал он жене.

Мистер Морхауз за один присест написал письмо и встал из-за стола, торжествующе ухмыляясь.

– Попадет же этому чертову Фланнери. Он у меня узнает, где раки зимуют!

Через неделю мистеру Морхаузу принесли с почты заказное письмо: длинный официальный пакет со штемпелем «Междугородной Компании Экспрессов». Он поспешно разорвал конверт и вынул оттуда листок бумаги под номером А-6574. Письмо было очень кратким:

«Мы получили ваше уважаемое письмо, адресованное на имя председателя Компании, с жалобой на нарушение правил Компании при пересылке гвинейских морских свинок из

Франклина в Весткот. Сообщаем вам, что все претензии на неправильное применение тарифа должно направлять в отдел жалоб и претензий».

Мистер Морхауз немедленно написал ядовитое и злое письмо на шести страницах и отправил его в отдел жалоб и претензий. Через две недели он получил свое письмо обратно с таким ответом:

«Ваше письмо от 16-го сего месяца, адресованное в отдел жалоб и претензий относительно гвинейских свинок, отправленных из Франклина в Весткот, нами получено. Мы запросили об обстоятельствах дела нашего агента, и копия с его рапорта при сем прилагается. Он доносит нам, что вы отказались принять посылку и уплатить следуемую за провоз сумму. Так как вы жалуетесь только на неправильное применение тарифа, то вам надлежит обратиться в тарифный отдел».

Мистер Морхауз написал в тарифный отдел. Он точно и ясно изложил все дело, привел самые серьезные аргументы в защиту своего мнения, что гвинейские свинки – не свиньи, и подкрепил их выпиской трех страниц из энциклопедии.

Письмо мистера Морхауза было получено, занумеровано и пошло обычным порядком; копия счета, копии первых писем, копия рапорта Фланнери и дюжина других необходимых справок были приколоты к этому письму, и вся эта кипа бумаг поступила к начальнику тарифного отдела. Начальник положил ноги на стол, зевнул и бегло просмотрел жалобу...

– Мисс Коп! – крикнул он стенографистке. – Запишите: «Агенту в Весткот. Прошу объяснить, почему посылка с кроликами не была выдана адресату?»

Мисс Коп нацарапала в своем блокноте ряд крючков и закорючек.

Начальник еще раз перелистал бумаги.

– Гм... Гвинейские свинки... свинки... Н-да! Может быть, они уже подошли за эти два месяца? Мисс Коп! Пишите: «Ответьте, в каком состоянии посылка в настоящее время».

Он бросил пачку бумаг на стол, снял ноги со стола и отправился завтракать. Майк Фланнери, получив письмо тарифного отдела, покачал головой.

– В каком состоянии посылка в настоящее время? – повторил он задумчиво. – И что это им все нужно знать, этим клеркам, удивляюсь... В каком состоянии? Насколько мне известно, в отличном. По крайней мере, я ни разу не звал ветеринара. Может быть, этим клеркам хочется знать, какой пульс у свиней? Смешно! Одно я знаю твердо: у них более чем свиной аппетит. Даже не по росту. Они слопали пару голенищ и ящик свечей. Если бы наши бедные ирландские свиньи могли питаться так, как эти обжоры...

Ворча, он отправился в кладовую и заглянул в большой ящик из-под машинных частей, где теперь сидели свинки, прежний для них стал уже тесноват.

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь! – сосчитал он. – Семь пятнистых и одна черная. Все чувствуют себя прекрасно и жрут, как гиппопотамы, – резюмировал он свои наблюдения и пошел писать ответ.

«Мистеру Моргану, начальнику тарифного отдела. Я нахожу, что морские гвинейские свиньи – свиньи, а не что-нибудь иное, я всегда буду считать их свиньями, если вы мне не предпишете считать их за что-нибудь иное. А что касается их здоровья, то чувствуют они себя отлично. Их теперь восемь штук – недурная семейка; едят вовсю. Я уже истратил два доллара на их прокорм. Куда прикажете подать счет?»

Начальник тарифного отдела, получив это курьезное письмо, засмеялся, потом, перечитав, призадумался.

– Черт возьми! – сказал он. – Фланнери прав: свиньи – всегда свиньи. Но все же... Мисс Коп, пишите:

«Агенту. Весткот. Что касается посылки с гвинейскими свиньями за N A-6574, то правило 83 "Главной Инструкции Агентам" ясно говорит, что агенты всегда должны взыскивать с получателя всю стоимость содержания, прокорма и т. д., всех затрат, производимых во время перевозки или хранения. Предлагается вам получить причитающуюся вам сумму с адресата».

Фланнери получил письмо на следующее утро и, прочитав его, осклабился.

– «Предлагается вам получить»... Как эти клерки ловко выражаются! Мне предлагают получить два доллара двадцать пять центов с Морхауза. Вот ловко-то будет!.. «Мистер Морхауз, с вас следует два доллара двадцать пять центов». «Совершенно верно, мой дорогой друг Фланнери! Очарован вашим посещением... Получите ваши деньги...»

Фланнери отправился к Морхаузу.

На звонок вышел сам мистер Морхауз.

– Ха-ха! – засмеялся он. – Сдались-таки! Поняли, что дурака валяли? Я был уверен, что вы придете. Ну, вытаскивайте ящик!

– Никаких ящиков, – холодно ответил Майк. – А вот счет мистеру Джону Морхаузу на два доллара двадцать пять центов за капусту, съеденную его свиньями гвинейской национальности. Угодно вам заплатить?

– Какая капуста? Вы хотите сказать, что пара крошечных свинок...

– Восемь, – поправил Фланнери. – Папа, мама и шестеро младенцев, с вашего позволения. Все-го – восемь. Итак...

Вместо ответа Морхауз свирепо захлопнул дверь.

Майк задумался:

«По-видимому, адресат не хочет платить за капусту, съеденную его посылкой. Насколько я знаю правила, это значит, что мне не с кого получить мои два доллара двадцать пять центов».

Мистер Морган, начальник тарифного отдела, сидел в кабинете

председателя «Междугородной Компании Экспрессов», обсуждая вопрос о гвинейских свинках. Вопрос председателя был прост и логичен:

– Каков тариф для свиней и кроликов?

– Свиньи – тридцать центов, кролики – двадцать пять центов.

– Тогда, конечно, они – свиньи.

– Совершенно верно. Я тоже так думаю. Предмет, который можно оценить двумя способами, нужно оценивать по высшей ставке. Но дело в том, свиньи они или нет. Может быть, они – кролики?

– Гм... очень может быть! Я думаю, что гвинейские свинки скорее кролики. Так сказать, промежуточное звено между кроликами и свиньями. По-моему, вопрос надо ставить так: принадлежат ли гвинейские свинки к семейству домашних свиней? Я запрошу профессора Гордона; он специалист по этим делам. Оставьте мне бумаги.

К несчастью, профессор в это время путешествовал по Южной Америке, охотясь за зоологическими редкостями, и письмо было переслано ему женой. Пока профессор блуждал по вершинам Анд, письмо скиталось по Южной Америке.

Председатель успел забыть о свинках. Забыли о них и мистер Морган, и мистер Морхауз.

Но не забыл о них Фланнери. Половину своего времени он уделял службе, а другую посвящал свинкам. Вскоре начальник тарифного отдела получил новое письмо:

«Что касается этих свиней, я не знаю, что и делать с ними. Они плодятся, их теперь тридцать две. Либо их продавать, либо позвольте нанять для них станционное помещение. Отвечайте скорее».

Морган схватил телеграфный бланк и написал:

«Агенту. Весткот. Не имеем права продавать посылки». Затем он написал Фланнери подробное письмо с объяснением, что свинки не принадлежат Компании и что их следует задержать до разрешения вопроса. Он рекомендовал лучше ухаживать за ними, чтобы не навлечь нареканий на Компанию.

Фланнери получил письмо и вздохнул: самый большой ящик стал уже тесен для свинок. Майк отмерил тридцать футов станционного помещения, сдвинул оттуда все ящики, устроил загородку и запустил туда свинок. Потом возвратился к своим делам. Теперь он работал с лихорадочной быстротой, чтобы поскорее справиться с делами и бежать к свинкам. А они требовали большого ухода. Через некоторое время Майк пришел в отчаяние, он взял клочок бумаги, написал на нем крупно «160» и отправил Моргану.

Морган вернул бумажку, спрашивая, что это такое? Фланнери ответил: «Теперь их 160 штук – этих свиней. Позвольте хоть часть их продать. Я не в силах за ними ухаживать». «Не продавайте свиней», – телеграфировал Морган.

Вскоре после этого председатель Компании

получил письмо от профессора Гордона. Это было длинное ученое послание, но самое главное заключалось в двух строках. Профессор писал, что морские свинки принадлежат к отряду Rodentia (грызуны), тогда как обыкновенные свиньи – Artiodactyla (парнокопытные). Он писал еще, что гвинейские свинки весьма плодовиты.

– Они не свиньи, – сказал председатель. – Их тариф – двадцать пять центов за штуку.

Морган сделал соответствующую резолюцию на деле N A-6754 и передал его в экзекуторский отдел.

Там оформили дело и известили Фланнери, что имеющиеся у него сто шестьдесят гвинейских свинок он должен передать адресату, взяв с него по двадцать пять центов за штуку, и особо – за их содержание. В этот день Майк бросил все дела и пересчитал свинок. Потом написал рапорт: «Конечно, вы имели право думать, что их сто шестьдесят, но их стало теперь восемьсот штук. Я истратил на капусту шестьдесят четыре доллара».

Свинки вытеснили Фланнери в уголок конторы и заняли всю остальную площадь. Согласно распоряжению Компании, Майк нанял для ухода за ними двух мальчиков. На следующий день Майк пересчитал свинок: их стало на восемь штук больше, а когда, наконец, экзекуторский отдел согласился на цифру 800, их было уже 1064 штуки. Фланнери обнес загородкой контору и отдал ее под хлев свинкам. А число их все увеличивалось.

Экзекуторский отдел слал письмо за письмом, но Майк был слишком занят, чтобы их читать. Наконец, нарочный вручил ему телеграмму:

«Ошибка в счете за гвинейских свинок. Взыщите только за пару пятьдесят центов и скорее сдайте их адресату».

Прочтя телеграмму, Фланнери обрадовался. Он написал счет и бегом пустился к дому Морхауза. Но у калитки замер, как в столбняке. Дом смотрел на него пустыми окнами, а на столбе террасы висела дощечка: «Сдается». Мистер Морхауз уехал.

Фланнери пошел обратно. Шестьдесят девять свинок родились в его отсутствие. В городе Майку сказали, что Морхауз не просто переменял квартиру, а выбыл из города неизвестно куда. Майк послал телеграмму в экзекуторский отдел.

«Не могу получить пятьдесят центов за пару свинок, адресат выбыл неизвестно куда. Что делать? Фланнери».

Эта телеграмма была вручена клерку экзекуторского отдела, который, смеясь, сказал товарищам:

– Надо велеть ему прислать все стадо в главную контору, а то они на самом деле съедят беднягу.

И он телеграфировал Майку приказ об отправке свинок во Франклин. Получив приказ, Фланнери немедленно принялся за работу с шестью мальчуганами. С энергией отчаяния сколачивали они клетки из всех имеющихся ящиков, набивали их свинками и немедленно отправляли во Франклин.

День за днем клетки с гвинейскими свинками непрерывным потоком лились из Весткота во Франклин, а Фланнери с помощниками работал, не покладая рук. К концу недели они отправили двести восемьдесят клеток со свинками, а число свинок не убывало.

«Остановите посылку свинок. Склады переполнены», – телеграфировали из Франклина.

«Не могу остановиться», – отвечал Фланнери и посылал, посылал...

Со следующим поездом из Франклина прибыл инспектор Компании. Он имел категорические инструкции приостановить наводнение свинок, принимавшее характер стихийного бедствия.

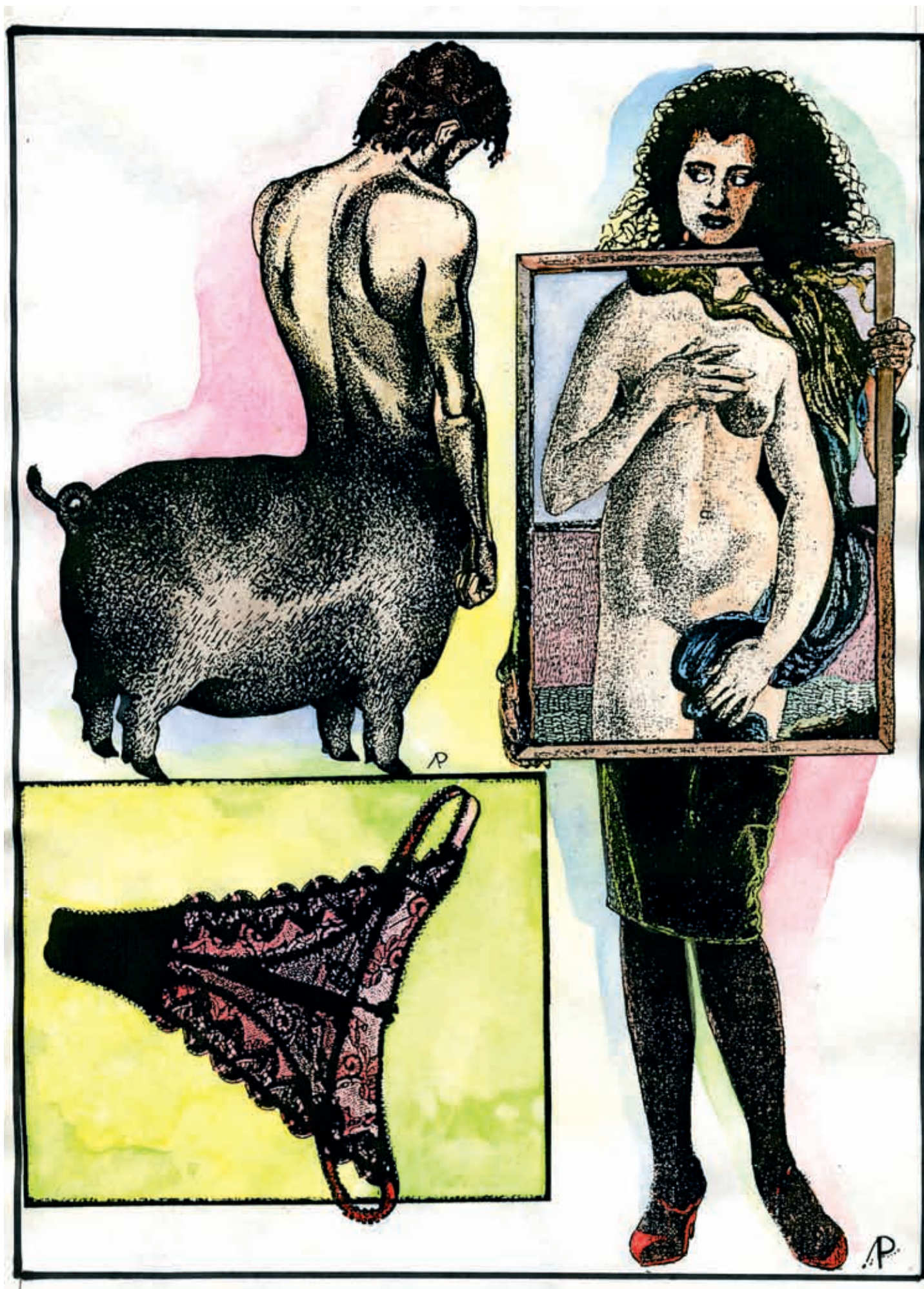
Выйдя на станцию, инспектор увидел ряд вагонов. У самой конторы стоял открытый товарный вагон, и десяток мальчиков таскали туда кульки, корзины и мешки, набитые какой-то живностью.

Сам Фланнери стоял посреди комнаты, без куртки, засучив рукава, сгребал угольной лопатой свинок и наполнял ими корзины, кульки, мешки... Он не обратил внимания на инспектора.

– Оставьте меня в покое. Когда вагон будет полон, я избавлюсь от этих тварей. Клянусь, никогда не иметь дело с иностранными свиньями. Да, сэр, они чуть не утомили меня... последние дни я спал на крыше вагона. Уже в следующий раз я буду знать, что свиньи не свиньи, а кролики. Правила правилами, но вторично Майк Фланнери не останется в дураках!.. Когда вопрос идет о жизни и смерти, к черту все правила! Да! И пока Фланнери будет стоять за этим прилавком, свиньи – не свиньи, а кролики, коровы – тоже кролики, лошади – кролики, и львы, и тигры, и серны – тоже кролики по двадцать пять центов за штуку, ни гроша больше.

Фланнери задохнулся от усталости и остановился. Оставалось немного свинок – сотня, не больше. Когда он увидел, что все они влезут в три мешка, то сразу повеселел.

– Отлично! А ведь могло быть и хуже... Что бы я делал, если бы это были не морские свинки, а... слоны? ☹

Светлана Бестужева-Лада

Новое амплуа

Глава первая. Счастливый холостяк

Просыпаться отчаянно не хотелось. Собственно говоря, в этом и особой необходимости не было, никаких неотложных или даже срочных дел на первую половину дня не намечалось. Но Кирилл все-таки поднялся с тяжким стоном и протирая заспанные глаза, стал босыми ногами нашаривать тапочки.

Три дня назад Кирилл отпраздновал свой очередной день рождения. Было выпито и съедено невероятное количество, а веселились так, что и сейчас, через три дня, в квартире требовалась не просто уборка, а уборка генеральная, что, само собой, подразумевало наличие женской руки. А вот с этим в данный момент наблюдались определенные проблемы. Хотя и не неразрешимые, но достаточно ощутимые по целому ряду причин.

Благополучно дожив до тридцати трех лет, Кирилл, в принципе, был вполне доволен своей жизнью. Хотел стать актером – и стал им. Пусть не пришлось сыграть Гамлета или, на худой конец, Хлестакова: в одном из небольших столичных театров Кирилл только числился, но ролей почти никогда не получал, денег, соответственно, тоже. Зато каждый раз, когда режиссеру очередного отечественного боевика был нужен очередной «благородный бандит», без Кирилла обойтись было невозможно. Он умел весьма многозначительно молчать, поигрывая пистолетом (кастетом, ножом, гранатой), а большего же от него и не

требовалось. Пронзительно голубые глаза, пышная каштановая шевелюра, «ковбойский» загар и неприменная двухдневная щетина гарантировали пристальное внимание прекрасного пола. Так что, на хлеб, в общем, хватало.

На масло же удавалось регулярно зарабатывать в рекламных роликах. Начисто лишенный комплекса великого артиста, Кирилл соглашался рекламировать что угодно – лишь бы платили. Он должен был всего лишь источать мужское обаяние, созданное определенной маркой лосьона после бритья, туалетной воды или удачно и вовремя принятого лекарства. Но актер не роптал, а спокойно и терпеливо выполнял все указания создателей рекламных роликов. За что и ценился соответствующе.

Кстати, и узнавали его в магазинах и на улицах чаще, нежели прославленных мэтров, хотя бы потому, что в реальной жизни Кирилл был точно таким же, как и на экране. Именно по этой причине его частенько приглашали на всевозможные богемные и полусветские тусовки. Добавить к этому собственную, хоть и малогабаритную, но все-таки двухкомнатную квартиру недалеко от центра, а также умеренно подержанную иномарку, и станет понятно, что жизнь действительно удалась. Во всяком случае, на данном конкретном этапе.

Всего вместе взятого Кириллу вполне хватало, чтобы «снимать» приглянувшихся ему девушек, столь падких на актеров. У него, правда, и без профессионального шарма проблем с женщинами отродясь не было. Точнее, с пятнадцати лет, когда в него по уши влюбилась первая школьная

Иллюстрация
Лев
Рябинин

красавица двумя классами старше и в два с половиной раза умнее и опытнее, чем он. Влюбилась – и, взяв инициативу в свои нежные ручки с черно-золотым по последней моде маникюром, быстро превратила смазливую и разбитую мальчишку в уверенного в себе мачо.

Превращение оказалось с сюрпризом. Новоявленный мачо довольно быстро сообразил, что на одной девушке свет клином не сошелся, а разнообразие в этом вопросе – штука очень и очень приятная. Первая любовница сумела внушить ему потрясающую уверенность в своей неотразимости, а заодно научить двум-трем приемчикам, действующим на прекрасный пол убийственно. Ученик, однако, оказался неблагодарным и после полугода африканских страстей «учительницу» элементарно бросил, не затрудняя себя выяснением отношений.

С тех самых пор девушки, точно сговорившись, вешались на шею Кириллу с утомительным однообразием, не давая ему ни малейшего шанса хотя бы поиграть в завоевание неприступной красавицы. Впрочем, Кирилл так привык к мгновенным победам, что наверняка страшно удивился бы даже чисто символическому сопротивлению. Точнее, просто не знал бы, что с ним делать. Одно дело – просто съесть вкусное пирожное и совсем другое – долго и старательно его выпекать, рискуя при этом создать нечто совершенно несъедобное. Вот Кирилл и не рисковал. Женщины значили для него примерно столько же, сколько вкусная еда и хорошая выпивка. А иногда проведенный в одиночестве вечер приносил куда больше удовлетворения, чем самая изысканная ночь любви. В принципе, он сам прекрасно понимал, что никаких особых душевных устремлений у него не было и вряд ли возникнет, что он – самый обыкновенный представитель мужской половины человечества, хотя скорее относится к лучшей его части, нежели к худшей.

– У тебя нет цели в жизни, – сказала ему как-то одна из мимолетных пассий. – Ты начисто лишен честолюбия и амбиций.

– Это плохо?

– Это ненормально. Человек должен к чему-то стремиться. Например, сделать себе состояние. Или карьеру. Или жениться на самой красивой в мире женщине.

Кирилл с некоторым интересом посмотрел на девушку, которая была очень даже недурна собой, а в придачу оказалась чуть ли не философом, и вкрадчиво спросил:

– А зачем?

– Что – зачем?

– Зачем мне состояние? Я достаточно зарабатываю.

– Тебе что, не нужны деньги? – чуть ли не задыхнувшись от изумления девушка.

– Почему не нужны? Деньги нужны всем. Но состояние... Что я с ним буду делать?

– Жить в свое удовольствие.

– А чем я, по-твоему, занимаюсь?

– По-моему, ты существуешь на грани выживания. Квартира у тебя – маленькая, машина – старая...

Кириллу стало смешно.

– Малыш, а если бы у меня были шикарные апартаменты, зашибенная тачка, яхта и вилла на каких-нибудь островах, тебе было бы слаще со мной в койке кувыраться?

– Одно другому не мешает, – с некоторой растерянностью отозвалась его собеседница. – И вообще, богатые люди...

– Как мне кто-то говорил, богатые и очень богатые имеют кучу проблем с психикой, во-первых, и с сексуальной жизнью, во-вторых. Оно мне надо?

– Ну-у... почему обязательно проблемы? Мы могли бы, например, совершить кругосветное путешествие на яхте. Или...

– Мы? – иронически приподнял брови Кирилл.

– А разве я тебе не нравлюсь?

– Детка, ты прелесть, но мне с тобой пока и без яхты хорошо. А если поругаемся посреди океана? Бросать тебя за борт в надлежащую волну? Или самому топиться?

– Но ведь люди иногда всю жизнь...

– Стоп! – решительно прервал ее Кирилл. – Масса людей делает то, что мне не нравится по определению. Например, женятся, рожают детей, скандалят по субботам, а по воскресеньям пылесосят квартиру. Все это – без меня.

– В твоём возрасте...

– Дорогая, дискуссия закончена, – как можно мягче заявил Кирилл. – Одевайся, я провожу тебя домой, времени на это нам хватит. Извини, но на остаток вечера у меня другие планы.

– Мы же хотели... – растерялась девушка.

– Мы хотели приятно провести время. Этот пункт плана выполнен. Давай-давай, собирайся. Когда мне снова захочется побеседовать на философские темы, я тебе позвоню.

Известно: что легко достается, то дешево ценится. Данная красавица упала в объятия Кирилла в первый же вечер знакомства, а с тех пор прошли уже три недели и не меньше семи интимных встреч. Не начини она душевноразговорные разговоры... может быть, еще пару недель это неземное блаженство и продлилось бы. Но – не срослось.

Посему Кирилл стоически перенес слезы, сборы, бурный монолог в машине и клятвы в вечной неземной любви. Потом со вздохом облегчения развернулся и поехал в свой любимый бар, где женщины, если и бывали, то крайне редко и всегда со спутниками, и где можно спокойно выпить пару кружек крепкого темного пива и обрести слегка поколебленное душевное равновесие.

В общем-то, ничего принципиально нового не произошло. Ни один роман у Кирилла дольше месяца, ну, максимум, полутора, не продолжался. А вот меньше – сколько угодно. Правда, у Кирилла не водилось глупой привычки давать

какие-то серьезные обещания и вообще расписаться о «больших и светлых чувствах», так что, до крупных скандалов дело обычно не доходило. Обходилось мелкими недоразумениями, типа сегодняшнего.

Состояние ему нужно сколачивать, видите ли! Катать девушек на собственной яхте! Перетопчутся, лапушки, пешком постоят. Кирилл и цветы-то дарил в исключительных случаях, а уж на ювелирные или меховые изделия и вовсе копейки не потратил. Любовь должна быть бескорыстной, а уж секс – тем более. В конце концов, не одна – так другая, куда они денутся?

К тому же Кирилл панически боялся даже самого слова «брак», банально утверждая, что хорошую вещь ТАК не назовут, и что как только он свяжет свою судьбу с какой-то одной женщиной, так сразу кончится как актер. Не говоря уже про то, что глупо есть одно и то же блюдо ежедневно на завтрак, обед и ужин, если есть прекрасная возможность разнообразить меню. Одним словом, срывал человек цветы удовольствия и ни в чем себе не отказывал.

Вот и теперь, удачно избавившись от очередной прелестницы, он «отпраздновал» это событие в любимом баре. Сидел себе, попивал пиво, курил и лениво размышлял о том, что завтра, вроде бы, обещали позвонить с телевидения и подтвердить его участие в очередном сериале про доблестную российскую милицию. Роль, естественно, без слов, но это тоже имело свои плюсы: не нужно было напугаться и их учить.

Был в телевизионном проекте и еще один плюс: исполнительница главной отрицательной женской роли, длинноногая брюнетка с огромными, восхитительно-пустыми серыми глазами. По своему опыту Кирилл знал, что женщины с такими глазами не способны думать ни о чем, даже о собственной выгоде, зато любовницами бывают отменными. Вакансия открылась, кандидатка на нее имеется – все складывалось прекрасно и, что характерно, не удивительно. Стандартно складывалось, одним словом.

И в этот момент зазвонил его мобильный телефон. Надо же, всего-то на час расслабился – и тут же сюрприз. А сюрпризы Кирилл ох как не любил.

Но все оказалось намного проще. Звонила Нина – соседка по лестничной площадке и многолетняя добрая подруга.

– Кира, ты занят? – даже не поздоровавшись, начала она.

– Наоборот, наслаждаюсь свободой. Что у тебя там произошло, дорогая подруга?

– У меня все в порядке. А к тебе пару минут назад лომались два каких-то мужика. Теперь ждут во дворе, в машине.

– Спасибо за информацию, – отозвался Кирилл, мучительно соображая, к чему бы этот визит двух мужиков на ночь глядя.

Обижать он, вроде бы, никого не обидел, долгов у него не было, врагов, впрочем, тоже.

Мысленно он перебрал постельных подружек за истекшие три месяца и тоже не нашел ничего такого, ради чего стоило бы беспокоить занятых людей. Как говорил в таких случаях сам Кирилл: «Неинтересно, но любопытно».

– Сейчас приеду, – коротко сказал он терпеливо ждавшей у трубки Нине. – На всякий случай двери им не открывай, если к тебе звонить начнут, и в окно поглядывай. Если что...

– Ты сам поосторожнее, – посоветовала Нина. – И во дворе разборок не устраивай.

– Посмотрим, – уклончиво ответил Кирилл.

– Посмотри. И зайди ко мне, когда разберешься. Я пирожков напекла, а есть некому. Жаль добро пропадает.

– Не пропадет, – пообещал Кирилл, жестом подзывая бармена, чтобы расплатиться. – Когда я тебя в беде бросал?

– Никогда не бросал. Потому и обращаюсь.

– Ладно, еду...

Кирилл припарковал машину на обычном месте недалеко от подъезда, поднял глаза и увидел темное окно Нининой кухни. Бдит, стало быть, подруга, затаилась на посту и наблюдает. А вот и визитеры: двое весьма и весьма прилично одетых мужиков покурявают возле черной иномарки. На появление Кирилла они отреагировали как-то вяло. Занятно. В лицо его не знают, что ли? Машину-то точно не опознали, иначе хоть как-то вострепнулись бы.

Кирилл решил события не торопить, запер машину, поставил на сигнализацию и сделал пару шагов к подъезду.

– Эй, друг, притормози! – услышал он сзади.

Можно и притормозить. Обращение почти уважительное.

– Какие проблемы, парни? – Кирилл повернул-ся на голос.

– Пока никаких. Поговорить нужно.

– Так вроде уже разговариваем.

– Дело есть.

– Важное?

– Это ты сам решишь.

Обращение на «ты» Кириллу не слишком понравилось, но он решил пока на этом не за-цикливаться. В конце концов, в его киношно-театрально-телевизионном мире практически все друг другу «тыкали», вне зависимости от возраста и положения.

– Здесь обсуждать будем или поднимемся? – поинтересовался он.

– Пригласишь – отчего же не подняться.

– Пошли, – пожал плечами Кирилл. – Но предупреждаю: с угощением у меня большая напряженка. Гостей не ждал.

– Понятно. Только и мы расслаживаться не собираемся.

– Тогда договорились.

Краем глаза Кирилл заметил, что в окне у Нины вспыхнул свет. Похоже, она ситуацию уже просчитала и поняла, что пока ничего чрезвычайного не предвидится. Молодец!

– Небогато живешь, – заметил один из гостей, проходя в комнату.

– Зато спокойно, – отшутился Кирилл. – Выберите, где почище, и присаживайтесь.

– Спасибо, – сказал второй гость и... остался стоять.

Первый просто прислонился к подоконнику. Понять их было можно: найти «где почище» было, мягко говоря, проблематично. Диван завален газетами и еще чем-то непонятным, на креслах – одежда всякая, стульев не предусмотрено, равно как и обеденного стола. Ничего, постоят, сами скажут, что расслаживаться не собираются.

– Ты сегодня свободен? – осведомился первый гость.

– В каком смысле? – поинтересовался Кирилл.

– В смысле времени.

– Хотел лечь пораньше спать. Устал за день.

– А мы приехали тебя в гости пригласить.

– Да? – искренне изумился Кирилл. – Это к кому же на ночь-то глядя? Да еще с эскортом?

– К хозяйке, – коротко ответил второй. – Хочет с тобой пообщаться.

– А хозяйка у нас кто? – полюбопытствовал Кирилл.

– Приедешь – увидишь.

– Не, ребята, я так не играю. Чего ради я должен ехать к какой-то незнакомой бабе?

– Она хочет с тобой пообщаться.

– Приспичило, – уточнил Кирилл. – А до завтра, скажем, это не терпит?

– Терпело бы, приехали бы завтра.

– Крутая, гляжу, у вас хозяйка.

– Это точно. Велела непременно привезти. Хоть какого.

– Вот даже как. А если бы я, скажем, не один был?

– Все равно.

– Ну, вот что, мужики, – решительно сказал Кирилл, – поиграли в непонятки и будет. Я так понимаю, ваша хозяйка привыкла все получать по первому щелчку пальцев. Ну, так передайте ей, что я – не дрессированный бобик. Пусть маникюр побережет. И вообще, так в гости не зовут. Вот вам мои телефоны, передайте их мадам. Засим честь имею.

Гости визитную карточку взяли, хотя и без особой охоты, но уходить, похоже, не спешили.

– Может, сказать ему? – негромко предложил один.

Второй с обреченным видом пожал плечами.

– Тебя Милена хочет видеть, – «раскололся» первый.

Именно так и сказал – Милена, но этого было достаточно, чтобы Кирилл внутренне присвистнул. К этой даме действительно бежали бегом, причем бежали люди – не чета Кириллу. Прогневается – мало не покажется, любую карьеру поломают, из столицы вышвырнут, вообще бомжем сделает. Про нее в определенных кругах легенды ходили.

Самой безобидной была та, что дама очень любила молодых мужчин, причем выбирала их сама,

по одному ей известному принципу. И что эти избранники молчали о своем счастье, как партизаны. Только по косвенным признакам можно было догадаться, что один актер вдруг пошел в гору не просто так, а с чьей-то мощной подачи. А другой стал обладателем обалденно дорогой машины и перестал считать деньги. То есть от такого приглашения действительно не отказываются. И все же...

– Скажите мадам, что нашли меня в стельку пьяным. Как только приду в себя – припаду к ручкам.

– Почему ты, чудила, сейчас ехать не хочешь?

– Честно? – ухмыльнулся Кирилл. – Устал сильно, мужики. Весь день с одной малышкой развлекался, только-только в себя приходиться начал. Ну как несостоятельным окажусь? Обидно ведь будет. А завтра я – вот он, бери меня, раба божьего, голыми руками. Я же не отказываюсь.

– А с телефонами твоими что делать?

– А что хотите. Скажите – с тела бесчувственно сняли, потому как беседовать со мной о чем-либо сегодня бесполезно. Годится?

– Может, и годится. Милена баба умная, поймет все правильно. А может, завтра у нее каприз пройдет. Но ты, мужик, тогда в крупном пролете окажешься.

– То есть при своих, – уточнил Кирилл. – Ну, стало быть, не судьба. Так что езжайте, служивые, с Богом, а я спать завалюсь.

Когда посетители ушли, а за окном стих шум отъезжающей машины, в дверь коротко позвонили. Так звонила только Нина.

– И что это было? – с порога спросила она. – Надеюсь, не бандюки.

– Лучше бы бандюки, – задумчиво проговорил Кирилл, пропуская ее в кухню. – А тут, понимаешь, такая фигня...

– Пока ничего не понимаю, – отозвалась Нина, ловкими движениями наводя в запущенной кухне относительный порядок. – Чаю заварить? Я пирожки принесла.

Кирилл поглядел на подругу с некоторым даже восхищением: ни одного лишнего слова, минимум движений – и вот уже на чистом столе стоят две чашки, заварочный чайник и блюдо с крохотными и очень вкусными пирожками. Ни причитаний, ни кудяхтанья, ни вопросов...

– Понимаешь, оказывается, я одной даме приглянулся, – начал он, засунув в рот сразу два пирожка. – М-м-м, Нинок, обалдеть, до чего вкусно! Давай я на тебе женюсь.

– Давай, – согласилась Нина, привычным жестом раскуривая сигарету. – Только позже. Сначала расскажи, что произошло. Ты приглянулся даме – это понятно. А кто приезжал? Ревнивые кавалеры?

– Опять не угадала. Ее шестерки приезжали. В гости, стало быть, звать.

– Что, прямо вот так? – поразилась Нина. – Ну, я скажу тебе, нравы нынче не те пошли. Обычно так девиц определенного пошиба в гости зовут.

– В том-то и фишка, Нинок, с лету рубишь. В общем, отговорился я состоянием жестокого

алкогольного опьянения и обещал соответствовать завтра. Если, конечно, мадам не передумает.

– Мадам?

– Милена, – коротко ответил Кирилл и надолго замолчал.

Молчала и Нина. За долгие годы достаточно тесной дружбы с Кириллом она научилась понимать его с полуслова. Что же касается «табели о рангах» в мире актеров, режиссеров, продюсеров и иже с ними, то Нина, работая ассистентом на телевидении, разбиралась в ней очень и очень неплохо. Объяснять ей, кто такая Милена, было необязательно.

И не только ей. Возникшая неизвестно откуда смазливая молоденькая дама покрутилась какое-то время в творческой тусовке, вышла замуж за известного и популярного, но очень немолодого актера, довольно быстро овдовела, стала героиней шумевшего процесса о разделе имущества покойного и... исчезла.

Чтобы вновь появиться через несколько лет в качестве супруги какого-то иностранного барона или графа, но в любом случае – миллионера, имеющей немалый вес и авторитет в определенных кругах. Для Милены не было ничего невозможного, а поскольку она уже официально считалась иностранной подданной, то и спросу с нее никакого быть не могло. В большинстве случаев с ней предпочитали не связываться, а уж если приходилось – готовились к любым неожиданностям.

– Отказываться нельзя... – наконец, тихо заговорила Нина.

– Никто и не собирается. Но сегодня ехать...

– Себя не уважать?

– Оно самое. Вот завтра мне, может быть, рольку утвердят, настроение будет получше, тогда и посмотрим.

– В театре?

– Не смеши. В сериале.

– Со словами?

– Тоже смешно.

– Кира, пора бы уже...

– Может, и пора. А может, так и уйду на пенсию бессловесным.

– У тебя действительно совсем нет честолюбия? – осторожно спросила Нина, закуривая очередную сигарету.

– Не больше, чем у тебя. Ты уже сколько лет в ассистентках ходишь? И выше прыгать как бы не собираешься.

– Падать не люблю.

– Представь себе, я тоже.

– Ладно, все хорошо, что хорошо кончается. Думаю, роль свою ты получишь. А вот Милена... Ты с ней поосторожнее.

– В каком смысле?

– В смысле твоего искрометного юмора. С тебя же станет даме открытым текстом заявить, что она – не в твоём вкусе.

Кирилл помолчал, обдумывая услышанное. С одной стороны, Милена действительно была не в его вкусе. Во-первых, лет на десять старше

того возраста, который предпочитал Кирилл. Во-вторых, слишком уж высокого полета птица, а падать, как Кирилл только что сообщил Нине, он не любил.

Но, с другой стороны, в постоянные любовники его вряд ли зовут, по слухам, дама уважала разнообразие, а от одного-двух интимных свиданий он не умрет. В крайнем случае, призовет на помощь систему Станиславского и что-нибудь такое изобразит. Типа страстного, но робкого юноши. В общем, на месте сориентируется. Особых осложнений Кирилл не предвидел, а неприятности предпочитал переживать по мере их поступления, а не заранее.

– Права, Нинок, – наконец, изрек он. – Абсолютно права. И готовишь замечательно.

– Подлизываешься?

– Как ты можешь?! – возмутился Кирилл. – Я всегда говорю женщинам только правду. Причем в глаза... как правило.

– Ну, так я тебе напоследок тоже правду скажу, – засмеялась Нина, вставая из-за стола. – Если оставить на столе крошку – появятся тараканы. Если оставить полное мусорное ведро – набегут мышки. А если сделать из квартиры помойку, то...

– То это будет мое жилище, – закончил Кирилл.

– Не угадал. То на ней появятся люди. Что, собственно, уже и произошло. В настоящее время самые дорогие вещи находят именно на свалках. Так что, подумай над образом жизни.

Ответить Кирилл не успел. Нина выскользнула из квартиры и тихо прикрыла за собой дверь.

Умная женщина всегда точно знает, когда нужно уходить.

Глава вторая.

Светские развлечения

Утро действительно оказалось мудренее вечера. Во-первых, позвонили с телевидения и подтвердили приглашение поучаствовать в сериале. Контракт следовало подписать через два дня, тогда же получить сценарий. Зачем он ему был нужен, Кирилл не понял, но отказываться не стал. Все-таки интересно, в каком сюжете кому морду бить придется.

Во-вторых, выяснилось, что интерес к молодому актеру у Милены не пропал. Судя по всему, вчерашнюю причину отказа она посчитала убедительной и повторила – через собственного секретаря – приглашение прибыть к ней в апартаменты к девяти часам вечера. Форма одежды – свободная. Кирилл только хмыкнул: другой у него отродясь не водилось, а приобретать фрак или смокинг он не собирался.

После пары чашек крепкого кофе и нескольких сигарет Кирилл вспомнил вчерашние слова Нины

насчет помойки и решил, что действительно не-сколько запустил свое жилище. Собрал разбросан-ные по квартире вещи и запихнул их в стиральную машину, вымыл посуду и вынес на помойку мусор, которого набралось на три полновесных мешка. После чего решил, что заслужил полноценный обед и отправился в ближайшую пиццерию.

Знакомая официантка, не дожидаясь заказа, принесла большую кружку темного пива и салат. Пиццы Кирилл каждый раз выбирал разные – в зависимости от настроения. Сегодня оно было легким, поэтому он заказал старую добрую «Маргариту» и во время еды начал проникаться уют-ным ощущением сытости и благодати.

До девяти вечера было еще далеко, и в театре сегодня выходной день. Закончив трапезу, Кирилл обдумывал, как лучше распорядиться этим богатством, то бишь свободой.

Он решил съездить на автомойку, чтобы привести машину в относительно пристойный вид и залить бензин, и там столкнулся с коллегой по телевизионным делам, тоже актером и тоже не из первого и даже не из второго состава. Общаться с Ленечкой было легко и приятно: он никогда и никого не «грузил» своими проблемами. Тут они с Кириллом были похожи.

– Что новенького? – поинтересовался Кирилл после традиционного обмена приветствиями.

– Вчера очередную «нетленку» закончили, – с удовольствием доложил Ленечка. – И не просто досняли, а даже «госприемку» прошли.

– Вот с этого места поподробнее.

– Легко! – жизнерадостно откликнулся Ленечка. – Сюжет называется «Станиславский отдыхает...». Снимали, стало быть, одну сценку, вернее, переснимали, снята-то она была уже довольно давно, но в общем плане не понравилась заказчику.

– Вообще или конкретно не понравилась? – уточнил Кирилл.

– Конкретно не понравилась ему игра актера, который, если вкратце, должен был при выходе из состояния блаженного покоя лицеизреть реальность и исказиться в лице паническим страхом. В общем, фигня, как обычно.

А в связи с большой загрузкой отложили пересъемку в последний эшелон и соответственно начали часов около одиннадцати вечера.

Время – полвторого ночи, отснято уже дублей десять, но актера или плохо учили, или настроение не то было, ну, не получалось у него, и все! Блаженство покоя есть, а вот панического страха при лицеизрении действительности как не было, так и нет.

– Случается, – хмыкнул Кирилл, порадовавшись про себя, что перед ним таких задач режиссеры отродясь не ставили.

– Понятно, что случается, но время-то позднее. Короче, один из операторов не выдержал, говорит, ребята, давайте завтра отснимем, я уже устал жене по телефону объяснять, что я здесь работаю. Побойтесь Бога!

А кто сказал, что завтра будет лучше, чем сегодня, тем более что фрагмент-то плевый, а из-за него весь материал завис. Короче, решили – пока не снимем, не уйдем!

Оператор вышел, что-то злобно бормоча себе под нос, минуты через две я увидел его на мониторе общего плана – он тащил к декорациям какую-то то ли стойку, то ли балку. Особого значения я этому не придал, но отметил про себя, что за его камерой сидит ассистент, а сам оператор встал у декораций.

Пошел новый дубль, план крупный, на всех мониторах лицо актера с разных ракурсов, блаженно дремлющего на зависть всем остальным. И вдруг, как только он начал открывать глаза, раздается явно не сценарный крик. Смысл того, что кричал оператор, заскочивший за декорации с притащенной им балкой таков... Как бы это поприличнее... А, ну вот. Если убрать из его фразы пять матов и заменить их нормальными словами, то предложение выглядело бы так:

– Пустите, куртизанки! Дайте я этого гомосексуалиста этой хреновиной по лицу ударю!!

– Круто! – восхитился Кирилл.

– Не то слово, старик. В общем. Это был последний отснятый в тот вечер дубль.

Сегодня с утра показали материал в конечном варианте заказчику. Он посмотрел и остался очень доволен, а в конце произнес:

– Ну, вот, ведь можете, если захотите! Да такой игрой актера даже Станиславский остался бы доволен! Смотри, какой всплеск эмоций на лице написан...

Отсмеявшись, Кирилл хлопнул приятеля по плечу и отправился домой: готовиться к вечерней встрече.

За ним заехали, как и договаривались, в восемь тридцать. Та же самая «сладкая парочка», что была накануне, только на этот раз выглядела она значительно приветливее.

Привезли Кирилла не просто в центр Москвы, а в так называемый «Золотой треугольник» – квартал между Старым Арбатом и Остоженкой, где Милена занимала небольшой особнячок.

В холле его встретила миловидная горничная, проводила в комнату размером с танцевальный зал и предложила чуть-чуть подождать. Кирилл машинально посмотрел на массивные напольные часы: золоченая большая стрелка медленно подползала к цифре 12. Когда подползла, раздалось негромкое шипение, затем мелодичный перезвон и – бой, на последнем ударе которого распахнулась неприметная боковая дверца, и появилась Милена собственной персоной.

«С понтами дамочка, – отметил Кирилл, прикладываясь к милостиво протянутой ему гладкой, благоухающей изысканным парфюмом ручке. – Под королеву косит, что ли? Но эффектная коза, ничего не скажешь».

«Коза» действительно была эффектной. Ухоженная платиновая блондинка со сложной прической, гладким нежно-розовым лицом и

прекрасной фигурой. Немного портили впечатление слишком длинные и густые, то есть явно искусственные ресницы и слишком толстый слой помады на губах. Но в целом, конечно, произведение искусства. Косметологов, парикмахеров, визажистов, портных и, наверняка, личного диетолога. Наверняка не обошлось и без вмешательства пластического хирурга.

– Наконец-то, удалось заполучить вас в гости, – неторопливо произнесла Милена низким, с хрипотцой, голосом.

– Поверьте, досадное стечение обстоятельств. Вчера был не самый удачный для меня день, не вызыщите, – галантно ответил Кирилл.

– Нас ждет ужин, – не отреагировав на его галантность, продолжила Милена. – Прошу к столу.

– Спасибо, но...

– Никаких «но». Насколько я помню, поесть вы всегда любите.

«Насколько я помню? Интересный поворот. Мы что, уже встречались? Или она следила за моей жизнью? Да ну, очень ей надо! Но поесть я действительно люблю, всегда любил. Н-да, дамочка та еще. Что ей от меня надо?»

Милена сделала приглашающий жест рукой – сверкнули острые блики драгоценных камней – и поплыла к двери, которая распахнулась как бы сама собой. За дверью оказалась еще одна внушительных размеров комната со столом, рассчитанным персон на двенадцать, не меньше. Сервирован, впрочем, был только один конец этого стола, зато сервирован отменно.

– Присаживайтесь, – промурлыкала Милена. – Закусим, чем Бог послал. – И, не дожидаясь реакции гостя, опустилась в высокое деревянное кресло с резной спинкой.

Кирилл приглашение принял и тоже сел, хотя и не столь грациозно.

– За встречу! – предложила Милена, поднимая бокал, наполненный неизвестно откуда взявшимся официантом в белом смокинге.

– За встречу! – повторил Кирилл, хотя шампанское не особенно уважал, а под предлагаемую закуску и вовсе предпочел бы водочки.

Но и под шампанское рыбка холодного копчения, буженина и какие-то розовые ветчинно-грибные рулетики пошли очень даже неплохо. На какое-то время Кирилл забыл о многочисленных «непонятках» и целиком отдался гастрономическим радостям. Хозяйка ела чисто символически: отщипывала кусочек хлеба, отламывала серебряной вилочкой дольку рыбы. Зато шампанское пила, как воду, уже не затрудняя себя тостами.

– Спасибо, – произнес через какое-то время Кирилл. – Было необыкновенно вкусно.

– Мы еще до горячего не дошли, – обворотно улыбнулась хозяйка и неожиданно произнесла:

– Вы, наверное, все время задаетесь вопросом, зачем я вас позвала.

Кирилл поперхнулся шампанским.

– Задаюсь, – искренне ответил он, восстановив дыхание. – Но думаю, вы сами мне расскажете.

– Возможно. Ну, а вы-то сами как полагаете? За чем я вас, можно сказать, похитила?

– Думаю, что дамы похищают мужчин для того же, для чего мужчины похищают дам.

– Интересная точка зрения. Мы к ней еще вернемся. А вот и горячее.

Официант поставил на стол блюдо, накрытое серебряной крышкой. Под ней оказалось что-то явно мясное и, судя по запаху, вкусное. Кирилл решил плюнуть на возможные последствия и поесть как следует столь изысканного блюда.

А хозяйка вновь лишь обозначала видимость принятия пищи, зато Кирилл уже потерял счет бокалам, осушенным хозяйкой, хотя сам практически не пил.

– Кофе будем пить там, – царственным жестом указала Милена в сторону, где в беломраморном камине весело горел вполне натуральный огонь. – Какие ликеры предпочитаете?

– Мадам, – не выдержал Кирилл, – пощадите. Такой изысканности я уже не выдержу. Вы, судя по всему, неплохо обо мне осведомлены, так что, выбор ликера – за вами. Мне, честно говоря, по барабану.

– Совсем не изменился, – загадочно произнесла Милена, поднимаясь с кресла. – И, кажется, ни капельки не повзрослел...

– Это почему? – почти обиделся Кирилл.

– Ну, не знаю. Но я вас именно таким и запомнила. Которому все – по барабану.

– Вы запомнили меня?

– Вас, вас, – подтвердила Милена. – Впрочем, тогда мы общались проще – на «ты». Да вы устраивайтесь поближе к огню, так уютнее. Я вообще люблю тепло.

– Прошу прощения, но разве мы с вами встречались? Я бы не забыл...

– Как видите – забыли, – мягко укорила Милена. – Впрочем, прошло много времени, и много чего произошло. И у вас и... со мной. Собственно, я позвала вас, чтобы поблагодарить.

– За что? – тупо осведомился Кирилл. – Что я вам такого хорошего сделал? Если, конечно, сделал...

– Сделали, сделали, – заверила его Милена. – Из провинциальной лохушки получилось то, что вы сейчас перед собой видите.

– Я?!

– Бенефис Алекса, – сжалась над ним Милена. – Начало апреля. Очень теплого, между прочим, апреля.

В тумане, прочно воцарившемся в голове Кирилла, стали намечаться некоторые просветы. Бенефис Алекса – стремительно ворвавшегося на эстраду смазливового певца – он помнил очень даже хорошо, хотя бы потому, что это было первое мероприятие такого уровня, на котором он, студент-третьекурсник театрального училища, присутствовал.

Но никакой Милены не вспоминалось. Не

было ее там, точно не было. Или – была? Если была, то уже после того, как он, Кирилл, основательно напился. Тут уж, ребята, извините, тут бы он собственного имени не вспомнил даже под угрозой немедленного расстрела.

– Сдаюсь, – обреченно выдохнул Кирилл. – Благодарите или казните, все равно не помню. В смысле, нашей с вами встречи.

– Одно время собиралась не просто казнить – убить, – нежно сообщила ему Милена. – Причем с особой жестокостью.

– Мадам, вы бы выбрали какую-то одну линию поведения. Сначала выясняется, что вы решили меня за что-то отблагодарить. Теперь возникает еще один вариант: убить меня с особой жестокостью. В принципе, я не возражаю, только скажите, к чему готовиться. А то под вашим чутким руководством я элементарно сойду с ума.

Милена прикоснулась к руке Кирилла ласковым, успокоительным жестом.

– Мы вместе провели ночь, – просто сказала она. – Мне было семнадцать. Я приехала поступать в театральный, а подружка притащила меня на этот бенефис, у нее откуда-то было приглашение на два лица. Сначала меня никто не замечал, а потом появились вы и так красиво стали ухаживать...

– Это я умею, – мрачно согласился Кирилл.

– В общем, мы потом куда-то за город поехали. С вашим приятелем и его подружкой. А когда я проснулась, вас уже не было. Вообще никого не было.

– Где не было?

– На какой-то даче, – пожала плечами Милена. – В кухне на столе лежала записка: мол, запри дверь, а ключ положи под крыльцо. И немножко денег... на электричку.

– Почему на электричку?

– Так в записке было написано. И железная дорога – рядом. Я до сих пор название станции помню – Удельное.

Кирилл порылся в памяти, но не извлек оттуда ничего мало-мальски стоящее. И название станции ему ровным счетом ни о чем не говорило.

– И вы меня почему-то запомнили? – тоскливо осведомился он.

– Я тогда в вас влюбилась. Вы были такой веселый, нежный, ласковый... Называли меня «девочкой» и «малышкой»...

– Тогда за что убивать решили?

– А я забеременела. И пыталась вас найти. Все общежития театральных институтов обошла, везде вас описывала. Фамилии-то не знала... Но все-таки нашла.

– И...?

– И мне сказали, что вы куда-то уехали на все лето.

В этот момент Кирилл вспомнил. Нет, не Милену, а то время, о котором она говорила. После окончания третьего курса он действительно все лето отсутствовал: устроился на круизный лайнер, каждый вечер допоздна брэнчал там на гитаре и

как бы пел, для бара на лайнере – в самый раз. А заработал неплохо...

– Я действительно уезжал, – медленно произнес он. – И не знал, что вы меня искали. И что... ребенок родился?

Милена покачала головой.

– Нет. Я по дурости пропустила все сроки, потом подружка посоветовала какой-то укол... дешево. В общем, детей у меня больше никогда не будет.

– Убивайте, – криво усмехнулся Кирилл. – Любый суд вас оправдает. – И с изумлением услышал тихий смех. Похоже, Милену его предложение очень развеселило.

– Я вас не за этим пригласила. Хотела лишь показать, как высоко птичка с тех пор взлетела... Только вы меня не узнали, зря старалась.

– Ну, почему же зря? – пробормотал Кирилл, чувствуя себя полным идиотом.

– Мечтала, что встретимся – и вы поймете, какое счастье упустили...

– Я осознал. Упустил, конечно. А вообще, я уже ничего не понимаю, – жалобно произнес Кирилл. – Можно ликерчика в кофе плеснуть? Полное несварение мозгов наблюдается.

– Плещите, – милостиво разрешила Милена. – Объясняю. Если бы я вас тогда нашла, да все у нас сладилось, кем бы я сейчас была?

– Кем?

– Дурехой Милкой Емельяновой, которая выбралась из своей провинции, да тут же засела бы в Москве на кухне с пленками и кастрюлями. А так – отревелась, озлилась и – поумнела. Замуж удачно вышла и... вовремя, потому что быстро овдовела. И проблем с наследниками покойного первого супруга никаких не было: полюбовно все наследство мэтра поделили. Ну, не совсем полюбовно, а по решению суда, но деньги у меня появились. А главное – связи. И второй раз замуж вышла очень удачно: супруг мне в делах помогает, я в России его денежки прокручиваю. Каждый живет в свое удовольствие.

– Пойми этих женщин, – пробормотал Кирилл. – Ну, сложилось все замечательно, так и слава Богу. Зачем...

– Зачем было устраивать это маленькое представление? А каприз такой пришел. Дай, думаю, юность вспомню. Заодно погляжу, чего мой соблазнитель роковой в жизни добился.

– Поглядели?

– Поглядела. Хочешь, я тебя кинозвездой сделаю?

Внезапный переход на «ты» ошарашил Кирилла едва ли не больше, чем все предыдущие откровения. Впрочем, в растерянности он пребывал недолго.

– Не-а. Не хочу. Мне и так неплохо.

– Не хочешь? Почему?!

Похоже, теперь изумилась Милена. Судя по всему, с такой реакцией на заманчивое предложение ей сталкиваться еще не приходилось.

– А на фи́га мне это?

– Ну... звезда. Деньги, слава...

– Женщины, виллы, яхты, пароходы, самолеты, – продолжил не без сарказма Кирилл. – Видел я этих новоиспеченных звезд. Понтов – немерено, а уберу волосатую денежную лапу, которая сзади подпирает, – и все. Погасла звезда. А потребности остались. Да и от журналистов прохода нет: расскажите, что вы читаете, расскажите, на чем вы спите, расскажите, какое у вас нижнее белье... Тыфу!

– Вы – сумасшедший? – Неожиданно Милена снова перешла на «вы».

– Патологически нормален. Просто четко осознаю свое место в этом замечательном мире. Актер я средненький. Доходы у меня – чуть выше средних: бандитам неинтересен, а девчушек в кабак сводить – хватает. И никто мне ни в тарелку, ни под одеяло не заглядывает – полная свобода.

– И этого хватает для счастья? – не без иронии полубопытствовала Милена.

– Вполне, – твердо ответил Кирилл. – То есть лично мне хватает.

– А если появится семья?

Разговор плавно вырливал на привычную для Кирилла колену, и он снова ощутил под ногами твердую почву.

– Это вряд ли. Жениться я в обозримом будущем не собираюсь, детей заводить – тем более.

– Что так?

– Не мое амплуа. Какой из меня муж, если мне любая девушка надоедает максимум через два месяца? Никакой.

– А любовник?

– Пока никто не жаловался, – скромно сообщил Кирилл.

– С этой частью понятно, – усмехнулась Милена. – Но поблагодарить мне все-таки хотелось бы.

– По-моему, уже поблагодарили.

– Ну, не совсем...

– Милена, мне покровители не нужны. Спонсоры, кстати, тоже.

– Дурашка, – беззлобно отозвалась Милена, – я же предлагаю вовсе не это.

– А что?

– Непонятно?

– Непонятно, чего мы ждем.

– Уже ничего, – тихо проговорила Милена, поднялась и протянула Кириллу руку.

Тот повиновался, решив, что, раз фишка легла таким образом, то отказываться от приятного завершения столь необычного вечера – глупее глупого. Красивая женщина, не совсем, правда, в его вкусе и с вывертами, но... Для разнообразия – почему бы и нет? И хотя вспомнить прошлое он по-прежнему не мог, но смутное чувство вины все-таки ощущал, и оно ему совсем не нравилось...

Несколько часов спустя Кирилл начал уже ориентироваться во времени и пространстве и обнаружил, что находится в очередном роскошном и далеко не маленьком помещении, точнее, на небольшой площадке для тенниса, застланной шелковыми простынями и заваленной подушками разных

размеров. Одеяло тоже, судя по всему, имелось, но на его поиски ушло не меньше пяти минут. Короче, подобного Кириллу видеть еще не приходилось, тем более – использовать его по назначению.

Тем более – с такой партнершей. Великосветские замашки Милена сбросила вместе с вечерним платьем и драгоценностями, хотя кое-какие побрякушки все-таки оставила. То ли вообще никогда их не снимала, то ли решила не тратить попусту времени. Но, так или иначе, отблагодарила она Кирилла по полной программе.

– Тебе было хорошо? – услышал он шепот Милены.

– А тебе?

– Я бы повторила, – лукаво усмехнулась она. – Не сейчас, конечно. Когда-нибудь...

– Девочка, ты мои принципы знаешь.

– Мальчик, ты не знаешь моих принципов.

– Просвети.

– Ну, во-первых, не пытаться дважды войти в одну и ту же реку...

– Мудро.

– ... если сама не изменилась с предыдущего купания.

Кирилл посмотрел на Милену не без уважения и поинтересовался:

– А во-вторых?

– А во-вторых, если мне чего-то хочется, я это обычно получаю. Другой вопрос, хорошо ли мне от этого бывает.

– А ответ на него знаешь?

– Знаю, но не скажу.

– Почему?

– Из вредности.

Милена угостила Кирилла роскошным завтраком и... выставила без особых церемоний, пояснив, что у нее на сегодня еще масса дел, и что хорошенького – понемножку. Он хмыкнул, но возражать не стал: не назначила следующего свидания, точнее, не стала еще раз намекать на то, что было бы неплохо повторить – уже счастье. А как жизнь дальше повернется – будет видно.

Говорят же: хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

Глава третья.

Лариса

– То есть тебя приняли по высшему разряду и поблагодарили за то, что ты когда-то девушку элементарно кинул? Фантастика какая-то.

Нина картинно развела руками и вопросительно взглянула на Кирилла. На сей раз беседа происходила на кухне у Нины: Кирилл явился забить очередной выпавший из стенки гвоздь и, естественно, был после этого посажен за стол и накормлен до отвала. Вина, правда, не было, Нина

его не очень жаловала, поскольку пьянела быстро и тут же теряла контроль над ситуацией. Но отсутствие спиртного ее приятеля не сильно печалило: он мог пить, а мог и не пить, принципиальным этот вопрос никогда не являлся.

– Фантастика, – согласился Кирилл. – Только мне кажется, что Милена, приглашая к себе, на другое рассчитывала.

– Интересно, на что?

– Прежде всего на то, что я ее вспомню.

– Наивная, – с неприкрытой иронией в голосе отозвалась Нина.

– Да нет, обычная женская логика. Вы-то своих мужиков не забываете...

– Еще как забываем! – фыркнула Нина.

Сама она вышла замуж рано, причем по большой взаимной любви, за подающего надежды спортсмена. Но любовь прошла быстрее, чем спортсмен перестал подавать надежды, а вместо этого стал крепко поддавать и регулярно поколачивать молодую супругу. Нине такое кипение страстей без любви категорически не понравилось, со свойственной ей решительностью она подала на развод и выставила бывшего ненаглядного за дверь.

После этого у нее довольно регулярно появлялись поклонники, но как-то очень быстро исчезали. На все вопросы Кирилла относительно такого странного для женщины образа жизни Нина отвечала сухо и лаконично:

– На себя посмотри.

Возможно, их многолетняя дружба как раз и объяснялась «родством душ», а еще тем, что у Нины напрочь отсутствовало стремление во что бы то ни стало надеть на палец обручальное кольцо, дабы не считаться одинокой. При малейшем намеке на такое определение она огрызалась коротко и резко:

– Я не одинокая, а свободная.

– Ты всех-то по себе не ровняй, – добродушно попенял ей Кирилл. – Ты у нас уникам, второй такой барышни лично я не встречал. А Милена, несмотря на все ее понты, вполне заурядная тетка...

– Милена – заурядная? – поразила Нина. – Ну, это ты хватил, дружок.

– Хорошо, но мышление у нее типично женское, не спорь. Так вот, она думала, что я ее вспомню, а вспомнив, начну рвать на себе волосы с досады: упустил жар-птицу! Я ж не сделал ни того, ни другого.

– Как думаешь, она действительно тебя простила? – поинтересовалась Нина дня через три. – Гадостей делать не будет?

– Я же не ясновидящий, – рассудительно заметил Кирилл. – Да и зачем ей делать гадости, а главное – какие? Роль в театре отобрать? Так у меня их там, считай, и нету. На телевидении кислород перекрыть? Слишком уж я мелкая сошка, чтобы ради меня высокие связи задействовать. Нет, не думаю.

– А если еще раз в гости позовет? Пойдешь?

– А чего ж не пойти? – искренне изумился Кирилл. – С какой такой радости плевать в колодец, из которого можно напиться?

– Причем шампанского, – поддела Нина.

– Шампанского, – покладисто согласился Кирилл. – Так ведь на халяву, сама знаешь, и уксус сладкий. А все остальное там вполне на уровне, причем достаточно высоком. Впрочем, если мадам меня больше не позовет, я тоже не сильно огорчусь. У меня партнерша по новому сериалу вполне перспективная.

– В смысле койки?

– Именно. Чего бегать, если все под рукой? Поработали – приятно провели время. Закончили съемки – разбежались. Все по-честному.

– А если она тебя после съемок не отпустит?

– Да не родилась еще женщина, от которой я бы не смог увернуться! Не на того напали, ты же знаешь.

– Знаю, – вздохнула Нина. – Только еще знаю, что на каждого волка в лесу по ловушке. Я-то в свою уже угодила, мне проще.

– Но ведь выбралась, правда?

– Выбралась... чудом все четыре лапы сохранила. Так что, ты поосторожнее со своими девчушками-то. У тебя ловушка впереди.

– Накаркаешь, – зевнул Кирилл, поднимаясь из-за стола. – Спасибо тебе, подруга, за приют, за ласку, пойду, посплю, что ли.

– Поспи, – согласилась Нина. – Дело хорошее. А с девчушками все-таки поосторожнее, ладно?

– Куда уж осторожнее, – засмеялся Кирилл.

Но слова Нины о ловушке, которая еще впереди, прочно засели у него в голове. Обихаживать свою партнершу по съемкам, которая, как оказалось, фамилии не носила, а звалась простенько и со вкусом – Аэлита, он взялся с большой оглядкой. Сначала выяснил, нет ли у девушки ярко выраженного стремления выйти замуж. Нет, Аэлита такого желания никогда и никому не высказывала. Зато тщеславия оказалась непомерного и почти в каждый разговор вставляла одну-две расплывчатые фразы о том, что сериал – это только начало ее звездного пути, и что кое-кто еще сильно удивится, когда она поднимется к самым вершинам.

Первоначально она на Кирилла не обратила никакого внимания, но как-то в перерыве между съемками подошла к нему и спросила без предисловий:

– Правда, что ты знаком с Миленой?

– Когда-то пересекались в компании, – осторожно ответил Кирилл.

– А теперь?

– А теперь у нас компании разные.

– Но ты с ней все-таки знаком?

– Знаком.

– А можешь попросить ее, чтобы мне дали большую роль в каком-нибудь проекте?

– А почему я должен о чем-то просить для тебя?

– Ну, я же тебе нравлюсь, – хладнокровно заявила девушка.

– Допустим.
 – И ты хочешь со мной переспать.
 Кирилл такой оборот позабавил не на шутку.
 – Детка, думаю, этого хочет вся мужская часть труппы. И еще несколько десятков человек за ее пределами.
 – Я согласна, если ты поговоришь с Миленой.
 – А вдруг она откажется тебе помочь?
 Актриса пожала великолепными смуглыми плечами, которые, согласно роли, были более чем щедро обнажены.
 – Ну, на нет и суда нет.
 – То есть мне в таком случае ничего не обломится? – уточнил Кирилл.
 Ровные темные брови изумленно взлетели над холодными серыми глазами.
 – Разумеется. Ты – мне, я – тебе.
 – Понятно. Нет, детка, сделка не состоится. У меня нет времени искать подходы к Милене и просить у нее об одолжении, чтобы добиться твоей благосклонности. Обойдусь.
 – Ты даже не представляешь, от чего отказываешься.
 – Почему же? Очень даже представляю. Но все это я могу получить в любом другом месте без всяких условий.
 – Пожалеешь, – процедила сквозь зубы актриса.
 И удалилась, оставив после себя запах дорогих духов и ощущение какой-то неловкости. Духи были явно очень дорогими, а неловкость Кирилл испытывал из-за того, что никогда еще не сталкивался с таким неприкрытым цинизмом, хотя и сам был далеко не ангелом.
 – Не переживайте, – вдруг услышал он приятный женский голос. – Она всех пробует... «нашивость».
 Кирилл изумленно оглянулся: он полагал, что находится в гримерке в полном одиночестве. Но оказалось, что в ней обретается еще кое-кто, а именно – девушка лет двадцати пяти, блондинка, причем прехорошенькая, но почему-то в голубом служебном халате. Халат, впрочем, ей шел – подчеркивал голубизну огромных глаз.
 – Ты кто?
 – Костюмерша.
 – А почему я тебя раньше не видел?
 – Потому что на глаза не высывалась, – последовал резонный ответ. – И вообще, нас мало кто замечает.
 – Нас – это кого?
 – Ну, гримеров, костюмеров, реквизиторов. Нас тут полным-полно, а как бы и нет вовсе. Хотя что бы вы без нас делали?
 – Резонный вопрос, – развеселился Кирилл. – А имя у тебя есть?
 – А зачем вам?
 – Догадайся с трех раз.
 – Меня зовут Лариса, – сообщила костюмерша, аккуратно развешивая на плечиках «деловой костюм» Кирилла и его кожаную куртку. – Завтра опять драться будете?
 – В каком смысле?

– Ну, сцену драки будете доснимать?
 – По-видимому. А тебе зачем?
 – Затем, что не нужно куртку чистить. А то она у вас в середине эпизода ни с того ни с сего чистенькой окажется.
 – И тебе за это попадет?
 – Если заметят. Обычно не замечают. Но зрители потом смеются.
 – Откуда ты знаешь?
 – Знаю, – пожала плечами Лариса. – С людьми общаюсь.
 – А сегодня вечером с кем общаешься? – неожиданно для самого себя спросил Кирилл.
 – Еще не знаю, – скромно потупилась Лариса.
 – А если я тебя в кафе приглашу?
 – Попробуйте.
 – Пойдешь?
 – Пойду. Только я сегодня на работу в джинсах пришла...
 – Подумаешь! – фыркнул Кирилл. – Я тоже в джинсах. Мы же не в «Гранд-отель» собираемся...
 Если Лариса и была разочарована тем, что пригласили ее не в «Гранд-отель», то ничем этого не показала. И первое свидание прошло без сучка, но с задоринкой, и закончилось вполне традиционно для Кирилла – в его же постели. Лариса снимала квартиру пополам с приятельницей и к себе кавалера пригласить при всем желании не могла. Хотя... трудно сказать, было ли у нее такое желание, скорее куда больше ее привлекала перспектива оказаться в гостях у него.
 Больше всего Кирилла поразило то удивительное равнодушие, с которым Лариса отнеслась к его двухкомнатным апартаментам. Как правило, девушки, туда попадавшие, с утра пораньше начинали примерять на себя роль хозяйки этого гнездышка: готовили нехитрый завтрак, мыли посуду, сетовали на то, как все запущено. Кирилл же тихо стервенел и ждал, когда же, наконец, дорогая гостья уберется восвояси.
 С Ларисой все оказалось иначе. Утром она только спросила, есть ли у него кофе: на работу надо приходить бодрой, а она никак не может толком проснуться. И беспорядок в квартире никак не прокомментировала. Быстренько, не дожидаясь, пока Кирилл к ней присоединится, выпила чашку посредственного растворимого кофе, стрельнула у хозяина сигаретку, а на прощание сказала:
 – Увидимся в гримерке. – И испарилась.
 Словом, никаких отклонений от привычного сценария в первые пару недель после этой ночи не было. Наоборот, сплошное блаженство: в телестудии они притворялись, что едва знакомы друг с другом, а вечерами... Вечерами гуляли по Москве, сидели в тихих барах, целовались, приходили к Кириллу домой и... И Лариса тут же превращалась в страстную тигрицу, чтобы утром, наспех проглотив чашку кофе, убежать на работу. Или домой – переодеться, выспаться, привести себя в порядок.

Все было прекрасно и изумительно, но месяца три спустя Кирилл проснулся со знакомым чувством пресыщенности. Пьеса сыграна, все реплики известны наперед, и вообще пора, как он про себя выражался в таких случаях, «сменить пластинку».

Не тут-то было!

Лариса тоже не чужда была актерскому миру. Во всяком случае, три раза подряд пыталась поступить в театральное училище, и всякий раз ей тактично внушали, что длинные ноги и очи с поволокой ни в коей мере не компенсируют полного отсутствия дарования, и пусть она выбирает другую профессию – от космонавта до врача, где наверняка станет неплохим специалистом. Но актрисой, даже очень плохой, не станет никогда.

Лариса же не поверила, что у нее нет таланта. В быту она прекрасно умела перевоплощаться и из разъяренной мегеры мгновенно становилась белой и пушистой – в зависимости от обстоятельств. А уж когда познакомилась с Кириллом и захотела стать его законной женой...

Да-да, именно это желание возникло у нее, как только она впервые переступила порог холостяцкого жилища. Окрутить этого молодого, симпатичного, беспечного холостяка, войти с его помощью в самый настоящий актерский мир, и, возможно, найти более подходящего для выстраивания карьеры спутника жизни. Предварительно разведая и получив половину жилплощади.

Да, до нее из разных источников доходили слухи о том, что Кирилл – не из тех, кто женится, а, наоборот, из тех, у кого перспектива пойти под венец вызывала просто физическое недомогание. Ну, и что? Переломить такое отношение к браку не сложнее, чем любой другой каприз, главное, взяться покрепче и действовать по-умному.

А это, как считала Лариса, было не сложнее, чем изображать африканские страсти или равнодушие к бытовым проблемам. Сломается мальчик, никуда не денется. В худшем варианте сойдет и гражданский брак – на какое-то время, а там видно будет. Главное зацепиться, да покрепче, чтобы стряхнуть не смог.

Какое-то время действительно продолжалась идиллия, но потом Кирилл обнаружил, что любовница отнюдь не торопится убежать домой или на работу после приятно проведенного времени, а, наоборот, практически все свободное время проводит либо с ним, либо у него. На подзеркальнике в ванной незаметно появились всевозможные флакончики и баночки, там же на крючочке, специально приделанном Ларисой, повис яркий купальный халат, в прихожей «прописались» домашние туфельки. Вдобавок у нее появилась чудная привычка: приходить без звонка и даже намек на предстоящее появление и вольготно располагаться на жилплощади любовника. Вот тут Кирилл и встревожился: связь приобретала характер постоянный, а это уже явно выходило за рамки привычных для него отношений. Более того, бесцеремонность

Ларисы напрягала и довольно сильно.

Логичнее всего в этой ситуации было бы деликатно указать девушке на дверь и забыть этот роман, как некий сон. Но трудность заключалась в том, что роман-то, как таковой, Кирилла вполне устраивал. Любовницы лучше Ларисы у него еще не было, и отказываться от такого удовольствия жалко: еще несколько недель вполне можно было бы предаваться неземным наслаждениям. Но жениться?!

– Угораздило же меня так вляпаться! – пожаловался он как-то Нине, в очередной раз спасаясь у нее от Ларисинога набега. – Послать подальше – не мое амплуа, я привык расставаться с женщинами по-джентльменски, друзьями. А эта прицепилась, как репей к хвосту. И хотя о женитьбе не заговаривает, на это у нее ума хватает, но подтекст любого разговора именно такой, я же не полный идиот, все понимаю.

– А зачем ты ей дал ключи от своей квартиры? – поинтересовалась Нина.

Кирилл опешил.

– Никаких ключей я ей не давал. Не понимаю...

– Вот видишь. А говоришь, что понимаешь все. Девушка регулярно появляется в твоё отсутствие и, между прочим, подходит к телефону, я проверяла.

– Вот это номер, – призадумался Кирилл. – А я все гадаю, почему мне перестали девушки звонить. Да и приятели как-то звонками не балуют. Ты уверена, что у нее есть ключи?

Нина пожала плечами.

– Дружок, если я дома и слышу шум в нашем тамбуре, обязательно подхожу к глазку. Особенно если знаю, что тебя нет дома. Правда, первый раз я подумала, что это ты, хотела о чем-то попросить, уж не помню о чем, посмотрела в глазок и увидела, как твоя красавица сноровисто отпирает дверь.

– И что же теперь делать? – простонал Кирилл. – Попробовать выгнать? Или просто ключи отобрать? Хотел бы я, кстати, знать, как она их заполучила.

– Ну, тут-то все просто. Она ведь твоим гардеробом заведует, так?

– Так.

– А пока ты на съемочной площадке крутишься, у нее полно времени, чтобы вытащить ключи у тебя из кармана, аккуратно заказать копию, а оригинал вернуть на место. Молча.

– Вот поговорю я с ней сегодня, – пригрозил Кирилл. – Сейчас пойду к себе, растолкаю, если уже заснула, и устрою допрос с пристрастием.

– Флаг тебе в руки, барабан на шею, – с состраданием отозвалась Нина.

– Ага, и электричку навстречу, – хмыкнул Кирилл. – Ладно, пойду разбираться. Хотя терпеть этого не могу.

«Разбора полетов» на сей раз не получилось. Лариса действительно уже спала, просыпаться для беседы не пожелала, но потягивалась и жмурилась так соблазнительно, что Кирилл не устоял. А, не устояв, хотел уже только одного: уснуть рядом с

обольстительной нахалкой. Что и сделал, подумав напоследок, что поговорить успеет и завтра.

Но «завтра» поговорить тоже не получилось. Лариса торопилась на работу, от любых более или менее серьезных вопросов виртуозно уклонялась, навела красоту и упорхнула. Кирилл, конечно, несколько огорчился, но, с другой стороны, испытал и что-то вроде облегчения: выяснять отношения он не любил, не умел и никогда не стремился. Если можно было этой процедуры избежать – избегал, поэтому философски пожал плечами, спокойно позавтракал и отправился на прослушивание, точнее, просматривание. Ему опять предлагали роль без слов, только на сей раз не бандита, а охранника.

Решительный разговор все откладывался и откладывался, а Лариса вела себя все увереннее. Кирилл и не заметил, как веселая, покладистая девушка превратилась в капризную, не признающую никаких возражений особу. Когда-то приятные и романтические вечера постепенно переходили в полную противоположность: скандалы Лариса устраивала с таким же мастерством, с каким изображала из себя ласковую кошечку.

– Нинок, я больше не могу, – выпалил как-то Кирилл во время очередных «посиделок» с соседкой-подругой. – Она доводит меня своими придирками и какими-то глупыми претензиями до белого каления, а потом устраивает сцену страданий и рыданий, плавно перетекающую в бурное примирение. Мне надоело.

– Ну, и скажи ей об этом, – равнодушно бросила Нина.

Ей было жаль Кирилла, но и досадно одновременно. Неглупый вроде бы мужик угодил в примитивную западню, куда ежедневно попадают тысячи его братьев по несчастью. Скандалные женщины обладают для мужчин какой-то магической привлекательностью и привязывают к себе куда прочнее, чем тихие и бесконфликтные. Хотя представители сильного пола с пеной у рта утверждают, что терпеть не могут склок и скандалов, они вновь и вновь с завидной регулярностью оказываются в их эпицентре. Загадка, разгадать которую еще никто не смог.

Сначала Лариса жаловалась на то, что Кирилл стыдится ее и поэтому не знакомит ни с кем из своих друзей. Кирилл, наконец, сдался, и на вечеринку, устроенную его приятелем по случаю дня рождения, взял с собой Ларису. Вроде бы все прошло гладко, но по возвращении домой Лариса рыдала часа два: оказывается, Кирилл заставил ее провести вечер в обществе пьяниц, сквернословов и девиц легкого поведения, которые, к тому же, открыто выражали ей свое пренебрежение.

– Ну, что ты выдумываешь, – пытался успокоить ее Кирилл. – Никто и не думал тебя обижать. Просто там такой стиль общения.

– А я не привыкла к такому стилю! И не хочу привыкать!

– Ты же сама хотела пойти вместе со мной...

– Я думала, что это приличный семейный дом. А это какой-то вертеп...

– Детка, моих женатых приятелей можно пересчитать по пальцам одной руки. Но если хочешь, можно как-нибудь пригласить к нам...

– Сюда? В этот свинарник? И какую роль я при этом буду исполнять, скажи на милость? Хозяйки дома? Не смеши меня!

– Чего ты, черт побери, от меня хочешь? – взорвался Кирилл.

– Чтобы ты обращался со мной, как с человеком, а не как с постельной принадлежностью.

– Хорошо, прекращаем постельные отношения, остаемся добрыми друзьями.

– Я так и знала! Ты наверняка сегодня уже присмотрел какую-нибудь шлюшку и теперь жаждешь от меня избавиться. То, что я тебя люблю, разумеется, не имеет никакого значения. Ты вышвыриваешь меня из дома, точно паршивую кошку, и приводишь сюда другую. А может, и не одну...

– Уймись, золотко, – устало попросил Кирилл. – Не хочешь ходить со мной – не надо, я ведь просто выполнил твоё желание. Можешь общаться с теми, кто тебе приятен, а я буду...

– В свое удовольствие шляться по бабам, да? Я понимаю, что мешаю тебе приводить этих шлюх сюда, но откуда я знаю, где ты пропадаешь сутками напролет? Если бы мы были женаты...

– Стоп, – поднял руку Кирилл. – Эта тема не обсуждается, мы, кажется, по этому вопросу давно все решили.

– Ты мной брезгуешь? Ну, хорошо же...

Лариса метнулась в спальню, вытащила из шкафа дорожную сумку и стала лихорадочно запихивать в нее свои вещи. Кирилл испытал одновременно чувство огромного облегчения и некоторого замешательства: неужели она действительно уйдет? Вот так, на ночь глядя?

– Я ухожу, – прокомментировала свое поведение Лариса. – Ты еще на коленях будешь просить, чтобы я вернулась. Телефоны знаешь.

Дверь хлопнула. Не верящий своему счастью Кирилл побрел на кухню, в свою очередь хлопнул... стаканчик водки без закуски и повалился в постель, чтобы забыться, наконец, спокойным долгожданным сном.

Глава четвертая.

Та самая ловушка

В его работе оказался небольшой перерыв: съемки одного сериала уже закончились, другой еще не начинали. Значит, с Ларисой он не увидится, как минимум, неделю. А за это время много чего может произойти.

С таким же прекрасным настроением он проснулся на следующее утро. Правда, радости немного поубавилось, когда Кирилл обнаружил,

что Лариса забрала далеко не все: и в ванной было полно косметики, и в шкафу остались кое-какие вещи. Ну, отдаст ей при случае, только и всего.

Три дня спустя выяснилось, что Кирилл – большой оптимист. Когда он возвращался вечером домой, а возвращался, надо сказать, не один, а с новой знакомой девушкой, приятной во всех отношениях, то увидел в окнах своей квартиры свет. Означать это могло только одно, поэтому настроение у Кирилла резко упало. Как только он переступил порог квартиры, из комнаты павой выплыла Лариса в полном параде и при «боевой раскраске». Красива она была бесспорно, но от этой красоты хотелось спрятаться куда-нибудь в темный угол или, в крайнем случае, перекреститься и сказать: «Сгинь, нечистая сила». Уж очень красавица смахивала на сказочный персонаж, проще говоря, на злую фею.

– У нас гости? – елеиным тоном поинтересовалась она.

– У меня – да, – с трудом сдерживаясь, ответил Кирилл. – А вот тебя я меньше всего ожидал увидеть.

– Это сюрприз, – весело объявила Лариса.

На девушку рядом с Кириллом она больше не смотрела. То есть вообще вела себя так, словно рядом никого и не было. По-видимому, определенный актерский талант у нее все же имелся, поскольку игнорирование соперницы выглядело совершенно естественным.

– Не люблю сюрпризы, – рявкнул Кирилл. – Собирайся и уходи, у нас с тобой все давно кончено.

– Да? – беззаботно осведомилась Лариса. – И насколько давно?

– У тебя память отшибло?

– С памятью у меня все в порядке.

– Тогда какого черта ты тут ошиваешься?

– Соскучилась.

– Твои проблемы.

– Не скажи, котик...

Елейный голос Ларисы незаметно для Кирилла превратился в негромкое, но достаточно выразительное рычание. Достаточно выразительное, чтобы пришедшая с хозяином квартиры девушка занервничала.

– Я, пожалуй, пойду, – тихо шепнула она.

– Гуляй, милочка, – царственно кивнула ей Лариса. – Только впредь держись подальше от моего жениха, понятно?

– Жениха?!

Это слово одновременно, и с одинаковым ужасом, выдохнули и девушка, и сам Кирилл. Только последующие действия у них были разные: девушка метнулась к лестнице и чуть ли не кубарем скатилась по ней вниз, а Кирилл застыл на месте соляным столбом, не в силах двинуться.

– Так и будешь в прихожей стоять? – насмешливо осведомилась Лариса. – Или все-таки зайдешь? Пиццу уже доставили, я вина купила. Хотя ты на самом деле не ужина заслуживаешь, а пары хороших оплеух.

От такого нахальства Кирилл мгновенно вышел из ступора и крепко схватил Ларису за запястья.

– Ты что? – взвизгнула она. – Больно же, синяки останутся!

– Сейчас еще не так больно будет, – зловеще пообещал Кирилл. – Верни ключи немедленно. И убирайся отсюда!

– Отпусти меня!

– Да кто тебя держит? – усмехнулся Кирилл, разжимая руки. – Собирай оставшиеся манатки, и чтобы я тебя больше не видел. Это же надо придумать – жених! Когда я обещал на тебе жениться, цветик мой безмозглый?

– Когда кольцо подарил, – безмятежно произнесла Лариса.

Кирилл в очередной раз онемел. Кольцо Ларисе он действительно подарил – на именины. Не из дорогих, так, серебро с камушком, и уж точно не вкладывал в этот подарок никакой далеко идущей символики. Теперь выяснилось, что подарок был ошибкой, возможно, даже роковой, коль скоро Лариса расценила его как знак обручения.

– Я тебе не только кольцо дарил, – попытался вывернуться Кирилл. – Кольца я дарил многим девушкам, что ж мне теперь – на всех жениться?

– Конечно, нет, милый, – успокоила его Лариса. – Только на мне.

– Перебьешься, – вздохнул Кирилл. – Пешком постоишь.

– Хамство – признак бессилия, – проинформировала его Лариса, настроение которой явно улучшилось. – Перестань скандалить, и пойдем ужинать. Я, например, есть хочу.

– А я хочу покоя, – вяло отозвался Кирилл, проходя на кухню. – Понимаешь, просто покоя.

– Понимаю, милый, – промурлыкала Лариса. – Давай поедим, выпьем по бокальчику – и баиньки. Завтра с утра у тебя будет совсем другое настроение, обещаю.

– То есть завтра ты уйдешь? – ухватился Кирилл за соломинку надежды.

– Обязательно! – весело подтвердила Лариса. – На работу.

– Я не это имел в виду...

– Милый, спорить с голодным мужчиной бессмысленно, ты сам мне это сто раз говорил. Сммотри, твоя любимая пицца, твое любимое вино...

– Милая, путь к моему сердцу идет не через же-лудок, учти, – сказал Кирилл, понимая, что эта партия им безнадежно проиграна.

Сил не было дальше выяснять отношения, да и смысла, если честно, тоже. Нужно было бы просто вышвырнуть эту нахалку за дверь, предварительно отвесив пару затрещин, но на это Кирилл уж точно был не способен. Оставалось смириться с ситуацией, как бы заключить временное перемирие, а там...

А там видно будет.

Пицца действительно оказалась очень вкусной, вино – как раз таким, какое он любил, ну, а продолжение вечера в постели – вообще экстра-

класс. Лариса явно старалась превзойти самое себя, и, если честно, ей это удалось. Во всяком случае, засыпая, Кирилл краем сознания снова отметил, что любовница у него отменная, а все остальное...

Додумать он не успел, потому что провалился в сон без сновидений. А когда проснулся, Ларисы в квартире уже не было. Три дня она даже не звонила, но как только Кирилл расслабился и завел легкий флирт с забредшей на съемочную площадку молоденькой журналисткой, выросла, как из-под земли, и нежнейшим тоном напомнила, что вечером они договорились сходить в кино, а потом – «как обычно, милый!...»

Вот тут Кирилл в очередной раз вспомнил предупреждение Нины о том, что на каждого волка существует по персональной ловушке, и тяжело задумался. Похоже, он в свою как раз и угодил, а как теперь из нее выбираться – задача со многими неизвестными.

Ни в какое кино он, конечно, с Ларисой не пошел, а позвонил Нине и пригласил ее в кафе. Для разнообразия, во-первых, и чтобы домой прийти попозже, во-вторых. Если уж ему суждено снова обнаружить в своей квартире Ларису, то пусть это будет как можно позже, и – лучше всего – сразу в постели. Там ее присутствие, по крайней мере, имело оттенок осмысленности, и там они не скандалили.

Нина слегка удивилась, но приглашение в кафе приняла. Интуиция у нее была отменной, она с первого взгляда поняла, что ее сосед и приятель нуждается в срочной психологической помощи.

– Ключи у девушки отобрал? – спросила она. Кирилл покачал головой.

– Почему?

– Она не отдает, а применять силу... Мне это не нравится.

– Тогда смени замок.

– Будет в дверь ломиться, звонить, и так далее... Я уже думал над этим и понял, что бесполезно. Она меня по всякому достанет, хотя ей тысячу раз уже было говорено, что она мне надоела, и что я хочу расстаться по-доброму.

– Может, она тебя любит? – предположила Нина.

– Она себя любит, – мрачно буркнул Кирилл. – До самозабвения и взаимно.

– Даже не знаю, как тебе помочь... Ну, хочешь, я попробую с ней поговорить?

– Да не станет она с тобой разговаривать.

– Тогда... Тогда скажи, что ты уже женат, – посоветовала Нина. – Или должен жениться, но не на ней. И что будущая жена у тебя жутко ревнивая и вообще – без тормозов. Отцепится!

– Держи карман! – хмыкнул Кирилл. – Потребует свидетельство о браке, очной ставки с моей женой или невестой, а в результате – закатит очередную сцену с бурным примирением в постели. Уф, от одной мысли об этом устал...

– Давай, я сыграю роль ревнивой жены, – с

состраданием предложила Нина. – До брачного свидетельства, надеюсь, дело не дойдет, не идиотка же она, в самом деле.

Кирилл оценивающе посмотрел на подругу. Рост, фигура, волосы – все на месте, а чего-то не хватает. Броскости? Или просто косметики? Пучок на затылке, большие очки – типичная «училка». Но отличный товарищ, этого у нее не отнимешь. И выслушает, и посоветует, и поддержит. Ассистент режиссера на телевидении, этих ассистентов там – пруд пруди, а Нина нарасхват. Никогда ни о чем не забывает, ни во что, помимо своих обязанностей, не лезет, на мужчин внимания не обращает. Клад, а не сотрудник.

Но вот сыграть ревнивую жену... Да какая из Нины актриса, на самом деле? Не ее это амплуа.

– У тебя не получится, – обреченно проговорил он. – Не твое это. Ларка тебя просто задавит. Только... если действительно свидетельство о браке... Может, выручишь? Это ведь понарошку, ты же понимаешь. А тебе я доверяю на все сто процентов.

– Спасибо за доверие, чего не сделаешь ради друга. Ладно, давай понарошку. Если надумаешь жениться взаправду, я тебе развод дам в шесть секунд, честное слово.

Кирилл в ужасе замахал на нее руками:

– Я? Взаправду? Да лучше жабу в рот! Не мое это амплуа.

– Значит, договорились, – подвела черту Нина. – С тебя коробка конфет. А лучше – шашлык. Настоящий. И если свобода понадобится мне, я ее получу тоже по первому требованию. Договорились?

– Нинок, – торжественно заявил Кирилл, – ты мне не только лучший друг, но еще и товарищ, и брат. Настоящий шашлык можешь получить хоть сейчас, я знаю тут рядом одно место. И после регистрации – само собой, хоть десять.

– Ладно, завтра подадим заявление. Постарайся уйти так, чтобы Лариса тебя не хватилась.

– А у меня завтра спектакль, – радостно заявил Кирилл, которому при его легком характере казалось, что все проблемы уже решены. – Ты когда сможешь?

Нина подумала, достала мобильный телефон, покопалась в нем и, наконец, сказала:

– У меня «окно» между четырьмя и пятью часами. Если не будет очереди, все успеем.

– Очереди? – изумился Кирилл, в жизни не переступавший порог загса даже в качестве свидетеля. – Очереди на регистрацию?

– Глупенький, – беззлобно усмехнулась

Нина. – Это ты у нас от брака, как от чумы, бегаешь, а нормальные люди в жизни по три-четыре раза в него вступают. Это в среднем. Некоторые исхитряются раз десять...

– Шутишь? – не поверил Кирилл.

– Серьезна, как никогда. Погоди, увидишь, что это не больно, войдешь во вкус...

– Типун тебе на язык!

– Спасибо, ты очень заботливый и нежный жених.

Кирилл не выдержал и расхохотался.

– И можно узнать, что тебя так обрадовало? – поинтересовалась Нина, закуривая сигарету.

– Наверное, то, что меня обозвали женихом.

– Вот именно, что обозвали, – улыбнулась Нина. – Удивительный ты человек, Кирка, никак не повзрослеешь. А пора бы уже, между прочим, на ролях «мальчиков для битья» ты еще лет пять пробегаешь, а потом?

– А потом, наверное, буду изображать «дедушек для битья», – с нарочитой серьезностью предположил Кирилл. – Нинок, ты же лучше других знаешь, что я – человек без амбиций. Гамлета мне никогда не сыграть...

– Я не об этом.

– А о чем?

– О том, что любую работу нужно делать добросовестно и думать об ее перспективах. Ты, конечно, не Качалов и не Смоктуновский, но вполне можешь играть полноценные роли со словами и даже со значением. Актер-то ты хороший...

– Кто тебе сказал? – поразился Кирилл.

– Сама вижу. Просто ты не умеешь локтями пихаться и прогибаться перед нужными людьми. Если бы ты тогда Милене намекнул, что хочешь приличную роль...

– Я – не альфонс! – оскорбился Кирилл.

– Именно это я и хочу сказать. Но нужно быть немного... понахальнее, что ли.

– Это ты о моей карьере как будущая жена заботишься? – иронично прищурился Кирилл.

– В самую точку. Мне, может быть, хочется числиться супругой знаменитого актера. И родить от него пятерых детей. Такая вот мечта у меня всю жизнь...

– Дурочку-то не валяй, – посоветовал Кирилл. – Вокруг тебя мужиков предостаточно вьется, давно могла свою мечту реализовать.

– Выходит, не могла, – просто ответила Нина. – Абы за кого замуж не пойдешь, а уж детей рожать нужно и вовсе от хорошо проверенных во всех смыслах... товарищей. Ладно, пошли, что ли, по домам, завтра у нас сложный день может получиться. Ты хотя бы выспаться можешь, даже если не один ночуешь, а мне к девяти утра уже нужно быть на студии.

Дома Кирилл обнаружил Ларису, полностью готовую к скандалу. Но проводить вечер таким образом ему хотелось меньше всего, так что, он, не вдаваясь в излишние объяснения, водворил девушку на место, то есть в койку. И спустя какое-то время заснул, чтобы проснуться в полной боевой готовности к непростому дню – ДНЮ ПЕРВОГО ПОХОДА В ЗАГС.

А день действительно оказался, мягко говоря, неординарным. Очередь в ЗАГС была, но вполне терпимая. Зато в комнате, где заполняли документы, их ожидал сюрприз: работала там бывшая одноклассница Нины, которая, к тому же, узнала и Кирилла – как выяснилось, своего любимого мужчину на телеэкране. Дальше все прошло просто и быстро: через полчаса

Нина и Кирилл уже были вполне официальными супругами, что подтверждали штампы в их паспортах и самое натуральное свидетельство о браке.

– Ну, вот и все, – сказала Нина, когда они вышли на улицу. – А ты, глупенький, боялся. Шашлыки не зажми, а то я тебя знаю...

– Нинок, да завтра же...

– Завтра не получится, – с некоторым сожалением произнесла новоявленная жена. – Завтра у меня сумасшедший день. Может, к концу недели?..

– Договоримся, – обнадежил ее Кирилл, который еще не вполне оправился от головокружительной легкости перехода к статусу женатого человека. – За мной не пропадет, ты же знаешь. Теперь главное – от Лариски отвязаться.

– Ну, в любовницах-то ты ее вполне можешь оставить.

– Я-то могу, да она, боюсь, не останется. Ладно, теперь это уже решаемая проблема, спасибо тебе, Нинок. Увидимся!

– Куда же мы денемся, – пробормотала Нина себе под нос. – И увидимся тоже...

– Что ты сказала?

– Что ты обещал меня к телецентру подбросить.

– Раз обещал, значит, подброшу, – рассмеялся Кирилл. – Тем более, теперь это как бы моя обязанность. Муж подвозит жену на работу – нормальный ход...

Нина бросила на него подозрительный взгляд, но благоразумно промолчала. А уже сидя в машине, сказала:

– А замки в квартире все-таки советую сменить. И запасную пару мне отдай, как всегда.

– Не как всегда, – поправил ее Кирилл, настроение которого улучшалось с каждой минутой, – а как законной жене. Что положено, Нинок, то положено. Имеешь полное право.

– Уборку, что ли, у тебя сделать? – лукаво предложила Нина. – А то никто не поверит, что ты женился.

– Гениально! Сама только уродоваться не вздумай.

– А ты что, умеешь полы мыть?

– Нет, но это не обязательно. Объявлений об уборке во всех бесплатных газетах – пруд пруди. Вызову кого-нибудь, начистят хату до блеска.

– Хорошая мысль. А мне нужно тебе какие-нибудь баночки-флакончики в ванну поставить. И зубную щетку.

– Это зачем? – слегка испугался Кирилл.

– Ты мозгами-то догоняй, играем спектакль, значит, декорации нужны соответствующие. Эх ты, а еще актер!

– Нинок, это женщины все – актрисы от рождения. А мы, мужики – так, погулять вышли. А уж в жизни играть...

– Да ладно приbedняться-то! Почти все режиссеры – мужики, теток среди них по пальцам пересчитать можно. Хотя лично я ничего сложного в этой профессии не вижу.

– Хочешь стать режиссером? – изумился Кирилл.

– Может, и хочу, – уклончиво ответила Нина. – Там видно будет. Все, Кирка, мы приехали, спасибо.

– Да не за что... Черт, совсем забыл! У тебя какой размер?

– Чего именно? – фыркнула Нина.

– Кольца, естественно! Раз замуж вышла, значит, должна кольцо носить.

– Кому я должна, всем прощаю, – моментально отреагировала Нина. – Ладно, подумаю, может, ты и прав. Если у женщины на пальце обручальное кольцо, число поклонников автоматически удваивается. Аксиома. Семнадцатый.

– Поклонник? – не понял Кирилл.

– Размер кольца, глупенький, – рассмеялась Нина. – А поклонников я, как тебе известно, не считаю.

– Это правильно. Ну, пока, любимая. Я поехал покупать кольцо.

– Почему только одно? А себе?

– С ума сошла? Я кольцо носить не буду. Если у мужчины на пальце обручальное кольцо, число поклонниц автоматически сокращается до исчезающе малой величины. Тоже, между прочим, аксиома.

Забыв на какое-то время свою обычную расхлябанность, Кирилл честно выполнил все, что задумал. Купил Нине не слишком дорогое, но симпатичное обручальное колечко, свозил ее на шашлыки в одно из своих любимых заведений и действительно вызвал уборщицу, которая оказалась немолодой, молчаливой женщиной. За не слишком продолжительное время она буквально «вылизала» порядком запущенную квартиру до рождественского блеска, и теперь Кирилл ходил по дому босиком, наслаждаясь жизнью.

Замки он тоже сменил, хотя Лариса «держала паузу»: не приходила и не звонила. После того вечера, когда Кирилл так удачно уклонился от очередного выяснения отношений, она, по-видимому, разрабатывала новую стратегию «окольцовывания» строптивого любовника. Опоздала, милая, дичь из-под прицела ушла и в другие хитроумные ловушки не попала. Все-таки Нина придумала гениальный ход – вот что значит настоящий друг. Себя, можно сказать, не пожалела.

Интереснее всего было то, что Кириллу совершенно не хотелось заводить новых романов – хотя бы и скоротечных. Чем это объяснить, он не знал, да, собственно говоря, не особенно и напрягался в поисках объяснений. Не хочется и не хочется.

Но еще более интересным было то, что вопросы карьеры, о которых Кирилл и не задумывался, тоже начали как-то сами собой решаться. Нет, Гамлета ему сыграть по-прежнему не предлагали, но в новом спектакле при распределении ролей вдруг оказалось, что он идеально подходит на роль друга главного героя. А это не просто слова, это – персонаж с характером, поступками

и прочим. Характер, правда, так себе, и поступки оставляют желать лучшего, но все же...

А на телевидении дела обстояли и того лучше: одно за другим поступили два предложения сняться в рекламных роликах. Работа пустяковая, а платили за нее шикарно. Когда Кирилл прикинул, сколько получит на руки и сколько останется за вычетом некоторых долгов, он даже присвистнул: можно будет несколько месяцев жить, ни в чем себе не отказывая, или устроить недельные каникулы и смотаться куда-нибудь к морю. Одному. В случае чего, подружку можно и на месте обрести, в любом отеле Турции или Египта полно одиноких хороших «рускоговорящих туристов».

Этими радужными планами он поделился с Ниной во время традиционного – уже! – совместного «вечернего коктейля». И это новшество Кириллу нравилось до чрезвычайности: он покупал какое-нибудь легкое вино, Нина приносила что-нибудь вкусненькое, и они вечер напролет трепались обо всем на свете, периодически отрываясь на звонки своих мобильных, чтобы вежливо отменить предлагаемое свидание.

– А ты не заигралась в верную жену, Нинок? – со смехом спросил Кирилл, когда Нина дала отворот поворот очередному поклоннику. – Учти: я не ревнивый.

– Учту, – кивнула она с непроницаемым лицом. – Но ты, Кирюша, тоже стал примерным домоседом. Давненько я у тебя новеньких девушек не видела. Стареньких, впрочем, тоже...

– Не язви, – миролюбиво попросил Кирилл. – Не хочется сейчас ни новеньких, ни стареньких. Могу я для разнообразия пожить аскетической жизнью?

– Можешь, – великодушно разрешила Нина. – Все можешь, и это в том числе. Свободный человек в свободной стране...

– Какой же я свободный, когда, наоборот, жена-тайт? – удивился Кирилл.

– А тебя уже тяготят брачные узы? – прищурилась Нина. – Так можно развестись, не проблема, сам знаешь. За один день управимся.

– Не хочу разводиться, – насутился Кирилл. – Придумала тоже: разводиться. У нас еще медовый месяц не закончился, какие разводы? Или у тебя что-то серьезное наклюнулось? Так поделись, подруга, не томи.

– Может, и наклюнулось, – с загадочным видом обронила Нина. – Но не скажу раньше времени, боюсь сглазить.

– Не хочешь – не говори, – пожал плечами Кирилл. – У нас демократия, а не домострой какой-нибудь.

– Это верно, – согласилась Нина. – Только я тебя попрошу пока с отпуском не торопиться, ладно?

– Ладно. Я еще, между прочим, ни в одном ролике из предложенных не снялся и даже аванса нигде не получил. Это я так... мечтаю вслух о несбыточном.

– Мечтай. Это не вредно. Тем более, никто не мешает.

– Пока. Что-то подозрительно мне такое затишье на фронтах. Лариску я пару раз на студии видел, она мне только кивнула. По-моему, это не к добру. Скоро появится.

– Я тоже так считаю, – согласилась Нина. – Вот ты ее о женитьбе и проинформируй.

– А если она спросит: где жена?

– Скажи, в командировке.

– Не поверит.

– Тебе не все равно? Свидетельство-то о браке при тебе, и штамп в паспорте стоит.

– Также верно. Ладно, поживем – увидим...

Лариса объявилась через три дня после этого разговора. Кирилл сидел дома один и сначала услышал, как кто-то пытается открыть дверь снаружи. Потом раздался требовательный звонок. Он вздохнул, на всякий случай перекрестился и, не спеша, отправился открывать.

– Зачем ты сменил замок? – с порога пошла в атаку Лариса.

– Затем, – лаконично ответил Кирилл.

– Дай мне ключи.

– Обойдешься. Я же не прячусь: ты позвонила – я открыл.

– А если я захочу прийти, когда тебя не будет?

– Хороший вопрос. Подождешь на лестнице или зайдешь в другой раз. И вообще, в приличном обществе принято о визитах договариваться.

– Может быть, ты меня вступишь в квартиру? – поинтересовалась Лариса, резко меняя тему. – Или так и будем... в прихожей?

– Смотря что, – резонно ответил Кирилл. Но тут же, заметив в глазах любовницы знакомый опасный огонек, на ходу перестроился. – Проходи, конечно. Тем более что нам надо поговорить.

– О чем?

– О нас с тобой.

– Интересная тема, – тут же смягчилась Лариса. – Я, кстати, вино прихватила. Есть чем закусывать?

– Естественно, – машинально отозвался Кирилл и осекся.

Но было уже поздно. Лариса снова насторожилась, поскольку наличие у Кирилла в доме еды было, мягко говоря, не очень естественно. Скорее наоборот.

– Откуда? – поинтересовалась она.

– Соседка угостила, – равнодушно отозвался Кирилл. – У нее гости, что ли, были, не все съели...

– А-а-а... Ну, хорошо. Тогда посидим, поokaем.

Вино оказалось так себе, Лариса в этих вещах разбиралась плохо, но Кириллу было все равно. Его больше волновал предстоящий разговор, чем качество напитка.

– Детка, – объявил он после второго бокала, когда решил, что Лариса уже достаточно расслабилась, – вынужден тебя огорчить. Я... женюсь. Так уж получилось. Это не значит, что я тебя бросаю...

– А что же это еще значит, позволь узнать? – с пугающим спокойствием спросила Лариса. – Тебя

окрутила какая-то сучка, мне ты благородно предлагаешь сохранить место любовницы, а я должна визжать от восторга? И потом, милый мой, ты просто врешь. Ни на ком ты не женишься, просто пытаешься сделать из меня дуру.

– Во-первых, я никогда не пытаюсь сделать невозможное, – обиделся Кирилл. – А, во-вторых, я действительно женюсь. Так надо. Точнее, я должен жениться, как честный человек.

Эта мысль пришла ему в голову внезапно, но понравилась до чрезвычайности. Действительно, что может быть естественнее, чем жениться на женщине, которая ждет от тебя ребенка?

– Ах вот как! Только попробуй. Я приду на твою свадьбу и устрою такой скандал – закачаешься. Так что, пусть твоя... невеста готовит бронежилет и каску, иначе ее туалет пострадает. И предполагаемый приплод – тоже.

– Между прочим, я тебя на свадьбу не приглашаю.

– А я, милый, – бросила через плечо Лариса, направляясь к двери, – как судьба. Являюсь без зова. Так что, жди и надейся.

Она метнулась в прихожую и со всего размаху шарахнула дверь так, что штукатурка посыпалась.

«Поговорили, – устало подумал Кирилл, в глупине души надеясь, что самое страшное уже позади. – Действительно, что ли, ребенка... Жаль, Нина не согласится. Это уже чересчур, даже для ближайшей подруги».

Глава пятая.

Смена амплуа

Лариса могла сколько угодно мечтать о роскошном скандале на свадебном пиру – скандала не могло быть по определению. Пира, впрочем, тоже, коль скоро и свадьбы-то не было.

Нина только посмеялась, когда Кирилл рассказал ей о последней встрече с Ларисой. Посмеялась, но предупредила:

– Кирка, это еще не конец. Напрасно ты не сказал ей, что уже женат. Признаться: струсил?

– Струсил. Я, Нинок, вообще скандалов боюсь, а уж Лариска такой бы закатила – мама дорогая...

– Теперь придется его вытерпеть. Она подождет какое-то время, наведет справки, а потом явится выяснять отношения. О том, что мы с тобой зарегистрировались, никто не знает. Между прочим, даже на телевидении мое обручальное кольцо с тобой не связали...

– А с кем связали? – живо заинтересовался Кирилл. Слишком даже живо, так что, Нина в некотором недоумении приподняла брови. – Интересно же.

– Понятно. С кем только не связывали...

– А ты?
 – А что – я? Молчу и загадочно улыбаюсь. Но вообще-то, меня не сильно достают, уже привыкли, что я не люблю разговоров о личной жизни и никого в нее не пускаю.

– Удобная позиция.

– Кто мешает тебе занять такую же?

– Ну, ты же романов на площадке не заводишь...

– Верно. Я их вообще в стенах телецентра не завожу. Мир и без того до безобразия тесен.

– Я сказал Лариске, что должен жениться, потому что моя девушка ждет ребенка.

Брови Нины изумленно взметнулись вверх.

– Милый мой, это уже не фиктивный брак.

Можно, конечно, подумать, но...

– Но не с тобой? – неожиданно для себя огорчился Кирилл.

– Ладно, это все ерунда, – резко сменила тему Нина. – Сейчас работы чуть поменьше, вечерами я обычно дома. Если твоя красotka заявится выяснять отношения – позвони. Что-нибудь придумаем.

Все произошло именно так, как предсказывала Нина. Лариса выдерживала характер и ждала свадьбы. Не дождалась. Опрос общих друзей и знакомых показал, что никто ни о каком браке Кирилла слухом не слыхивал и даже не представляет себе такого поворота событий.

Лариса не поленилась зайти в районный загс, чтобы узнать, на какой день назначена регистрация Кирилла. Там только недоуменно пожали плечами: такой фамилии в списке ожидающих бракосочетания не значилось. Визит во Дворец бракосочетаний закончился с тем же результатом – нулевым, хотя и стоил Ларисе в материальном отношении значительно дороже, чем посещение загса.

И тогда, резонно рассудив, что возлюбленный просто взял ее «на пушку», Лариса, как ни в чем не бывало, явилась к нему домой. Естественно, без звонка и без приглашения, сразу после окончания рабочего дня.

Кирилла она застала дома, причем снова одного. В первый раз это могло быть случайностью, но второй раз подряд... Сидеть в одиночестве – это было на него не похоже, поэтому настораживало. Более того, он читал. И не журнал или газету, а какую-то переплетенную машинописную дребедень. Лариса так удивилась, что даже забыла заранее заготовленный текст и намеченную линию поведения. Смогла только выпалить:

– Ты что делаешь? Ты один? Рад меня видеть?

– Читаю. Пока один. Даже и не знаю, – по пунктам удовлетворил ее любопытство Кирилл.

– Выпьешь чего-нибудь? Только без меня – мне еще работать сегодня.

Лариса на какое-то время потеряла дар речи. Всем было известно, что если Кирилл не пропустит пару рюмочек, он и работать-то не сможет. А уж сидеть дома и не выпить хотя бы баночку пива... Ситуация окончательно вышла из-под ее

контроля, и события понеслись вскачь незапланированным маршрутом.

– Ты болен?

– Здоров, как никогда. Просто завтра мне надо дать согласие сниматься в одном фильме. Или отказать. Так что, читаю сценарий, думаю...

– Стрелять из пистолета или ограничиться кулаками? – съязвила Лариса,

Амплуа Кирилла ей было отлично известно. Но она не знала, что заботливая, хотя и фиктивная, жена Нина добилась для Кирилла приглашения попробовать в качестве второстепенного, но положительного героя в одном из новых отечественных телесериалов. Роль со словами! И если у Кирилла получится, то с его внешностью и неотразимыми манерами он, безусловно, сменит амплуа. А там и признание придет, и деньги, и новые роли...

Посему язвительность Ларисы оказалась очень некстати. Как и все мужчины, Кирилл плохо переносил насмешки над своей персоной. А уж над творчеством – тем более. За несколько прошедших недель Нина успела приучить его к совсем иной манере разговора. Поддеть по-дружески – это всегда пожалуйста. Но издеваться...

Светским тоном, от которого могла замерзнуть даже минералка в стакане, Кирилл произнес:

– Извини, мне некогда обсуждать с тобой свои творческие планы. И вообще тебе лучше уйти. Скоро придет моя жена.

Во всяком случае, Кирилл очень на это надеялся. Еще и потому, что Лариса Нину в лицо не знала, а соседку своего любовника явно представляла себе очень пожилой дамой, точнее, бабушкой. Так что, если повезет...

– Интересно, где ты ее возьмешь? Позвонишь какой-нибудь девочке по вызову? – агрессивно спросила Лариса.

– Я тебя не вызывал – сама пришла, – мгновенно отреагировал Кирилл.

– Сама пришла – сама и уйду. Очень хочется посмотреть на твою так называемую жену... если она существует, конечно.

– По-моему, не стоит.

– А, по-моему, стоит.

Ситуация принимала тупиковый характер. Упрямство Ларисы Кириллу было отлично известно. Ей же, в свою очередь, было известно, что определенной границы в отношениях с женщинами Кирилл не переступит никогда. То есть выдворение за шиворот или коленом под зад ей не грозит. А все остальное, в принципе, можно пережить. Пусть позлится, понервничает – заслужил. Небольшой скандалчик или даже большой скандал тоже не помешает – для остроты, так сказать, ощущений. А когда поймет, что деваться все равно некуда, наступит сладкое примирение.

– Пойду приведу себя в порядок, – сказала она уже более миролюбиво. – Потом выпьем шампанского, я принесла, и спокойно поговорим. Надеюсь, в ванную мне войти можно? Тебя жена за это не убьет?

– Меня – нет, – несколько двусмысленно отозвался Кирилл.

Но Лариса двусмысленности заметить не желала и гордо удалилась в ванную. А Кирилл быстро снял телефонную трубку и набрал номер...

Через пятнадцать минут Лариса вернулась в сногшибательном полупрозрачном пеньюаре и в туфельках на высоком каблукке. Все – призыв и обаяние, мечта мужчины. Хотя наличие в ванной явно женской косметики и второго купального халата ее неприятно поразило, в женитьбу Кирилла она верить решительно отказывалась. И столь же твердо верила в собственную неотразимость и сексапильность. Но, к ее немалому изумлению, Кирилл даже головы не поднял от рукописи.

– Нравится? – кокетливо спросила Лариса.

– Что? – встрепетулся Кирилл и бросил на нее мимолетный взгляд. – Ах да, очень мило. Я бы даже сказал – прелестно. – И снова погрузился в чтение.

Пока растерянная Лариса обдумывала следующий ход, раздался звук ключа, поворачивающегося в замке, а затем женский голос из коридора:

– Кирюша, ты дома? Я пришла.

Кирилл, с точки зрения Ларисы, повел себя странно. Он не засуетился, не сделал ни малейшей попытки укрыть свою гостью хотя бы за оконную штору, даже не попросил ее – традиционным жестом – сохранять молчание. Встал и пошел в коридор. Оттуда донесся звук поцелуя и совершенно спокойный разговор:

– Хорошо, что пришла пораньше. Я уже закончил читать сценарий, сейчас мы поужинаем и все обсудим. Да, у нас гостя, ее зовут Лариса. Помнишь, я тебе рассказывал?

– Разумеется, помню. Значит, поужинаем втроем. Как кстати я купила побольше продуктов. Ты же не предупредил...

– Да я и сам не знал.

От удивления Лариса даже шевельнуться не могла. Так и стояла посреди комнаты в эффектно-соблазнительной позе, когда в комнату вошла молодая, модно одетая женщина с приветливой улыбкой.

– Вы, значит, Лариса. А я – Нина, жена Кирилла. Вы нас извините, но мы сейчас займемся ужином – всегда делаем это вместе. А вы посидите, почитайте книжку, посмотрите телевизор. Или присоединяйтесь к нам, поболтаем на кухне.

– Я... э-э... мне... – впервые в жизни Лариса не нашла, что сказать.

– Да, на кухне вам будет неудобно в такой одежде, – сочувственно кивнула Нина. – И вообще, смотрите, не простудитесь. У нас прохладно.

– Вы что – ненормальная? – окончательно растерялась Лариса. – Застала мужа с другой женщиной и...

– Милая моя, когда выходишь замуж за одного из самых красивых актеров театра и телевидения, нужно быть готовой ко всему.

– Да будь я на вашем месте, я бы глаза ему выцарапала!

– Вот потому-то, – мягко завершила дискуссию Нина, – вы и не на моем месте. У каждого – свое амплуа. Кстати, если собираетесь у нас переночевать, я попрошу у соседей раскладушку... Диван в гостиной очень неудобный, его давным-давно нужно сменить. Ну, да не все сразу...

Ужин прошел очень весело. Кирилл в лицах изображал Ларису и Нину, на ходу импровизируя диалог. Нина от души хохотала. Пригодилось и шампанское, которое Лариса забыла в своем папином бегстве. Бутылка была выпита за удачный дебют Кирилла в новом сериале. В том, что он состоится, Нина не сомневалась ни секунды.

А Кирилл просто не узнавал свою многолетнюю подругу. И вот на этой красавице он женат? Обычно туго стянутые в пучок волосы Нина на сей раз распустила по плечам, и пышные локоны переливались всеми оттенками золотисто-каштанового цвета. Она и очки свои неизменные сняла, так что, большие зеленовато-серые глаза в обрамлении пушистых ресниц сияли во всем великолепии. Господи, где все это было раньше? Почему он ничего не замечал, да еще удивлялся, дурак, количеству нининых поклонников. Да у такой женщины их вообще должно быть немерено!

Ни с одной из его многочисленных женщин Кириллу не было так спокойно и хорошо. К тому же, освободившись, наконец, от кошмара по имени Лариса, он был в ударе: рассказывал анекдоты, острил, сыпал комплиментами. Нина весело хохотала, показывая ровные белые зубки, и с каждой минутой нравилась Кириллу все больше и больше. Посему вечер закончился тем, что фиктивный брак перестал быть фиктивным, и Нина, похоже, ничего не имела против. Скорее даже наоборот.

Месяца два спустя она спокойно и деловито сообщила Кириллу, что ждет ребенка. Лично она очень довольна, а что касается его, ему решать. Насильно никто ничего не навязывает, можно даже развестись – не проблема. И на алименты она претендовать не собирается, пусть этот аспект его тоже не волнует.

– А что тут решать? – изумился Кирилл, который с каждым днем находил в Нине все больше и больше приятных и положительных качеств. – Теперь, как честный человек, я обязан жениться, верно? Но я не только честный, а еще и предусмотрительный, потому женился на тебе заранее. Вопросы есть?

Вопросов не было. Нина отлично знала, когда следует промолчать. Она могла бы сказать, что Кирилл все-таки угодил в ту самую ловушку, о которой они когда-то говорили, но...

Но ловушку-то подставила она сама. И признаваться в этом не собиралась. Равно как и благодарить за помощь Милену и Ларису.

Незачем им знать о том, как правильно ловить даже самых увертливых мужиков. ☞

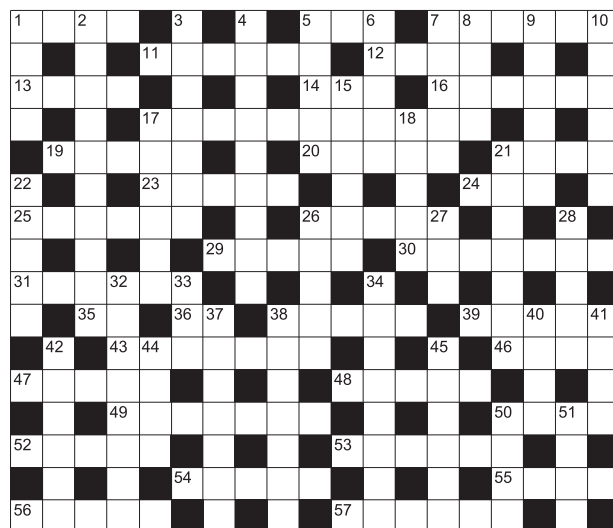
Кроссворд

По горизонтали. 1. Застольное:

«С Новым годом! С новым счастьем!» **5.** Акустический фон встречи Нового года, особенно в последние годы. **7.** Предновогодний месяц французского республиканского календаря.

11. Чудак, лепящий снежную бабу, чтобы с ней встречать Новый год. **12.** Героиня в романе Б.Пастернака «Доктор Живаго», которую герой во второй раз встретил на елке у Свентицких, что и определило их судьбу. **13.** Лесной наряд новогодней елки. **14.** Крик и ребячишек, и взрослых при вспыхках фейерверка. **16.** Талисман против злых духов у суеверных. **17.** Каждая из 12 ягод, какие испанец или испанка быстро, одну за другой, под бой часов проглатывают, встречая Новый год. **19.** Сумевшая крепко насиропиться арбузная или дынная корка. **20.** Чувство, загоняющее игрока в казино или за карточный стол даже на Новый год. **21.** Семейная волшебница, удивляющая новогодними яствами. **23.** Точка в магазине, к которой в предновогодние дни подходят чаще, чем обычно. **24.** Польский сатирик-афорист, заметивший: «Часы бьют. Всех». **25.** Проступок школьника, невозможный на каникулы. **26.** ... песенки «В лесу родилась елочка» каждый знает с детства. **29.** Неподходящий для встречи Нового года музыкальный лад. **30.** Драгоценный эпитет снега. **31.** Заспинная тара идущих встречать Новый год у живой елки в лесу. **35.** Обычное

новогоднее шампанское в пушкинские времена, да и позже. **36.** Возглас гостей при виде вспыхнувших огней на красиво наряженной елке. **38.** Блестящие нити, свисающие с наряженной елки или с потолка. **39.** Герой в романе Л.Толстого «Анна Каренина», намекавший Кити на свою любовь к ней на льду катка. **43.** Обычная приправа к новогодним салатам. **46.** Самая колючая часть елки на предновогоднем базаре. **47.** Дом встречающих Новый год под стук колес. **48.** Поэт-сказочник, скачущий в будущее на замечательном волшебном коньке. **49.** Ему что будни, что Новый год – чирикает и чирикает. **50.** Шампанское-аристократ. **52.** Вечная загадка для детей, когда это Дед Мороз успел положить подарки под елку. **53.** Старинный ковш для застольного разливания крепких напитков. **54.** Дерево, способное при нужде сойти за елку. **55.** Русский поэт, воскликнувший в канун 1904 года: «Чудо, ложись в снеговые бугры!» **56.** Саночный склон на радость детям. **57.** Любитель поглазеть на чужое веселье. **По вертикали. 1.** Пряность в бородинском хлебе. **2.** Спутница Деда Мороза неизвестного рода-племени. **3.** Содержимое мешка Деда Мороза, а мешка денежного. **45.** Киноактер, чья первая крупная роль была в спектакле «Рождество в доме синьора Купьелло», а одна из последних – в фильме «Мой XX век». **5.** Грелка медведя в берлоге.

6. Фантастическая опера-балет Н.Римского-Корсакова. **7.** Индюк в штанах. **8.** Готовый переплет для художеств мороза. **9.** Житель азиатской страны, где на новогоднем столе обязателен плов. **10.** Порядок, не позволяющий обходиться без церемоний. **15.** Со стороны Деда Мороза – раздача, со стороны детей – ... подарков. **17.** Гоголевский герой, добывший в ночь под Рождество царские черевички для любимой Оксаны. **18.** Снежный барс, встречающий Новый год со страхом: не последний ли он? **21.** Красавец, порою для шика запрягаемый в тройке коренным. **22.** Концентрат, какой в сибирской глубинке и сейчас на Новый год не пьют, а жахают. **26.** Дед с красным носом. **27.** Содержимое мешка Деда Мороза в массе. **28.** Сказочный захватчик Изумрудного города

(имя). **32.** Степной хуторок или отдельное жилье. **33.** Андерсеновский мальчик, вызволенный Гердой из плена Снежной королевы. **34.** Состояние, до которого иные нажираются даже за новогодним столом. **37.** Пляска-карусель вокруг елки. **38.** Селение, где ряженых встречают с радостью. **40.** Предмет в руках женщины на маскараде. **41.** И корка на снегу, и американский художник, «отец» Санта-Клауса. **42.** Первое января по отношению к наступившему году. **44.** Карликовый буйвол с острова Сулавеси, каким новые русские, будь это возможно, не отказались бы украсить новогодний стол. **45.** Вата на лице Деда Мороза. **50.** Популярная разновидность снежного человека. **51.** Смешная закуска новогоднего веселья.

Ответы на кроссворд, напечатанный в №12

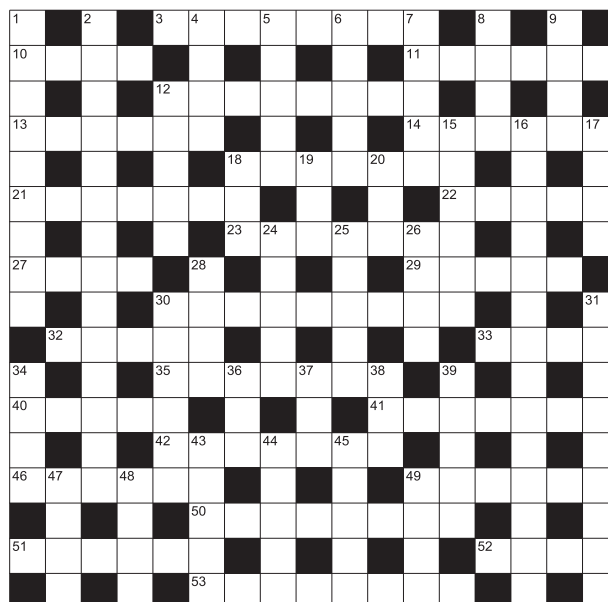
По горизонтали. 1. Кредит. **4.** Ушки ... **12.** Либералка. **15.** Степенность. **17.** Арел. **18.** Оля. **19.** ... Франческа. **22.** Осса. **23.** Метод. **25.** Риск. **26.** Вспыл. **28.** Нищета. **30.** Дятел. **32.** Власть. **35.** Тоскана. **38.** Боян. **39.** Биешу. **40.** Тета. **42.** Тэсс. **45.** Хорал. **47.** Винчи. **48.** Джин. **51.** Монах. **52.** Пони. **53.** Ареопэг. **54.** Весна. **55.** Раствор. **56.** Кони ... **57.** Стиль. **58.** Жачев. **61.** Зондаж. **62.** ... Илико ... **63.** Тайга. **64.** Индюк.

По вертикали. 1. Космос. **2.** Елеосвящение. **3.** Идея. **5.** Шоссон. **6.** Илья. **7.** Юбка. **8.** Грачи ... **9.** Блеск. **10.** Палач. **11.** Ангел. **13.** Арестант. **14.** Как. **16.** ... пласт ... **20.** Раев. **21.** Нравоучение. **23.** Мыло. **24.** Диана. **27.** Петух. **29.** Утес. **31.** Океан. **33.** Ля. **34.** Ябеда. **36.** Строганов. **37.** Атлантида. **41.** Цитера. **43.** Экономия. **44.** Спиридов. **46.** Омар. **49.** Жратва. **50.** Ночлег. **54.** Вожжи. **59.** Чад. **60.** Вик.

ЭРУДИТ

По горизонтали. 3. Кормовой родственник клевера и люцерны. **10.** Флорентийский академик, врач и натуралист VII века, провозгласивший биогенез единственной формой зарождения живого. **11.** «Неодушевленный раб» (Аристотель). **12.** Детский писатель, достойно показавший себя на посту главного редактора журнала «Дружба народов». **13.** Похожий на ежа мадагаскарский зверек, при испуге быстро увеличивающийся чуть ли не вдвое. **14.** Немецкий бактериолог, арестованный в 1939 году за присуждение ему Нобелевской премии, от которой он был вынужден отказаться. **18.** Русский флотоходец, дважды руководивший кругосветками. **21.** Одна из трех карт, жестоко наказавших пушкинского Германна. **22.** У Дюрера есть «Портрет отца художника» (предмет в руках отца). **23.** Художник, чья «Лунная ночь на Днепре» была любимой картиной В.Высоцкого. **27.** Над хвастуном на Руси подтрунивали: блоха с лошадь, а ... с корову. **29.** Пантомимическая или разговорная цирковая клоунада. **30.** Парадный головной убор воспитанника шестого курса в Александровском лицее. **32.** Траурный цветочный предмет у древних греков, в какой обязательно вплетали зелень петрушки. **33.** Аристократ в Латинской Америке. **35.** Голландский живописец, учитель Рембрандта. **40.** Представитель живших по Висле славян, упоминаемых Плинием и Тацитом как

восточные соседи германцев. **41.** Передающая телевизионная трубка, отживающая свой век. **42.** Свежий, как ... – говорят о бодро выглядящем человеке. **46.** Фамилия людоедки Элочки. **49.** Знаменитый французский актер, открывавший в пьесах маститых писателей глубины, о каких они сами и не подозревали. **50.** Кустарник, в венке из веток которого приходил на свадебный пир русский бог брака Полель. **51.** К.Батюшков: «Любви и очи и ланиты» (неблагозвучное стечение гласных). **52.** Родной город Бетховена. **53.** Судьба в квадратных метрах. **По вертикали. 1.** Первая Фрейлина Екатерины Второй, упомянутая в «Дон Жуане» Байрона как «испытательница». **2.** И.Тургенев – кумир и ... Д.Мережковского, по словам последнего. **4.** Имя Партэва, католика, ближайшего сподвижника Маштоца, создавшего армянский алфавит. **5.** Для моряка – ..., для гляциолога – трещина (по степени опасности и отношению). **6.** Мука из высушенных корок апельсина, грейпфрутов, лимонов, мандаринов, измеряемая чайными ложками. **7.** Одна из любимых форм картин С.Боттичелли. **8.** «Непотопляемый авианосец» США в группе Марианских островов. **9.** Американский ученый, создавший глубоководную автоматическую фотокамеру, которой удалось в 1941 году получить снимки с глубины почти 5 километров. **12.** «Живая» сторона треугольника. **15.** Заготовка для дубленки.

16. Недуг, впервые в истории медицины описанный Леонардо да Винчи. **17.** Знамение у ворон, воронов, петухов и сов в гадании римских авгугов. **18.** Цветок Деметры и Морфея. **19.** Русский композитор, огульно отрицавший творчество Вагнера, Верди и других западных композиторов. **20.** Договор, соглашение в Древней Руси. **24.** Главное божество в образе волка в древнем египетском городе Саути, вожатый торгового пути вверх по Нилу. **25.** Жена подземного бога Поклуса в литовской мифологии (притворившись цветком, он соблазнил девушку и увлек в преисподнюю). **26.** Самый разговорчивый попугай. **28.** Старинная пошлина как с людей, так и с товаров. **30.** Демагог по-русски, пустомеля. **31.** Прозвище Маргариты,

любовницы и натурщицы Рафаэля. **34.** Споровая трава, чьи всходы («пехтельки») в послевоенные годы деревенская ребятня с голодухи ела. **36.** Воинственные индейцы, чьими трупами белые устилали степи при движении на Запад Америки. **37.** Оружие на гербе Лондона. **38.** Конец реи. **39.** Чешский писатель, о чьей «аморфной душе, бесхребетной, безразличной ко всему «человечности» говорил хорошо его знавший поэт Медек. **44.** «Героиня» русской сказки. **45.** Донос во времена Ивана Грозного. **47.** Знаменитая картина Л.Бакста. Изображенную на ней женщину В.Стасов сравнивал с кошкой, а более умный В.Розанов – с горностаем. **48.** Валюта Страны Восходящего Солнца. **49.** Тысяча кубических сантиметров.

Ответы на «эрудит», напечатанный в №12

По горизонтали. 1. Тюрьма. **4.** Ужвий. **10.** Лютер. **11.** Поздравление. **12.** Цильх. **13.** Копленд. **14.** Йорик. **19.** Арба. **20.** Зернь. **21.** Шедевр. **22.** Гул. **24.** Идас. **25.** Биограф. **27.** Роща. **29.** Лец. **30.** Моисей. **31.** Щебет. **32.** Неук. **36.** Топаз. **37.** Роднина. **38.** Алкей. **41.** Сдержанность. **42.** «Вихрь». **43.** Андре. **44.** Демьян.

По вертикали. 1. Топь. **2.** Разнообразие. **3.** Мораль. **5.** Жрец. **6.** Илитон. **7.** Лютик. **8.** ... зелье. **9.** Евангелие. **12.** Цимес. **15.** Харизма. **16.** Онеггер. **17.** Человечность. **18.** Ярмарка. **20.** Зуб. **23.** Балетоман. **26.** Фет. **28.** Герой. **33.** Нандин. **34.** Знание. **35.** Флюид. **36.** Тетра. **39.** Эра. **40.** Вьюн.

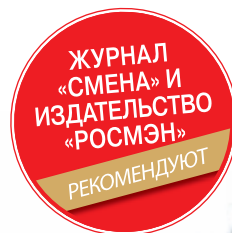
Анна Бабяшкина

Мне Тебя Надо

mamba

знакомства и общение * mamba.ru

... По образованию я – программист.

Все деньги – в Москве, в провинции карьеру не сделать – в какой-то момент это стало ясно.

Я нашел работу, прошел адаптивный тренинг и стал вполне преуспевающим менеджером с соцпакетом, пластиковой карточкой, служебным ноутбуком и оплачиваемым мобильником.

У меня множество голубых и синих рубашек, желтых галстуков. Есть еще розовые рубашки и серые галстуки. Я занимаюсь китайской гимнастикой «5 жемчужин» по утрам. И не бухаю – алкоголь депривирует серое вещество.

В силу внешности и социальных факторов я нравлюсь девушкам. Но девушки у меня нет.

Точкой отсчета, с которой все началось, можно считать 11 января этого года. В полувымершем офисе слонялся лишь низкооплачиваемый персонал. Все более-менее уважающие себя менеджеры и специалисты взяли затяжные новогодние отпуска и катались на лыжах с гор, или пилились в солнечное небо Гоа. Работали над пополнением флэш-карт своих фотоаппаратов. Чтобы потом, вернувшись, наглядно всем продемонстрировать, какой активной и насыщенной жизнью они умеют жить.

Такие фотографии должны быть у каждого. Чтобы повесить их в каком-нибудь блоге, своем аккаунте «В контакте» или на «Одноклассниках». Или на сайте знакомств типа «Мамбы. ру».

На пятничный вечер у меня были большие планы: во-первых, клубный концерт одной из самых глубоких современных групп. Концерт, рвущий

башню, выводящий на другой уровень мироощущения. И что-то «заземляющее», возвращающее к повседневному бытию, после этого концерта. В другом клубе...

... Она медленно скользила между столиками, раскачиваясь в ритм музыки, как среднеазиатская кобра.левой рукой то и дело поправляла яркий, радужный берет с зеленым помпоном. Правой беспрерывно жала на спуск фотика.

Она буквально прилипла ко мне, видимо, намереваясь потратить всю флэшку на мое лицо.

– Нравлюсь? – кивнул я.

– Ага, ты красивый.

– Любишь все красивое?

– Еще как! – без кокетства закатила она глаза...

Танцевали мы недолго. Она двигалась нелепо, как ребенок, который еще никогда не видел, как танцуют другие люди, но услышал заводную музыку и пляшет, как Бог на душу положит. Некрасиво, но страстно и с полной отдачей.

Все на нее смотрели. По-моему, никто не восхищался, но взгляд отвести было невозможно. Заодно смотрели и на меня. Это быстро утомило. Я предложил поехать ко мне. Тамара согласилась так же легко и не задумываясь, как она делала все в этот вечер...

... – Ты плохо снимаешь, – я вернул ей фотоаппарат.

Она повела бровью, но ничего не сказала.

– У тебя на всех снимках люди «зарезаны». То пол-лица нет, то половины туловища. Какие-то «Части тела», набор для создания криминальных фотороботов, а не

112 / смена / Январь 2009

художественная или репортажная съемка.

– Подчас часть лучше передает представление о целом, чем попытка уловить что-то целиком, – без тени обиды в голосе ответила она.

Сильная девчонка. Не разнюнилась и не попыталась выскочить из машины, причитая «дурак». Я оценил. Я умею признавать объективные достоинства людей.

... – Ты всегда и со всеми такая? – спросил я, отправляя в плей-лист подходящие к ситуации трэки.

– Какая? – она отогнула угол покрывала с кровати и оценивающе рассматривала простынь.

– Ну, вот такая, как сегодня со мной. Такая открытая.

– Ты хотел сказать «доступная»? – уточнила Тамара.

– Возможно, это можно назвать и так.

– Нет, я не всегда такая. И на счет моей доступности – тебе показалось. Секса не будет...

...Она быстро выскользнула из ванной и уселась перед компьютером с чашкой кофе. Ей надо было проверить почту. Я готовил завтрак, когда услышал, как хлопнула дверь.

Дешевый развод. Я запер дверь, убедился, что тумбочка, где хранятся деньги и документы, по-прежнему на замке, осмотрел комнату и даже не подошел к окну. Нет, детка, я не играю в игры. Тем более в эти.

Я допил кофе. Вернулся в комнату и слегка удивился, уткнувшись взглядом во включенный ноут. Точно! Я же разрешил Тамаре проверить почту с моего компьютера. Собрался выключить его, и черт знает, зачем, полез посмотреть «Журнал» эксплорера.

Окошко открылось. Детка побывала сегодня на «Мэйл.ру» и на «Мамбе.ру». «Тривиальный персонаж. Правильно, что не стал брать телефон. Только с виду забавная», – похвалил я себя и тут увидел, что она, видимо, по привычке, ткнула в галочку «сохранить пароль». Словом, пароль и логин были на месте. Я нажал «войти».

«Твоему мужу несложно будет держать тебя на ладони», – мысленно подколот я Тамару. Но мое ироничное настроение испарилось тут же, как только я заглянул в «Мои сообщения».

«Вот адрес: Вернадского, 20/3-55. Ты знаешь, что делать. На этом все. С меня хватит».

Уууупс! Это же мой адрес. Она кому-то слила мой адрес!..

... В понедельник, после работы, я вышел из лифта, нащупывая в кармане новые ключи от квартиры. И тут тревожный колокольчик, фоново тренькавший весь день, превратился в конкретный пожарный набат.

На двери желтел яркий стикер.

«Это не поможет», – было написано на нем...

...В промежутке между поездом из Твери и самолетом на Екатеринбург я успел заскочить домой, оставить одну дорожную сумку и взять другую.

На двери меня снова ждала записка: «Я здесь был. БЫЛ. Делай выводы».

Чувак! Ты мог оставить и просто желтый листок – я бы догадался, что ты здесь был. Можно не акцентировать. И что? Какие выводы я должен сделать? Запарила уже эта непонятная канитель!

Я нашел в столе брусок стикеров, оторвал листок и приклеил на дверь. «Чего тебе надо, в конце концов?» – написал я. Запер замки и уехал в «Домодедово»...

...Как обычно в последнее время, на двери меня ждала записка: «Мне надо тебя». Это уже издевательство.

Мне в конец надоела эта история, и я тем же вечером написал «Вадиму, 32» со своего настоящего аккаунта:

«Привет, чувак! Так, значит, тебе надо меня?».

Он сделал вид, что не понял, о чем это я. «Я о тех записках, которые ты лепишь мне на дверь».

Последнее твое послание уже по-настоящему любопытно. В каком смысле тебе надо меня? Ты педик? Или киллер? Или хедхантер?

Или что? Чего ты от меня хочешь?..».

